
По лезвию
вечности

Kate Kim
По лезвию вечности

https://litres.ru/74756954
SelfPub; 2026

Аннотация

Третья часть фэнтези-саги «Лезвие»

Что делать, если любимый мужчина жив, но его душа больше ему не принадлежит?

Марвейн пожертвовал собой, позволив Отцу Четырёх Всадников завладеть его телом. Но Мара не смогла отпустить того, кого любила. Бросившись в его объятия в последний миг, она вместе с ним перенеслась в иной мир.

Мир, где правят боги и полубоги. Где нет места привычным законам, милосердию и справедливости. Где смертные — лишь игрушки, созданные высшими существами ради развлечения, жестоких забав и служения своим бессмертным хозяевам.

Здесь Мара — чужая. Даже её могущество не гарантирует ей спасения.

А Марвейн рядом. Тот же облик, те же глаза, те же руки но лишь оболочка. Отец Четырёх Всадников полностью владеет его телом, а сам сознание Марвейна скрыто и не помнит прошлого.

Теперь Маре предстоит сделать выбор: найти дорогу домой, вернуться к прежней жизни и навсегда потерять любимого или

остаться в мире жестоких богов и попытаться вернуть сознание Марвейна, его память и любовь.

Содержание

Глава 1. По ту сторону миров 6
Глава 2. Цена чужого тела 27
Глава 3. Среди богов и смертных 46
Глава 4. Бал Чёрного трона 89
Глава 5. Танец с чужой душой 107
Глава 6. Пленница без оков 135
Глава 7. Шесть крыльев надежды 158
Глава 8. В объятиях Гнева 207
Глава 9. Союзы и тайны 244
Глава 10. Голод по невозможному 282
Конец ознакомительного фрагмента. 324

Kate Kim

По лезвию вечности

ПО ЛЕЗВИЮ ВЕЧНОСТИ

Книга третья

Глава 1. По ту сторону миров

Первое, что почувствовала Мара, — боль.

Тупую, неприятную, разливающуюся от живота к груди. Каждый новый толчок отдавался под рёбрами, заставляя внутренности болезненно сжиматься.

Её куда-то несли.

Она осознала это не сразу. Руки безвольно болтались перед чужой спиной, ноги свисали вниз, а живот упирался во что-то твёрдое и неудобное. Чьё-то широкое плечо давило на неё снизу, и с каждым шагом это давление становилось почти невыносимым.

Мара попыталась пошевелиться.

Не получилось.

Тело словно перестало принадлежать ей. Даже пальцы слушались с трудом.

В голове стоял оглушительный гул. Перед закрытыми глазами вспыхивали какие-то мутные пятна, а к горлу подкатывала тошнота.

Она с трудом приподняла веки.

Перед глазами возникла широкая мужская спина, затянутая в знакомую тёмную ткань. Длинные рыжие волосы рассыпались по плечам мужчины, улавливая редкие отблески света.

Мара замерла.

Марвейн.

Она узнала бы его где угодно.

По этим широким плечам. По движениям. По сильным рукам, одна из которых придерживала её за ноги. Даже по запаху — терпкому, знакомому до боли, смешанному теперь с чем-то чужим, горьковатым, напоминающим дым и раскалённый металл.

Марвейн…

Её губы чуть дрогнули.

Но почти сразу вслед за облегчением пришла другая мысль.

А он ли это?

Мара вспомнила темницу. Разрушающиеся печати. Азрахаэля. То, как Марвейн добровольно отдал своё тело, позволив древнему существу войти в него.

И собственный отчаянный порыв.

Она бросилась к нему, обхватила руками, прижимаясь так сильно, словно могла удержать от исчезновения.

А потом…

Вспышка.

Тьма.

Боль.

Мара попыталась поднять голову, чтобы увидеть лицо мужчины.

— Мар… — едва слышно сорвалось с губ.

Нёсший её даже не замедлил шага.

Она почувствовала, как его рука чуть сильнее сжала её бедро, удерживая от падения.

И всё.

Ни слова.

Ни знакомого голоса.

Ни того осторожного движения, которым Марвейн обычно касался её, даже когда сердился.

Перед глазами снова поплыло.

Марвейн… пожалуйста…

Но ни произнести его имя, ни удержаться в сознании она уже не смогла.

Тьма накрыла её окончательно.

Мара не знала, сколько прошло времени.

Несколько часов?

День?

Или целая вечность?

Сознание возвращалось медленно, словно ей приходилось выбираться из вязкого, глубокого болота.

Сначала она почувствовала холод.

Не такой, от которого дрожит тело. Другой — проникающий куда-то внутрь, заставляющий чувствовать себя чужой даже в собственной коже.

Потом пришёл запах.

Пепел.

Сырая каменная пыль.

И ещё что-то незнакомое — тяжёлое, терпкое, будто воз-

дух долгое время стоял над потухшим костром.

Мара открыла глаза.

Над ней раскинулся высокий тёмный потолок.

Она несколько раз моргнула, пытаясь сфокусировать взгляд.

Потолок был почти чёрным. По нему тянулись серебристые прожилки, складываясь в странные переплетения. Они напоминали корни деревьев, застывшие в камне.

Мара медленно повернула голову.

Она лежала на широком возвышении, напоминавшем кровать. Чёрная плотная подстилка была удивительно мягкой, хотя на вид казалась тяжёлой и жёсткой. Под головой находился валик, обтянутый тёмной тканью.

Вокруг возвышались массивные стены из гладкого чёрного камня.

Узкие оконные проёмы скрывались за длинными тёмно-серыми занавесями. За ними не было видно ни солнечного света, ни привычных очертаний мира.

Несколько тусклых огней горели в углублениях стен, но Мара не могла разглядеть ни свечей, ни факелов.

Свет словно рождался прямо из камня.

Она нахмурилась.

— Где я?..

Собственный голос прозвучал хрипло и непривычно тихо.

Мара попыталась сесть.

Стоило ей приподняться на локтях, как всё вокруг резко

качнулось. В висках застучало, перед глазами потемнело.

— Проклятье…

Она попыталась удержаться, но руки предательски ослабли.

Мара тяжело рухнула обратно на подстилку.

К горлу снова подступила тошнота.

Несколько минут она лежала неподвижно, стараясь дышать медленно и глубоко.

Что со мной происходит?

Мара привыкла к боли.

За свою жизнь она пережила достаточно, чтобы научиться не обращать внимания на слабость, раны и усталость.

Но сейчас её пугало другое.

Она почти не чувствовала собственной силы.

Та словно находилась где-то очень далеко — за невидимой преградой, через которую невозможно было пробиться.

Мара закрыла глаза.

Попробовала сосредоточиться.

Ничего.

Лишь глухой шум в голове и неприятное ощущение пустоты.

Она открыла глаза.

Марвейн…

Где он?

Что случилось после перехода?

И главное — кто теперь находился в его теле?

Мара резко повернула голову, когда услышала звук открывающейся двери.

В комнату вошёл молодой мужчина.

На вид ему можно было дать лет двадцать пять — двадцать семь.

Высокий, стройный, широкоплечий, с красивым, почти безупречно правильным лицом. Тёмно-каштановые волосы были аккуратно зачёсаны назад, а серые глаза внимательно осматривали помещение.

На нём был длинный чёрный камзол с серебристой вышивкой, узкие брюки и высокие кожаные сапоги.

На груди поблёскивали несколько небольших знаков.

Один изображал венец из переплетённых ветвей, другой — вертикальное лезвие, окружённое тонким серебряным кругом.

Мара невольно подумала, что перед ней какой-то военный.

Мужчина подошёл ближе.

Остановился возле кровати и внимательно посмотрел на неё.

— Саэр'вин тэлар? Нэйра со'вэсти?

Мара нахмурилась.

— Что?

Он слегка приподнял бровь.

Повторил, теперь медленнее:

— Тэлар'ис на вэй?

Мара несколько секунд смотрела на него.

Затем отрицательно покачала головой.

— Я не понимаю, что ты говоришь.

Мужчина задержал взгляд на её лице.

Потом едва заметно кивнул, будто получил ожидаемый ответ.

Он сделал шаг вперёд и протянул руку к её лбу.

Мара мгновенно отпрянула.

— Не трогай меня!

Мужчина остановился.

На его лице появилось лёгкое удивление, которое почти сразу сменилось усмешкой.

Он чуть скривил уголок рта, опустил руку и покачал головой.

— Астэр на'ви…

После этого развернулся и направился к двери.

— Эй! — крикнула Мара, с трудом приподнимаясь. — Подожди!

Он остановился.

— Что происходит?! Где я?! Кто ты такой?!

Мужчина обернулся.

Несколько мгновений он просто смотрел на неё.

Затем снова улыбнулся — теперь уже откровенно насмешливо — и вышел, закрыв за собой тяжёлую дверь.

Мара уставилась ему вслед.

— Замечательно, — пробормотала она. — Просто заме-

чательно.

Она медленно опустилась на спину.

Другой язык. Чужая комната. Ни сил, ни понимания, что происходит.

Ей хотелось кричать.

Но на это тоже не хватало сил.

Дверь открылась снова спустя какое-то время.

Мара успела немного прийти в себя, хотя головокружение всё ещё не проходило.

На этот раз молодой мужчина вернулся не один.

Рядом с ним шла пожилая женщина.

По человеческим меркам ей можно было дать лет семьдесят, возможно, немного больше.

Невысокая, худощавая, с аккуратно убранными седыми волосами и удивительно ясными светлыми глазами. На ней было длинное серое платье с серебристым воротником и широкими рукавами.

В отличие от молодого мужчины, в её движениях не было ни надменности, ни насмешки.

Женщина подошла к Маре и мягко улыбнулась.

Затем приложила ладонь к собственной груди и слегка поклонилась.

Мара настороженно посмотрела на неё.

Но жест показался ей понятным.

Вежливое приветствие.

Она едва заметно кивнула в ответ.

Женщина произнесла что-то негромкое на том же непонятном языке.

Мара беспомощно развела руками.

— Простите, но я ничего не понимаю.

Пожилая женщина продолжала улыбаться.

Она медленно протянула руку ладонью вверх.

Мара посмотрела на неё.

Затем перевела взгляд на молодого мужчину, который молча стоял у двери, скрестив руки на груди.

— И что вы собираетесь делать?

Ответа, разумеется, не последовало.

Женщина чуть придвинула руку ближе.

Её терпеливый взгляд почему-то внушал доверие.

Мара поколебалась.

Потом осторожно вложила свою ладонь в протянутую руку.

Женщина накрыла её второй ладонью.

Закрыла глаза.

Сначала ничего не происходило.

А потом Мара почувствовала странную дрожь.

Она началась где-то в кончиках пальцев, постепенно поднимаясь выше.

По ладони.

Запястью.

Предплечью.

Будто тысячи мельчайших импульсов распространялись

по её венам, заставляя кровь пульсировать с непривычной силой.

Мара вздрогнула.

— Что это?..

Женщина не открывала глаз.

Пульсация усилилась.

Но боли не было.

Лишь странное ощущение, словно кто-то осторожно перебирал невидимые нити внутри её тела.

Наконец женщина отпустила руку.

Открыла глаза.

Удовлетворённо кивнула и произнесла несколько слов.

Мара снова ничего не поняла.

— Послушайте, — устало сказала она. — Я не знаю, кто вы и что здесь происходит. Но мне нужно понять, где я нахожусь. И что вы со мной делаете.

Женщина выслушала её, не меняя выражения лица.

Затем снова протянула руку.

На этот раз к её лбу.

Мара напряглась.

В памяти всплыло, как молодой мужчина пытался сделать то же самое.

Она посмотрела на женщину.

Та остановилась, ожидая разрешения.

Мара глубоко вздохнула.

— Ладно. Только осторожно.

Женщина коснулась её лба.

И в следующее мгновение Маре показалось, что прямо внутри черепа что-то взорвалось.

Мощная пульсация прошла через голову.

В висках вспыхнула острая боль.

Перед глазами возникли сотни странных образов, незнакомых знаков и звуков.

Чужие слова.

Непонятные голоса.

Обрывки каких-то фраз.

Они стремительно сменяли друг друга, словно кто-то за мгновение пытался вложить в её сознание знания целого народа.

— Ай! Больно! — вскрикнула Мара.

И тут же замерла.

Она услышала собственный голос.

Но слова прозвучали не так, как должны были.

Это был совершенно чужой язык.

Мара широко раскрыла глаза.

— Что…

Женщина убрала ладонь.

— Не бойся, — произнесла она.

Мара вздрогнула.

Она поняла.

Отчётливо.

Каждое слово.

— Что вы сделали?

Женщина улыбнулась.

— Теперь ты понимаешь нашу речь. И мы понимаем тебя.

Мара несколько секунд смотрела на неё, совершенно ошеломлённая.

— Но… я ведь говорю на своём языке?

— Нет, дитя. Теперь ты говоришь на нашем. Просто твой разум воспринимает его как родной.

Мара медленно прикоснулась к собственному горлу.

Произнесла несколько слов.

Прислушалась.

Звуки казались чужими, но язык двигался легко, будто она знала эту речь с рождения.

— Невероятно…

Женщина осторожно взяла её за запястье.

На мгновение прикрыла глаза.

— Твоё тело почти восстановилось. Переход был тяжёлым, но самое опасное позади. Ещё немного отдыха, и ты сможешь нормально двигаться.

— Какой переход? — тут же спросила Мара. — Где я? Что вообще происходит?

Женщина взглянула на молодого мужчину.

Тот слегка кивнул.

— Думаю, он тебе всё расскажет, — мягко ответила она. — Главное, что ты жива.

— Но…

— Не торопись, дитя. Здесь у тебя будет достаточно времени для вопросов.

Она ласково похлопала Мару по руке.

Поднялась и медленно направилась к двери.

Мара проводила её взглядом.

Ей хотелось задержать женщину, попросить остаться.

В её присутствии было хоть что-то человеческое.

Но та уже вышла.

Молодой мужчина закрыл за ней дверь.

Затем повернулся к кровати.

— Ну что же, — произнёс он на понятном теперь языке. — Попробуем ещё раз.

Он подошёл ближе.

— Скажи мне, тебя зовут Марвелла? Или предпочитаешь, чтобы к тебе обращались как Мара?

Мара удивлённо подняла голову.

— Ты знаешь моё имя?

— Иначе я бы не спрашивал.

— Да. Марвелла. Марой меня зовут лишь близкие.

— Хорошо, Мара. Буду для тебя близким.

Он придвинул к кровати высокий стул с чёрной спинкой и уселся, закинув ногу на ногу.

— Скажи, что последнее ты помнишь?

Мара внимательно посмотрела на него.

Теперь, когда они могли разговаривать, он казался ещё более странным.

Красивое лицо, спокойный голос, уверенная манера держаться.

И совершенно непонятная насмешка в глазах.

— Я помню всё, — ответила она. — Помню темницу. Азрахаэля. Четырёх Всадников.

Мужчина перестал улыбаться.

Мара продолжила:

— Мой возлюбленный, Марвейн, отдал своё тело как сосуд Азрахаэлю. Когда тот начал переноситься, я бросилась к нему в объятия. Я не хотела его отпускать.

Она запнулась.

В груди неприятно сжалось.

— А потом… не знаю. Кажется, меня куда-то затянуло. Я помню страшную боль. И всё.

Мужчина молча наблюдал за ней.

— Когда я ненадолго пришла в себя, — добавила она, — меня кто-то нёс. Я узнала его тело. Это был Марвейн.

Она резко подалась вперёд.

— Где он?!

Мужчина не ответил сразу.

— Я спросила, где Марвейн!

— Спокойнее, Мара.

— Не говори мне успокоиться!

Он тяжело вздохнул.

— Для начала тебе стоит понять одну вещь. Ты больше не находишься в своём мире.

Мара замерла.

— Что?

— Ты пересекла границу измерений. И оказалась там, куда смертные из твоего мира практически никогда не попадают.

Она медленно покачала головой.

— Объясни нормально.

Мужчина откинулся на спинку стула.

— Ты находишься в мире, который мы называем Эйтар. Мире богов.

Мара несколько секунд молчала.

— Богов?

— Именно.

— Ты издеваешься?

— Нет. Пока ещё нет.

Он улыбнулся.

Мара сжала челюсти.

— Мне сейчас совершенно не до шуток.

— Тогда слушай внимательно.

Мужчина обвёл рукой комнату.

— Этот мир существует по совершенно другим законам. Здесь живут боги, полубоги и смертные. Но не думай, что смертные здесь обладают теми же правами, что и в твоём мире.

— А какими правами они обладают?

Его усмешка стала шире.

— Почти никакими.

Мара нахмурилась.

— Что значит почти?

— Всё достаточно просто. Боги создают смертных для собственных нужд. Одни работают во дворцах. Другие обслуживают храмы, сады, конюшни, мастерские. Кто-то прислуживает за столами. Кто-то ухаживает за божественными существами.

Он сделал паузу.

— А некоторых создают исключительно ради развлечения.

— Развлечения?

— Игры. Состязания. Празднества. Иногда весьма жестокие.

Мара почувствовала, как по спине прошёл холод.

— То есть вы создаёте живых существ только для того, чтобы они вам служили?

— В основном да.

— А если они не хотят?

Мужчина посмотрел на неё так, будто она задала совершенно бессмысленный вопрос.

— Их желания обычно никого не интересуют.

Мара некоторое время молчала.

Затем тихо произнесла:

— Чудесное местечко.

— Ты даже не представляешь насколько.

Он снова улыбнулся.

— Хотя тебе, признаюсь, невероятно повезло.

— И в чём же?

— В Азрахаэле.

Мара резко подняла голову.

— Что с ним?

— Наш владыка остался весьма доволен сосудом, который ему предоставили.

Слова ударили больнее, чем он мог предположить.

Сосудом.

Не Марвейном.

Не человеком, которого она любила.

Просто сосудом.

— Тело оказалось сильным, красивым и способным выдержать его могущество, — продолжил мужчина. — Не каждому существу под силу подобное. Поэтому Азрахаэль весьма благодарен за такой дар.

Мара почувствовала, как внутри поднимается гнев.

— Его зовут Марвейн, — отчётливо произнесла она.

Мужчина замолчал.

— У него есть имя. И он не просто тело.

— Для тебя — возможно.

— Что значит для меня?!

— Мара, — спокойно перебил он, — ты можешь сколько угодно называть этот сосуд именем своего возлюбленного. Но сейчас им владеет Азрахаэль.

Она отвернулась.

Несколько мгновений смотрела на чёрные занавеси.

Затем спросила, стараясь удержать дрожь в голосе:

— Значит, Марвейна больше нет?

Мужчина пожал плечами.

— Не знаю.

— Как это не знаешь?

— Я не присутствовал при соединении. И не способен заглянуть в сознание древнего бога. Возможно, прежний разум ещё существует где-то глубоко внутри. Возможно, полностью подавлен. А возможно…

— Замолчи.

Он послушно замолчал.

Мара закрыла глаза.

Нет.

Она отказывалась верить, что всё закончилось именно так.

Марвейн не мог просто исчезнуть.

Не мог перестать существовать, оставив после себя лишь знакомое лицо.

— А что будет со мной? — наконец спросила она.

Мужчина слегка наклонил голову.

— Вот здесь как раз хорошие новости.

— Сомневаюсь.

— Азрахаэль приказал тебя не убивать.

Мара медленно повернулась к нему.

— Как великодушно.

— Поверь, в нашем мире это действительно великодушие.

Он совершенно спокойно продолжил:

— Когда стало ясно, что ты переместилась вместе с ним, владыка велел позаботиться о твоём выживании. Если переход не убьёт тебя, приказано обеспечить тебе достойное содержание.

— И почему?

— Благодарность. Ты ведь была связана с тем, кто добровольно отдал ему тело.

Мара опустила глаза.

— Значит, я должна благодарить его за то, что он решил оставить меня в живых?

— Это было бы разумно.

Она горько усмехнулась.

— Не дождётся.

Мужчина тихо рассмеялся.

— Какая интересная женщина.

— Я серьёзно.

— А я и не сомневаюсь.

Он выпрямился.

— Так или иначе, ты не станешь здесь служанкой. Тебя не отправят чистить дворцовые полы, прислуживать за столами или развлекать богов на праздниках. Тебе разрешено оставаться при дворе.

— В качестве кого?

— Пока просто гостьи.

— Гостьи, которую никто не приглашал?

— Именно.

Он развёл руками.

— Получишь комнату, одежду, пищу. Если будешь вести себя разумно и не раздражать тех, кого лучше не раздражать, возможно, проживёшь здесь вполне спокойную жизнь.

Мара посмотрела на него с недоверием.

— И я должна провести здесь всю жизнь?

— А какие у тебя варианты?

— Вернуться домой.

Мужчина перестал улыбаться.

— Сомневаюсь, что это возможно.

— Почему?

— Потому что переходы между измерениями — не прогулки между дворцами.

Мара с трудом приподнялась и села, опираясь спиной на возвышение.

Голова всё ещё кружилась, но говорить лёжа ей было невыносимо.

— Однако Азрахаэль смог попасть в мой мир.

— Да.

— И Четыре Всадника тоже.

— Верно.

— Значит, существует способ вернуться обратно!

Мужчина задумчиво провёл пальцем по серебристому

знаку на груди.

— Теоретически — да. Практически…

Он выдержал небольшую паузу.

— Насколько мне известно, за многие тысячелетия это единственный подобный случай.

Мара нахмурилась.

— Объясни.

— Четыре Всадника покинули наш мир. Азрахаэль отправился вслед за ними, чтобы вернуть своих детей. С тех пор мы практически не видели его.

Глава 2. Цена чужого тела

— Сколько?

— Почти пять тысяч лет.

Мара широко раскрыла глаза.

— Пять… тысяч?

— Приблизительно.

Он произнёс это так буднично, словно говорил о нескольких неделях.

— И всё это время он не возвращался?

— Именно. Вместо него правили другие.

— А теперь?

— Теперь наш владыка вернулся. И, как видишь, привёз с собой необычную гостью.

Мара медленно покачала головой.

— Но если он смог вернуться, значит, сможет и отправить меня обратно.

— Возможно.

В её глазах мелькнула надежда.

Но мужчина почти сразу добавил:

— Только с какой стати ему это делать?

Мара замолчала.

— Кроме того, — продолжил он, — я совершенно не представляю, когда вновь возникнет подобная возможность. Через тысячу лет? Через пять тысяч? Через десять?

Он посмотрел на неё с лёгким сочувствием.

— Боюсь, ты просто не доживёшь.

Эти слова заставили Мару почувствовать настоящий страх.

Не за себя.

За всё, что осталось позади.

За свой мир.

За людей, которых она знала.

За жизнь, которая ещё совсем недавно казалась ей бесконечно сложной, но теперь внезапно стала такой далёкой.

Неужели я никогда не вернусь?

Несколько минут она молчала.

Потом подняла глаза.

— А как тебя зовут?

Мужчина улыбнулся.

— Наконец-то разумный вопрос.

Он встал со стула, слегка склонил голову и приложил руку к груди.

— Эйран. Полубог Победы.

Мара внимательно посмотрела на него.

— Победы?

— Да.

— Значит, ты бог войны?

— Нет, — резко ответил он, и на этот раз в его голосе прозвучала гордость. — Не путай.

Он выпрямился.

— Война — это разрушение, борьба, кровь, столкновение сил. А победа — результат. Завершение. Момент, когда одна воля оказывается сильнее другой.

Эйран улыбнулся.

— Войны могут длиться столетиями. Но рано или поздно наступает миг, когда кто-то побеждает. Вот этот миг принадлежит мне.

— А если победа достаётся злодею?

— Победа не становится менее настоящей только потому, что тебе не нравится победитель.

Мара задумалась.

— Значит, полубоги тоже обладают властью?

— Разумеется. Только не такой, как старшие боги.

— А кто вообще все эти боги? Я знаю только Четырёх Всадников и Азрахаэля.

Эйран снова уселся.

— Тогда тебе придётся кое-что запомнить.

Он поднял четыре пальца.

— Четыре Всадника. Чума, Война, Голод и Смерть. Старшие дети Азрахаэля, воплощения великих разрушительных

сил. Их могущество значительно превосходит силу большинства других божественных существ.

Мара слушала внимательно.

— Но они не единственные его дети, — продолжил Эйран. — И далеко не все боги здесь связаны с разрушением.

— Есть другие?

— Конечно.

Он чуть улыбнулся.

— Например, Лиэна — богиня Любви. Говорят, она способна пробудить чувство даже в самом холодном сердце.

Мара невольно вздрогнула.

Любовь…

Эйран не заметил перемены в её лице.

— Намира — полубогиня Радости. Её дворец никогда не погружается в тишину. Праздники там могут продолжаться годами. Иара — богиня Здоровья и Исцеления. А Сиана — богиня Душ. Она ведает тем, что остаётся от существа, когда тело перестаёт ему служить.

Мара резко подняла голову.

— Душ?

Эйран кивнул.

— Да.

— Она может вернуть душу?

— Что значит вернуть?

— Если сознание одного человека оказалось подавлено другим… Она может помочь?

Полубог несколько мгновений смотрел на неё.

Затем понял.

— Ты опять о своём Марвейне?

— Ответь.

— Я не знаю, Мара. Сиана ведает душами, но это не означает, что она способна отнять сосуд у самого Азрахаэля.

Мара отвернулась.

Но мысленно уже запомнила имя.

Сиана.

Эйран продолжил:

— Есть и другие могущественные боги и полубоги. Арден — бог Света. Таэрон — бог Времени. Иварн — полубог Знания. Рион — полубог Равновесия.

— Они тоже дети Азрахаэля?

— Да. Хотя не все божественные роды происходят от него. Он один из древнейших, но этот мир существовал задолго до многих его детей.

Мара нахмурилась.

— И они все живут вместе?

Эйран рассмеялся.

— Ты когда-нибудь видела, чтобы могущественные правители спокойно уживались под одной крышей?

— Не особенно.

— Вот и здесь то же самое. У каждого собственный дворец, земли, приближённые, смертные слуги. Есть союзы, соперничество, давние обиды. Некоторые из них веками не

разговаривают друг с другом.

— Значит, среди богов тоже бывают войны?

— Конечно. Только их последствия значительно страшнее человеческих.

Мара медленно выдохнула.

Эйран указал на серебряный венец на своём камзоле.

— А мы, полубоги, находимся ступенью ниже. Наша сила ограниченнее. Хотя и среди нас встречаются весьма опасные создания.

— Какие?

— Например, семь младших детей Азрахаэля, которых называют Семью Пороками.

Мара насторожилась.

— Что за пороки?

— Гордыня. Алчность. Гнев. Зависть. Вожделение. Чревоугодие. Праздность.

Он перечислил их почти торжественно.

— Каждый из них воплощает определённую слабость, страсть или разрушительное стремление. Их могущество питается тем, что они способны пробуждать в других.

— Ты хочешь сказать, что здесь существуют живые воплощения грехов?

— Именно.

Мара поморщилась.

— Прекрасно. И с ними мне тоже придётся знакомиться?

— Если останешься при дворе — почти наверняка.

— Уже предвкушаю.

Эйран улыбнулся.

— Не торопись расстраиваться. Помимо Семерых Пороков существуют ещё Семеро Добродетелей.

— Добродетелей?

— Надежда. Милосердие. Верность. Мужество. Терпение. Честность. Щедрость.

Он немного подался вперёд.

— Они тоже полубоги, но их сила устроена иначе. Одни способны укреплять дух, другие — поддерживать верность, пробуждать сострадание или помогать преодолевать страх.

— Они тоже дети Азрахаэля?

— Младшее поколение его рода. Некоторые из них — дети светлых богов, его потомки. Их называют Семью Добродетелями, хотя уверяю тебя, безгрешными они от этого не становятся.

Мара удивлённо посмотрела на него.

— Почему?

— Потому что бессмертие не делает существо совершенным.

Он усмехнулся.

— И если ты думаешь, что богиня Любви обязательно добра, а бог Гнева непременно жесток, то очень скоро разочаруешься.

Мара некоторое время обдумывала услышанное.

Четыре Всадника.

Боги Любви, Душ, Времени, Света.

Полубоги.

Семь Пороков.

Семь Добродетелей.

И над всем этим — Азрахаэль.

Существо, завладевшее телом Марвейна.

Ей вдруг стало не по себе от масштабов мира, в котором она оказалась.

Но вместе со страхом проснулось другое чувство.

Упрямство.

Если здесь существуют боги душ, времени и знаний, значит, где-то должен существовать и способ вернуть Марвейна.

Она не собиралась отказываться от этой мысли.

— Эйран.

— Да?

— Как я могу увидеть Азрахаэля?

Полубог несколько секунд смотрел на неё.

А потом громко рассмеялся.

Мара нахмурилась.

— Что смешного?!

— Ты совершенно невероятная!

Он покачал головой, всё ещё улыбаясь.

— Мара, ты только что оказалась в мире богов, едва пережила переход, ещё не можешь нормально стоять на ногах и уже требуешь встречи с одним из древнейших существ на-

шего мира.

— Я не требую. Я спрашиваю, как его увидеть.

— А я отвечаю: никак.

Мара стиснула зубы.

— Почему?

— Потому что Азрахаэль не принимает всякого, кто желает с ним поговорить. Ты можешь прожить здесь всю свою человеческую жизнь и ни разу не приблизиться к нему.

— Но он сам приказал оставить меня в живых!

— И что?

— Значит, он знает обо мне.

— Конечно знает. Но это совершенно не означает, что он захочет с тобой встречаться.

Мара немного помолчала.

Потом спросила:

— А у него есть дворец?

Эйран снисходительно улыбнулся.

— Ты сейчас в нём находишься.

Мара обвела глазами мрачные стены.

— Здесь?

— Это один из его дворцов. Чёрный дворец. Здесь находится главный трон Азрахаэля.

— А кто правил, пока его не было?

Улыбка Эйрана стала осторожнее.

— Его супруга.

— У Азрахаэля есть жена?

— Разумеется. Ты же не думаешь, что его многочисленные дети появились из пустоты?

— И как её зовут?

— Ваэлира.

Эйран произнёс имя с заметным почтением.

— Владычица Чёрного трона. Одна из самых древних и могущественных богинь нашего мира.

— Она тоже обладает какой-то особой силой?

— Властью, Мара.

Он посмотрел на неё серьёзнее.

— Её сила — власть и подчинение. Она умеет повелевать не только существами, но и самой волей тех, кто оказывается под её влиянием.

Мара почувствовала, как по телу пробежал неприятный холодок.

— И какая она?

Эйран задумался.

— Умная. Своенравная. Жестокая, когда считает это необходимым. Невероятно гордая. И очень, очень властная.

Он понизил голос.

— Почти пять тысяч лет Ваэлира единолично управляла этим дворцом и многими землями Азрахаэля. И, поверь, никто не осмеливался оспаривать её решения.

— Значит, она сильная.

— Чрезвычайно.

— И опасная?

— Ещё как.

Мара опустила взгляд.

Затем решительно сказала:

— Я хочу её увидеть.

Эйран несколько мгновений смотрел на неё.

— Тебе обязательно нужно встретиться со всеми, кого в этом мире стоит опасаться?

— Если её муж завладел телом моего любимого мужчины, то да.

На этот раз Эйран не рассмеялся.

Он внимательно изучал её лицо.

— Ты действительно собираешься его искать?

— Я уже нашла его.

— Тело, Мара. Ты нашла тело.

Она резко подняла глаза.

— Не смей говорить о нём так.

Полубог на мгновение замолчал.

Затем медленно кивнул.

— Хорошо.

Он поднялся со стула.

— Через два дня во дворце состоится приём в честь возвращения Азрахаэля. Приглашены многие боги и полубоги. Думаю, Ваэлира тоже будет присутствовать.

Мара сразу оживилась.

— И я смогу туда попасть?

— Возможно.

— Эйран…

— Не торопись. Тебя пока никто не приглашал. Но ты находишься под покровительством Азрахаэля, а значит, твоё присутствие вполне допустимо.

Он подошёл к двери.

— Если, конечно, ты к тому времени сможешь хотя бы ходить.

— Я смогу.

— Не сомневаюсь.

Он усмехнулся.

Мара снова оглядела комнату.

— А все дворцы здесь такие мрачные?

— Нет.

Эйран остановился.

— Ты находишься в Чёрном дворце. Но есть и другие. Небесные — парящие высоко над землёй. Светлые — построенные из белого камня, хрусталя и материалов, которых ты никогда не видела. Есть дворцы, где никогда не наступает ночь. Есть те, в которых всегда цветут сады. А некоторые стоят посреди облаков, и к ним невозможно добраться обычным путём.

— И там живут другие дети Азрахаэля?

— Некоторые из них. Другие боги тоже.

Он улыбнулся.

— Возможно, со временем ты познакомишься с Лиэной, Намирой или Сианой. Если, конечно, сумеешь правильно се-

бя вести.

Мара усмехнулась.

— Ты уже несколько раз говоришь мне об этом.

— Потому что это единственный совет, который действительно может сохранить тебе жизнь.

Она внимательно посмотрела на него.

— Ты считаешь меня настолько беспомощной?

Эйран задержал взгляд на её лице.

— Я считаю тебя чужой, Мара. А в нашем мире это гораздо опаснее, чем быть слабой.

Он взялся за ручку двери.

— Отдыхай. Через два дня тебе предстоит увидеть то, к чему ты совершенно не готова.

— Эйран!

Он обернулся.

— Что ещё?

Мара поколебалась.

— Тот мужчина… который принёс меня сюда.

Полубог молчал.

— Это был Азрахаэль?

— Да.

У неё перехватило дыхание.

— Он сам меня нёс?

— Насколько мне известно, да. До покоев. Потом передал тебя служителям.

Мара медленно опустила взгляд.

Она вспомнила сильное плечо.

Широкую спину.

Рыжие волосы.

Знакомый запах.

То, как большая ладонь придерживала её, не позволяя соскользнуть вниз.

Марвейн…

— А он… — голос предательски дрогнул. — Он что-нибудь сказал обо мне?

Эйран на мгновение задумался.

— Только то, что тебя необходимо сохранить в живых.

Мара закрыла глаза.

Эйран немного помолчал, затем добавил:

— И что ты была очень дорога прежнему владельцу его тела.

Мара резко подняла голову.

— Он так сказал?

— Да.

— Именно так?

— Именно.

Она почувствовала, как сердце болезненно сжалось.

Значит, он знает.

Азрахаэль знал, кем она была для Марвейна.

Знал, что между ними существовало нечто большее, чем случайная близость.

Но означало ли это, что он видел воспоминания Марвей-

на?

А если видел…

Может быть, они никуда не исчезли?

— Эйран, подожди…

Но полубог уже открыл дверь.

— Отдыхай, Мара.

Он обернулся в последний раз.

— И постарайся пока не искать неприятностей. Здесь они находят смертных гораздо быстрее, чем те успевают их заметить.

Дверь закрылась.

Мара долго сидела неподвижно.

За тяжёлыми занавесями не было слышно ни птиц, ни ветра, ни привычного шума жизни.

Только далёкий, едва различимый гул, похожий на дыхание огромного существа, спящего глубоко под землёй.

Она медленно подняла руки.

Посмотрела на собственные ладони.

Попыталась вызвать хотя бы крошечную искру своей силы.

Ничего.

Мара сжала пальцы.

В груди поднялась волна отчаяния.

Ещё совсем недавно она была Королевой Тьмы.

Женщиной, способной повелевать могущественными существами, противостоять врагам и принимать решения, от

которых зависели судьбы целых народов.

А теперь…

Чужой мир.

Чужие законы.

Боги, которым смертные служили игрушками.

Ни сил.

Ни власти.

Ни понимания, как выбраться отсюда.

И где-то совсем рядом находился Марвейн.

Тот же мужчина.

Те же руки.

Те же глаза.

Но в его голове жил кто-то другой.

Мара опустила лицо в ладони.

В памяти всплыли последние мгновения в темнице.

Она вспомнила, как отчаянно бросилась к нему.

Как обхватила его тело, не желая отпускать.

Как весь мир вокруг начал исчезать.

Тогда она ни о чём не думала.

Ни о собственной жизни.

Ни о последствиях.

Ни о том, куда её может забросить.

Она просто не могла позволить ему уйти одному.

И теперь впервые по-настоящему осознала цену своего решения.

Возможно, она больше никогда не увидит родной мир.

Возможно, никогда не вернётся домой.

Возможно, даже не сможет поговорить с Марвейном.

Но одна мысль не давала ей окончательно провалиться в отчаяние.

Он сказал, что я была дорога прежнему владельцу тела.

Значит, Азрахаэль что-то знал.

Что-то видел.

И если в его памяти сохранились воспоминания Марвейна, возможно, вместе с ними сохранилась и частица его сознания.

Мара подняла голову.

Посмотрела на чёрные стены.

— Я найду тебя, — тихо произнесла она.

Голос прозвучал неожиданно твёрдо.

— Слышишь, Марвейн? Где бы ты ни был… что бы с тобой ни сделали… я тебя найду.

Она медленно легла обратно.

Головокружение возвращалось, тело требовало отдыха.

Но теперь внутри неё, сквозь страх и боль, пробивалось знакомое упрямство.

Два дня.

Через два дня состоится приём.

Она увидит богов.

Возможно, встретится с Ваэлирой.

А если повезёт — и с самим Азрахаэлем.

С тем, кто носил лицо её любимого мужчины.

Мара закрыла глаза.

Ты можешь забрать его тело.

Можешь заставить его забыть своё имя.

Можешь отнять у него воспоминания обо мне.

Но я не поверю, что ты способен уничтожить всё, чем он был.

За стенами Чёрного дворца раздался низкий, протяжный звук, похожий на далёкий удар огромного колокола.

Мара вздрогнула.

Но глаз не открыла.

Впервые в жизни перед ней лежал путь, конца которого она не могла даже представить.

И всё же выбор был сделан.

Она не вернётся домой без Марвейна.

Глава 3. Среди богов и смертных

Прошёл приблизительно час с тех пор, как Эйран покинул комнату.

Мара лежала на широкой чёрной кровати, глядя в потолок. Головная боль постепенно утихала, неприятная слабость отступала, но мысли не давали покоя.

Пять тысяч лет…

Она никак не могла уложить в голове слова полубога.

Для них пять тысяч лет были лишь долгим отсутствием одного из правителей. Для неё же это была целая вечность. За такое время в её мире могли исчезнуть государства, разрушиться города, смениться сотни поколений.

И теперь она находилась здесь.

В мире, о существовании которого ещё несколько дней назад даже не подозревала.

Мара медленно повернула голову к окну.

Тяжёлые занавеси были немного раздвинуты, и теперь сквозь узкий проём виднелось странное серо-фиолетовое небо.

Ни солнца.

Ни привычных облаков.

Лишь медленно движущиеся тёмные полосы, напоминавшие пепельный дым.

Она попыталась прислушаться к собственному телу.

Слабость всё ещё ощущалась, но уже не так сильно. Даже головокружение, мучившее её после пробуждения, постепенно проходило.

А вот магия…

Мара закрыла глаза.

Попыталась потянуться к привычному источнику силы, который всегда ощущала где-то глубоко внутри себя.

Ничего.

Она нахмурилась.

Неужели этот мир лишил меня магии?

Ответа не было.

В этот момент дверь негромко скрипнула.

Мара повернула голову.

На пороге стояла пожилая женщина, которая помогла ей понять местный язык.

В руках она держала широкий поднос, покрытый тёмно-синей тканью.

— Можно войти? — мягко спросила женщина.

Мара невольно улыбнулась.

После высокомерного Эйрана видеть её спокойное, доброжелательное лицо было приятно.

— Конечно.

Женщина вошла, осторожно закрыла за собой дверь и подошла к небольшому столику возле кровати.

— Я принесла вам поесть. Вы уже достаточно долго ничего не ели. Думаю, сейчас это пойдёт вам на пользу.

Она поставила поднос на столик и сняла покрывало.

Мара с любопытством приподнялась.

На подносе находилось несколько небольших блюд, изготовленных из какого-то тёмного блестящего материала, похожего одновременно на стекло и полированный камень.

Но содержимое этих блюд удивило её гораздо сильнее.

На одной тарелке лежали аккуратно нарезанные кусочки золотистого мяса, покрытые тонкой прозрачной корочкой. Рядом располагались небольшие клубни необычного голубовато-белого цвета и тонкие зелёные стебли, закрученные спиралями.

Другое блюдо было наполнено фруктами.

Несколько напоминали груши, только имели насыщенную фиолетовую кожицу с серебристыми прожилками. Другие походили на маленькие прозрачные яблоки, внутри которых виднелись золотистые семена.

В двух высоких стаканах находились напитки.

Один — прозрачный, совершенно бесцветный.

Другой — густого рубинового оттенка.

— Что это? — с недоверием спросила Мара.

Женщина улыбнулась.

— Еда.

— Это я уже поняла.

— Простите, — тихо рассмеялась та. — Вы ведь впервые видите наши продукты.

Она указала на мясо.

— Это тарвен. Очень нежная птица. Её мясо хорошо восстанавливает силы.

— Птица?

— Да. Она немного крупнее ваших кур, если я правильно поняла рассказ о животных вашего мира.

Мара удивлённо посмотрела на неё.

— Ты знаешь о моём мире?

— Совсем немного. Эйран предупредил, что вы прибыли из другого измерения.

Женщина указала на гарнир.

— Это корни сайры. Их выращивают в нижних садах. А зелёные побеги называются лейрис. Они немного сладковатые.

— А фрукты?

— Фиолетовые — вейраны. А прозрачные — солли.

Мара взяла один из прозрачных плодов.

Тот оказался прохладным, с гладкой упругой кожицей.

Она осторожно надкусила его.

Плод лопнул, выпустив сладковатый сок.

Мара невольно зажмурилась.

— Ох…

Женщина встревоженно наклонилась.

— Вам не понравилось?

— Нет… Просто очень странный вкус.

Сначала ей показалось, что она ест обычное сладкое яблоко, но спустя мгновение появилась неожиданная кислин-

ка, а затем лёгкий привкус мяты.

— Он будто меняется во рту.

— Так и должно быть, — улыбнулась женщина. — Солли именно этим и славятся.

Мара взяла вилку с двумя длинными зубцами и осторожно попробовала мясо.

Оно действительно оказалось нежным, чем-то напоминающим курицу, но обладало выраженным ореховым вкусом и оставляло после себя лёгкое пряное тепло.

— Необычно, — призналась она.

— Привыкнете.

— Надеюсь.

Мара попробовала голубоватый клубень.

Тот оказался мягким, почти сливочным, но с немного терпким послевкусием.

— А что пить?

— Вода. И ягодный напиток из плодов мейры.

Мара сделала небольшой глоток из рубинового стакана.

Напиток напоминал морс из кислых ягод, только был чуть гуще и оставлял после себя приятную прохладу.

— Вот это мне нравится.

Женщина удовлетворённо улыбнулась.

Мара некоторое время молча ела, чувствуя, как постепенно возвращаются силы.

Затем подняла глаза.

— Скажи, а как тебя зовут?

Женщина удивилась.

— Меня?

— Ну да. Мы уже встречались дважды, а я даже имени твоего не знаю.

— Дарина.

— Очень приятно, Дарина. Я Мара.

— Знаю, госпожа.

Мара поморщилась.

— Давай без госпожи.

Дарина растерянно моргнула.

— Но…

— Просто Мара. Хорошо?

Пожилая женщина осторожно улыбнулась.

— Как пожелаете.

— И не нужно мне кланяться каждый раз.

Дарина тихо рассмеялась.

— Боюсь, к этому будет сложно привыкнуть.

Мара отложила вилку.

— Дарина, а ты сама кто? Богиня? Полубогиня?

Женщина так искренне рассмеялась, что Мара тоже невольно улыбнулась.

— Нет, что вы! Я самая обычная смертная.

— Смертная?

— Да.

— Но ты ведь сделала что-то с моим сознанием. Научила меня понимать ваш язык.

— Я лишь провела через вас силу переводящего знака. Это древнее заклинание. Нам разрешают пользоваться некоторыми подобными вещами, если мы служим во дворце.

Мара задумчиво посмотрела на неё.

— Значит, вы можете пользоваться магией?

— Только той, которую нам дают. Самостоятельно создавать её мы не способны.

— А откуда вообще здесь берутся люди?

Дарина немного удивилась вопросу.

— Мы рождаемся, Мара.

— Как обычные люди?

— Конечно.

Она придвинула к кровати небольшой стул и присела, поскольку Мара жестом предложила ей остаться.

— Наших первых предков когда-то сотворили боги. Но с тех пор прошло столько времени, что даже самые старые сказания не сохранили точного числа поколений.

— То есть вы создаёте семьи?

— Разумеется. Женимся, рожаем детей, воспитываем их. Живём, стареем, умираем. Почти как люди вашего мира, насколько я понимаю.

— А у тебя есть семья?

Лицо Дарины смягчилось.

— Была. Муж умер одиннадцать лет назад. У меня две дочери, сын и шестеро внуков.

— Где они живут?

— В поселении за западными стенами дворца. Старшая дочь работает в ткацких мастерских, младшая выращивает лекарственные растения, а сын служит в конюшнях.

Мара нахмурилась.

— И они не могут выбрать себе другую жизнь?

Дарина пожала плечами.

— Почему же? Иногда могут. Если получают разрешение перейти к другому ремеслу или в другое поселение.

— Разрешение?

— Конечно. Каждая семья принадлежит землям определённого бога или полубога.

Мара опустила взгляд на блюдо.

— Значит, вы рабы.

Дарина немного помолчала.

— Мы называем себя подданными.

— От этого что-нибудь меняется?

— Для нас — не всегда.

В её голосе не было обиды.

Только усталое спокойствие человека, который давно привык к существующему порядку вещей.

Мара внимательно посмотрела на пожилую женщину.

— Тебя это устраивает?

Дарина задумалась.

— Я родилась здесь, Мара. Моя мать родилась здесь. И её мать тоже. Мы никогда не знали другого мира.

Она на мгновение отвела взгляд.

— Иногда я думаю, каково это — самой решать, где жить и кому служить. Но потом вспоминаю, что у меня есть дети, внуки, дом. И я благодарна хотя бы за это.

Мара ничего не ответила.

Ей вдруг стало невыносимо грустно.

В мире, где существовали могущественные боги, способные создавать жизнь, сами живые существа оказывались почти лишены права распоряжаться ею.

— А боги? — спросила она спустя некоторое время. — Как у них появляются дети?

Дарина улыбнулась.

— Совсем иначе.

— Расскажи.

— Когда бог и богиня решают создать ребёнка, они соединяют частицы своей сущности в особом сосуде.

— В сосуде?

— Да. Обычно это большие хрустальные чаши или специальные колыбели, наполненные первородной энергией. В них возникает новое маленькое божественное существо.

Мара удивлённо подняла брови.

— То есть богини не вынашивают детей?

— Нет. И смертных женщин для этого не используют. Божественное дитя растёт внутри сосуда, пока не становится достаточно сильным, чтобы покинуть его.

— И выходит оттуда младенцем?

— Да. Только уже обладающим собственной искрой силы.

Мара покачала головой.

— Удивительно.

— Для нас это совершенно обычно.

— А полубоги?

— Их создают похожим способом. Просто сила одного или обоих родителей имеет иную природу, поэтому ребёнок наследует меньшую долю божественного могущества.

— Значит, полубог не обязательно ребёнок смертного и бога?

— Нет, Мара. Здесь это скорее обозначение степени силы и происхождения, а не того, что один из родителей смертный.

Мара медленно кивнула.

Новый мир продолжал удивлять её буквально каждой мелочью.

Она взяла стакан с ягодным напитком.

— Дарина, расскажи мне об Азрахаэле.

Женщина сразу стала серьёзнее.

— Что именно вы хотите знать?

— Всё.

— Боюсь, на это не хватит и сотни человеческих жизней.

— Тогда начни с самого начала.

Дарина сложила руки на коленях.

— Азрахаэль и его супруга Ваэлира принадлежат к древнейшим существам нашего мира. Говорят, их создал сам Творец, когда Эйтар только начал обретать свою форму.

— Творец?

— Тот, кто создал этот мир. Его никто из ныне живущих смертных никогда не видел.

— А Азрахаэль?

— Он один из первых богов, получивших власть над новорождённым миром.

Дарина немного понизила голос.

— Говорят, ему и Ваэлире почти двенадцать миллиардов лет.

Мара едва не подавилась напитком.

— Сколько?!

— Двенадцать миллиардов.

— Ты серьёзно?

— Совершенно.

Мара поставила стакан на стол.

— Невероятно…

Она попыталась представить такое количество времени.

Не смогла.

— А Четыре Всадника?

— Они гораздо моложе.

— Насколько?

— Старшим детям Азрахаэля около двенадцати миллионов лет.

Мара ошеломлённо рассмеялась.

— Двенадцать миллионов — это гораздо моложе?

Дарина улыбнулась.

— Для Азрахаэля — да.

Мара покачала головой.

— Не знаю, привыкну ли я когда-нибудь к вашим представлениям о возрасте.

— Наверное, не сразу.

— А остальные его дети?

— Многие существуют миллионы лет. Некоторые Пороки и Добродетели появились позже старших богов, но даже самые молодые из них старше целых человеческих цивилизаций.

Дарина задумчиво посмотрела на огни в стенах.

— За это время они создали собственные земли, города, дворцы. У многих появились супруги, дети, союзы с другими богами.

— И все они подчиняются Азрахаэлю?

— Не все. Он могущественен, но Эйтар велик. Есть древние божественные роды, которые управляют собственными владениями. А вот его дети в той или иной степени связаны властью отца.

— Даже Четыре Всадника?

Дарина осторожно кивнула.

— Особенно теперь, когда они вернулись.

Мара вспомнила слова Эйрана.

Пять тысяч лет отсутствия…

— А что происходило, пока Азрахаэля не было?

Дарина вздохнула.

— Правила Ваэлира. Она удержала все его владения, хотя это было нелегко. Некоторые боги пытались воспользоваться отсутствием владыки, захватить земли или оспорить старые соглашения.

— И она не позволила?

— Нет.

В голосе Дарины появились одновременно восхищение и страх.

— Ваэлира очень умна. И очень жестока к тем, кто пытается её обмануть. За тысячи лет она подавила несколько восстаний, заключила множество союзов и сохранила Чёрный дворец неприкосновенным.

Мара задумалась.

— Она любит Азрахаэля?

Дарина удивлённо подняла глаза.

— Простите?

— Его жена. Она его любит?

— Я не могу знать, что чувствуют боги.

— Но они вместе столько миллиардов лет.

— Да. И говорят, что ни один из них никогда не позволял никому поставить под сомнение их союз.

Дарина улыбнулась.

— Владычица бывает очень суровой. Но когда речь заходит о супруге, она становится особенно непреклонной.

Мара невольно отвела взгляд.

Значит, у него есть жена.

Женщина, которая знает его миллиарды лет.

Которая ждала его возвращения пять тысячелетий.

Которая теперь увидит перед собой тело Марвейна.

От этой мысли Маре стало неприятно.

Она попыталась отогнать её.

— А где живут остальные боги?

— В своих владениях. У богини Любви прекрасный дворец среди цветущих садов. У бога Света — высоко в небесах, среди облаков. Бог Времени живёт в башнях, где часы идут иначе, чем в остальном мире.

Дарина оживилась, рассказывая.

— У богини Исцеления огромные белые сады с лечебными источниками. У полубога Знания — библиотеки, которые невозможно обойти даже за тысячу лет.

— А обычные люди живут рядом с ними?

— Да. Вокруг дворцов располагаются поселения. Люди возделывают земли, строят дома, занимаются ремёслами и служат своим покровителям.

— Они могут путешествовать?

— Иногда. Но для перехода из владений одного бога в земли другого обычно требуется разрешение.

Мара нахмурилась.

— И боги между собой дружат?

Дарина тихо рассмеялась.

— Иногда дружат, иногда ссорятся. Некоторые не разговаривают столетиями. Другие заключают союзы. Бывают вой-

ны, бывает любовь. В этом они, пожалуй, не так уж сильно отличаются от смертных.

— Кроме того, что могут уничтожить целый город одним движением руки?

— Именно.

Мара вздохнула.

— Чем больше я узнаю о вашем мире, тем меньше мне хочется здесь оставаться.

Дарина посмотрела на неё с сочувствием.

— Тогда постарайтесь найти того, кто поможет вам привыкнуть.

— Или того, кто поможет мне отсюда выбраться, — тихо ответила Мара.

Когда Мара закончила есть, Дарина собрала посуду.

Но прежде чем уйти, открыла большой шкаф возле противоположной стены.

— Я принесла вам ещё кое-что.

Мара удивлённо посмотрела на неё.

Женщина достала несколько длинных свёртков, перевязанных тонкими серебристыми лентами.

— Это одежда. Для вас подобрали несколько нарядов. Эйран распорядился, чтобы вы ни в чём не нуждались.

— Эйран?

— Да.

Мара удивлённо приподняла бровь.

Надо же. Полубог Победы ещё и заботливый.

Дарина осторожно развернула первый свёрток.

Внутри лежало длинное платье из почти невесомой белоснежной ткани, украшенное тончайшей серебристой вышивкой.

Второй наряд был насыщенного изумрудного оттенка, с широкими прозрачными рукавами и необычным золотым поясом.

Третий оказался чёрным, с переливающимися фиолетовыми вставками и высоким воротником.

А четвёртый привлёк внимание Мары сразу.

Это было золотисто-синее платье.

Глубокий синий цвет ткани напоминал ночное небо перед рассветом. Золотистые узоры спускались от плеч к талии, переплетаясь в причудливые линии. Лиф украшали небольшие прозрачные камни, а длинная юбка состояла из нескольких лёгких слоёв, которые при движении должны были красиво переливаться.

Но особенно необычными были рукава.

Они начинались чуть ниже плеч и мягкими полупрозрачными полотнами ниспадали до запястий, оставляя руки частично открытыми.

— Это… — Мара осторожно провела пальцами по ткани. — Очень красиво.

Дарина улыбнулась.

— Я подумала, что вам понравится именно оно.

— Почему?

— Не знаю. Когда увидела, почему-то сразу представила вас в нём.

Мара подняла глаза.

— У тебя хороший вкус.

Женщина смущённо улыбнулась.

— Спасибо.

— Можно примерить?

— Конечно.

Дарина помогла ей подняться.

На этот раз Мара уже смогла уверенно стоять на ногах, хотя слабость ещё ощущалась.

Когда платье оказалось на ней, она подошла к высокому зеркалу.

Несколько секунд внимательно рассматривала своё отражение.

Наряд был совершенно не похож на привычную одежду её мира.

Здесь не было ни тяжёлого камзола, ни плотного корсета, ни многочисленных нижних юбок. Ткань мягко обтекала фигуру, а золотистые нити казались живыми, едва заметно мерцая при каждом движении.

Дарина распустила её волосы.

Длинные пепельно-серебристые пряди упали на спину.

Женщина осторожно отделила несколько тонких локонов возле висков и заплела их в косы, соединив на затылке небольшим украшением.

Остальные волосы остались свободно лежать по плечам.

Мара посмотрела на себя в зеркало.

На мгновение ей показалось, что перед ней стоит совершенно другая женщина.

Не Королева Тьмы.

Не правительница, привыкшая к собственному могуществу.

А незнакомка, которую судьба забросила в чужой мир.

— Вам очень идёт, — произнесла Дарина.

Мара слегка улыбнулась.

— Спасибо.

В этот момент раздался негромкий стук.

— Войдите, — отозвалась она.

Дверь открылась.

На пороге появился Эйран.

Его короткие светлые волосы были аккуратно уложены, а чёрно-серебристый камзол выглядел так безупречно, словно полубог только что собирался на официальный приём.

Он остановился.

Несколько секунд молча смотрел на Мару.

Затем улыбнулся.

— Надо признать, наши мастера знают своё дело.

Мара повернулась к нему.

— Ты пришёл проверить, не умерла ли я?

— В том числе.

Он неторопливо вошёл в комнату.

— Хотя теперь вижу, что опасаться совершенно нечего.

Дарина почтительно поклонилась.

— Господин Эйран.

— Спасибо, Дарина. Можешь идти.

Женщина собрала оставшуюся одежду и вышла.

Эйран посмотрел на Мару.

— Как самочувствие?

— Значительно лучше.

— Прекрасно.

Он приблизился, окинув её внимательным взглядом.

— Платье тебе подходит.

— Это комплимент?

— Констатация факта.

— Какая щедрость.

Эйран рассмеялся.

— Ты всегда такая колючая?

— Только с теми, кто любит надо мной издеваться.

— Тогда нам предстоит весьма интересное знакомство.

Он остановился возле окна.

— Завтра я предлагаю тебе прогуляться по дворцу.

Мара удивилась.

— Зачем?

— Чтобы ты хотя бы немного начала понимать, где находишься. Покажу залы, переходы, сады, внутренние дворы. Объясню, кто здесь живёт и чем занимается.

— И с чего вдруг такая забота?

Эйран повернулся к ней.

— Ты находишься под защитой Азрахаэля. А мне поручено убедиться, что ты освоишься.

— Только поэтому?

Полубог слегка улыбнулся.

— Возможно, мне ещё и любопытно.

— Что именно?

— Как долго женщина с твоим характером сможет прожить среди богов, не вступив ни с кем в ссору.

Мара усмехнулась.

— Боюсь, недолго.

— Вот это я и хотел проверить.

Он направился к двери.

— Завтра после первого света я зайду за тобой. А пока отдыхай. Послезавтра большой приём, и тебе понадобятся силы.

— Эйран.

Он остановился.

— Да?

— А ты действительно собираешься представить меня остальным богам?

Мужчина немного помолчал.

Потом улыбнулся.

— Если они сами не проявят к тебе интерес раньше.

И вышел.

Мара ещё некоторое время смотрела на закрывшуюся

дверь.

Странный он.

В нём сочетались надменность, насмешливость и какое-то неожиданное внимание.

Но сейчас её гораздо сильнее интересовало другое.

Завтра она увидит дворец.

Узнает больше об этом мире.

А послезавтра…

Возможно, снова окажется лицом к лицу с Марвейном.

Или с тем, кто теперь носил его лицо.

На следующее утро Мара проснулась от странного мелодичного звона.

Сначала ей показалось, что где-то далеко за стенами играет музыка. Но звук повторился, и она поняла, что это не музыка, а какой-то сигнал, разносившийся по всему дворцу.

За окнами стало немного светлее.

Серо-фиолетовое небо приобрело холодный серебристый оттенок, а вдоль дальних горных вершин появилась узкая полоса тусклого света.

Мара поднялась с кровати.

На этот раз её ноги не подвели.

Она осторожно прошлась по комнате, затем подошла к окну и раздвинула тяжёлые занавеси.

Перед ней открывался огромный внутренний двор, вымощенный чёрными каменными плитами. В центре стоял высокий фонтан, из которого поднималась не вода, а густая се-

ребристая жидкость.

По краям двора располагались странные деревья с тёмными стволами и почти белыми листьями.

За ними возвышались башни.

Десятки башен.

Одни соединялись между собой узкими мостами, другие уходили так высоко, что верхушки терялись в сероватой дымке.

Мара невольно задержала дыхание.

И всё это принадлежит Азрахаэлю?

Она уже собиралась отойти от окна, когда заметила далеко внизу несколько движущихся фигур.

Люди.

Самые обычные мужчины и женщины в простой одежде.

Одни несли корзины, другие вели под уздцы огромных тёмных животных, отдалённо напоминавших лошадей.

Чуть дальше прошла группа вооружённых стражников.

И следом за ними — высокий мужчина в длинном чёрном плаще.

Люди, находившиеся рядом, поспешно расступились перед ним.

Мара нахмурилась.

Бог? Полубог?

Она ещё не умела различать их.

Вскоре появилась Дарина с завтраком, а спустя некоторое время за дверью послышались уверенные шаги.

— Надеюсь, ты уже проснулась? — раздался знакомый голос.

— Входи, Эйран.

Полубог появился на пороге.

Сегодня на нём был тёмно-серый камзол с узкими серебряными узорами, высокие сапоги и широкий пояс, украшенный небольшими металлическими пластинами.

— Готова знакомиться с нашим прекрасным миром?

— Если он действительно прекрасен, ты пока не слишком хорошо это рекламируешь.

Эйран рассмеялся.

— Поверь, за пределами этой комнаты всё гораздо интереснее.

Он протянул ей руку.

Мара посмотрела на неё.

Затем демонстративно обошла его.

— Я вполне могу идти сама.

— Не сомневался, — с усмешкой ответил он и последовал за ней.

Чёрный дворец оказался значительно больше, чем Мара могла предположить.

Они шли по длинным коридорам с высокими арочными потолками, украшенными серебряными узорами. В некоторых местах стены были покрыты изображениями существ, которых Мара никогда не видела.

Огромные крылатые звери.

Змеи с несколькими головами.

Фигуры мужчин и женщин, окружённых странными сияющими кругами.

— Это наши древние летописи, — пояснил Эйран, заметив её интерес. — Здесь изображены первые эпохи Эйтара.

— И эти существа действительно существовали?

— Многие существуют до сих пор.

Мара остановилась перед изображением огромного чёрного зверя с шестью крыльями.

— Даже такие?

— Особенно такие.

Он усмехнулся.

— Но не переживай. Большинство из них не питается смертными.

Мара медленно повернула к нему голову.

— Большинство?

— Ты удивительно внимательно слушаешь.

— Эйран!

Он рассмеялся.

— Идём. Нам ещё многое предстоит посмотреть.

Они миновали большую галерею, где несколько десятков смертных занимались уборкой, полировали металлические украшения, меняли ткани на высоких окнах.

Все они почтительно склоняли головы при появлении Эйрана.

Мара заметила, что некоторые даже опускались на одно

колено.

— Они обязательно должны так делать? — тихо спросила она.

— Таковы правила.

— И тебе это нравится?

— Что именно?

— Когда перед тобой склоняются.

Эйран задумался.

— Я никогда не придавал этому особого значения.

— Потому что привык.

— Возможно.

Он посмотрел на неё.

— А разве перед тобой, когда ты была королевой, никто не преклонял колени?

Мара не сразу ответила.

— Преклоняли.

— Тогда в чём разница?

Она немного помолчала.

— Наверное, в том, что я всегда понимала: передо мной живые существа, а не вещи, созданные ради моего удобства.

Эйран внимательно посмотрел на неё.

— Интересное замечание.

— Для тебя всё интересное, пока не касается лично тебя.

Он улыбнулся, но спорить не стал.

Они вышли во внутренний двор.

Мара впервые смогла рассмотреть дворец снаружи.

Огромные чёрные башни, серебристые арки, массивные лестницы и переходы производили подавляющее впечатление.

Всё здесь словно было создано для того, чтобы напоминать каждому входящему, насколько могущественны хозяева этого места.

— Чёрный дворец — одно из древнейших сооружений Эйтара, — пояснил Эйран. — Его построили ещё до рождения Четырёх Всадников.

— Значит, ему миллионы лет?

— Гораздо больше.

Мара покачала головой.

— У вас тут вообще бывает что-нибудь молодое?

— Например, ты.

Она усмехнулась.

— Очень смешно.

Они прошли мимо огромного водоёма с чёрной водой.

По поверхности медленно двигались серебристые круги.

— А это что?

— Зеркальное озеро. Через него иногда можно наблюдать за другими владениями.

— И за другими мирами?

Эйран остановился.

— Нет. Только за теми местами, с которыми оно связано.

Мара внимательно посмотрела на воду.

Значит, здесь существуют способы наблюдать за удалён-

ными территориями…

Она запомнила это.

Спустя некоторое время они поднялись на высокую открытую террасу.

Отсюда были видны не только дворцовые башни, но и земли, простиравшиеся далеко за стенами.

Внизу располагались поселения смертных, ремесленные кварталы, сады, пастбища и широкие дороги.

А на горизонте, почти скрытые облаками, виднелись какие-то невероятно светлые сооружения.

Мара прищурилась.

— Это что?

Эйран проследил за её взглядом.

— Небесные дворцы.

— Они действительно висят в воздухе?

— Да.

— Как?

— Магия, Мара.

Она закатила глаза.

— Очень содержательное объяснение.

— Ты просила показать, а не раскрыть тебе все тайны мироздания.

Он опёрся ладонями о каменные перила.

— Вон там, далеко на востоке, находится дворец Ардена, бога Света. Белые башни, прозрачные мосты, огромное количество света. Иногда там даже трудно различить стены.

— Ты там бывал?

— Много раз.

— Вы дружите?

Эйран улыбнулся.

— Арден — один из моих хороших друзей.

Мара повернулась к нему.

— А с кем вообще дружишь ты? Ты ведь полубог Победы. Значит, наверное, постоянно общаешься с богом Войны?

Эйран рассмеялся.

— Не обязательно. Я уже говорил, что победа и война — не одно и то же.

— Тогда расскажи.

— С удовольствием.

Он указал на дальние горы.

— Арден живёт в небесном дворце Астелион. Он довольно спокойный, рассудительный и, на мой взгляд, временами чрезмерно благородный.

— Чрезмерно?

— Он искренне верит, что свет способен проникнуть куда угодно. Даже туда, где его совершенно не ждут.

Мара улыбнулась.

— Не самый плохой недостаток.

— Смотря с кем приходится иметь дело.

Эйран продолжил:

— Таэрон, бог Времени, живёт в Хронаэле. Это огромная крепость с башнями, каждая из которых существует в соб-

ственном временном течении.

— То есть?

— В одной комнате может пройти час, пока в другой минует год.

Мара замерла.

— Серьёзно?

— Совершенно.

— И он может управлять временем?

— Разумеется. Но не думай, что способен безнаказанно изменить любое событие. Даже время имеет свои законы.

Мара задумалась.

Если существует бог Времени…

Возможно, именно он мог помочь ей разобраться с тем, что произошло с Марвейном.

— А какой он по характеру?

— Таэрон? Терпеливый. Очень умный. Иногда невыносимо занудный.

Эйран усмехнулся.

— Может часами объяснять последствия одного-единственного решения.

— Похоже, с ним полезно поговорить.

— Если у тебя хватит терпения выслушать ответ.

Мара повернулась к нему.

— А богиня Любви?

— Лиэна?

— Да.

Выражение лица Эйрана смягчилось.

— Лиэна живёт в Лиорэле, среди цветущих садов и озёр. Её дворец построен из бело-розового камня. Она невероятно красива, хотя это можно сказать почти обо всех богинях.

— Ты с ней тоже дружишь?

— Очень давно.

— И какая она?

— Тёплая, чувственная, внимательная. Но не путай любовь с добротой, Мара. Лиэна способна причинить немало боли тем, кто пытается использовать чувства других.

Мара опустила взгляд.

Богиня Любви.

Ещё одно имя, которое стоило запомнить.

— А Иара?

— Богиня Исцеления. Её владения находятся среди Белых гор. Там расположены источники, способные восстанавливать даже тяжело повреждённые тела.

— И она может лечить любые раны?

— Почти любые.

— Даже повреждения сознания?

Эйран повернулся к ней.

Несколько секунд внимательно смотрел.

— Ты продолжаешь искать способы вернуть Марвейна?

— А ты ожидал, что я забуду о нём за одну ночь?

— Нет.

Он вздохнул.

— Но тебе стоит понимать, что одно дело исцелить раненого смертного, а другое — вмешаться в волю Азрахаэля.

Мара отвернулась.

— Я просто спрашиваю.

— Понимаю.

Они немного помолчали.

Затем Эйран продолжил:

— Намира, полубогиня Радости, живёт очень далеко отсюда. Её дворец расположен на островах Вечной Весны.

— Она тоже одна из твоих подруг?

— Мы знакомы, но видимся нечасто. Она живёт вместе с Иварном, полубогом Знания.

— Они супруги?

— Да.

Эйран улыбнулся.

— Не самая очевидная пара. Намира обожает праздники, смех, музыку и совершенно не умеет сидеть на месте. А Иварн предпочитает книги, исследования и тишину.

— И как они уживаются?

— Понятия не имею. Но, кажется, вполне счастливы.

Мара невольно улыбнулась.

— Иногда противоположности действительно подходят друг другу.

На мгновение перед глазами возник Марвейн.

Его насмешливая улыбка.

Рыжие волосы.

Вспыльчивость.

Та невероятная нежность, которую он умел проявлять только тогда, когда они оставались вдвоём.

Мара отвернулась к горизонту.

Эйран заметил перемену в её лице, но ничего не сказал.

— А полубог Равновесия? — спросила она спустя некоторое время.

— Рион живёт вместе с Сианой, богиней Душ. Их дворец называют Обителью Двух Начал.

Мара оживилась.

— Они супруги?

— Да. И довольно гармоничные, должен признать. Рион не терпит крайностей, а Сиана способна почувствовать даже едва заметное изменение души.

— Они живут далеко?

Эйран слегка прищурился.

— Ты слишком заинтересовалась именно ими.

— Просто любопытно.

— Конечно.

Он не стал развивать тему.

— Их владения находятся за Серебряным хребтом. Дорога туда занимает несколько дней даже при помощи магических переходов.

Мара запомнила и это.

Они продолжили прогулку.

Эйран показал ей дворцовые сады, огромные залы для

приёмов, библиотеку, внутренние тренировочные площадки и галереи, где располагались покои высокопоставленных гостей.

Мара заметила, что у разных частей дворца была собственная атмосфера.

В одних царила тишина.

В других постоянно двигались слуги.

Некоторые коридоры охранялись так тщательно, что даже смертные не смели приближаться к ним.

— А там что? — спросила она, указывая на высокую арку, за которой стояли четверо вооружённых стражников.

Эйран бросил короткий взгляд.

— Закрытое крыло.

— Для кого?

— Для тех, кому временно запрещено покидать свои покои.

Мара остановилась.

— Заключённые?

— Можно сказать и так.

Она внимательно посмотрела на него.

— Четыре Всадника?

Эйран удивлённо поднял брови.

— Ты быстро соображаешь.

— Они там?

— Нет. В другом крыле, значительно глубже. Но ты правильно поняла.

Мара нахмурилась.

— Их держат взаперти?

— На время.

— Почему?

Эйран усмехнулся.

— Представь себе, что четверо чрезвычайно могущественных детей ослушались отца, покинули родной мир и отсутствовали несколько тысячелетий.

— И?

— Теперь отец проводит с ними, как бы это помягче сказать, воспитательные беседы.

Мара невольно рассмеялась.

— Воспитательные?

— Да. Профилактические работы.

— С богами Чумы, Войны, Голода и Смерти?

— Именно.

Она покачала головой.

— Удивительное семейство.

— Ты ещё не видела младших.

— Пороки и Добродетели?

— Да.

Эйран повёл её дальше.

— У каждого из них тоже собственные владения. Гордость живёт в огромном дворце с зеркальными башнями. Алчность построила крепость, где даже стены покрыты драгоценными металлами. Гнев предпочитает тёмные скалы и

огненные источники.

— А Чревоугодие?

Эйран рассмеялся.

— О, Гармота ты бы сразу полюбила.

— Почему?

— У него самые роскошные пиры во всём Эйтаре. И самые большие кухни.

— Он действительно постоянно ест?

— Не совсем. Гармоту нравится наслаждение. Едой, напитками, ароматами, музыкой. Он считает, что любое удовольствие должно быть доведено до совершенства.

Эйран задумчиво улыбнулся.

— До ухода Всадников я очень хорошо с ним дружил. Мы часто собирались вместе с Голодом.

— С Голодом?

— Да. Странная компания, согласен.

Мара улыбнулась.

— Немного.

— Но Голод всегда понимал ценность изобилия лучше остальных. А Гармота это невероятно забавляло.

Он немного помолчал.

— Тогда же рядом с Голодом часто находилась Зарвения. Она была его возлюбленной.

— Кто она?

— Одна из древних полубогинь Желания. Очень красивая, очень своенравная. Насколько я знаю, после исчезнове-

ния Голода она почти перестала появляться на общих празднествах.

— Значит, боги тоже могут страдать из-за любви?

Эйран посмотрел на неё.

— Мара, бессмертие избавляет от старости. Но не от чувств.

Она отвела взгляд.

— Хоть что-то у нас общее.

Они прошли ещё несколько шагов.

— А среди Добродетелей у тебя есть друзья? — спросила Мара.

— Конечно. Я хорошо общаюсь с Альтарионом, полубогом Милосердия, и Кайлеоном, полубогом Мужества.

— Какие они?

— Альтарион спокойный. Иногда даже слишком. Он способен проявлять сочувствие к тем, кого остальные давно приговорили бы к смерти.

— А Кайлеон?

— Кайлеон совершенно другой. Прямой, отважный, упрямый. Любит состязания и ненавидит трусость.

Эйран усмехнулся.

— Мы часто спорим, что важнее: мужество вступить в бой или умение одержать победу.

— И кто выигрывает?

— Обычно я.

Мара рассмеялась.

— Разумеется. Ты же Победа.

— Вот именно.

Он довольно улыбнулся.

— Но самыми близкими моими друзьями остаются Эрваниэль и Аурелиан.

— Кто это?

— Честность и Щедрость.

— Интересное сочетание.

— Эрваниэль почти не способен лгать. Иногда это невыносимо.

— А Аурелиан?

— Тот может подарить тебе собственный дворец, если решит, что ты в нём нуждаешься.

Мара удивлённо подняла брови.

— Неужели настолько щедрый?

— Иногда приходится останавливать его, иначе он раздарит всё, чем владеет.

Она рассмеялась.

Эйран посмотрел на неё с удовольствием.

— Вот. Уже лучше.

— Что лучше?

— Ты хотя бы начала улыбаться.

Мара замолчала.

Он произнёс это легко, почти небрежно.

Но почему-то его слова заставили её почувствовать неловкость.

Она поспешила сменить тему.

— А кто из них самый вспыльчивый?

Эйран сразу рассмеялся.

— Дракорон.

— Кто?

— Полубог Гнева.

— Один из Пороков?

— Именно.

— И какой он?

Эйран задумчиво улыбнулся.

— Если честно, по характеру он, наверное, больше остальных напоминает твоего Марвейна.

Мара резко повернулась к нему.

— Почему?

— Вспыльчивый. Упрямый. Гордый. Не терпит отказов. Способен разгневаться из-за сущего пустяка.

— И это всё?

— Нет. Он ещё безумно красив.

Мара скептически приподняла бровь.

— Неужели?

— Увидишь сама.

Эйран рассмеялся.

— Дракорон обожает балы. Ни за что не пропустит завтрашний приём. И поверь, ты сразу его заметишь.

— Почему?

— Потому что обычно на него смотрят все.

Вечером Мара долго сидела возле окна.

За прошедший день она узнала о новом мире столько, что голова буквально переполнялась именами, названиями, историями и невероятными сведениями.

Арден.

Таэрон.

Лиэна.

Иара.

Сиана.

Рион.

Эрваниэль.

Аурелиан.

Кайлеон.

Дракорон.

Каждое имя означало новую возможность.

Или новую опасность.

Она старалась запомнить всё, что рассказывал Эйран.

Кто с кем дружит.

Кто кого не любит.

Где находится чей дворец.

Какими силами обладает тот или иной бог.

Теперь ей стало понятно, что мир Эйтара вовсе не был единым царством под властью одного правителя.

Это была огромная сеть древних союзов, соперничества, семейных связей и бесконечных конфликтов.

И где-то среди них обязательно должны были существо-

вать те, кто не любил Азрахаэля.

Мара медленно сжала пальцы.

Мне нужно узнать, кто они.

Если она не сможет вернуть Марвейна силой, придётся искать другие пути.

А для этого необходимы знания.

И союзники.

Она подняла глаза к тёмному небу.

Завтра состоится бал.

И впервые после перемещения у неё появится возможность увидеть сразу нескольких богов.

Возможно, даже самого Азрахаэля.

Сердце болезненно сжалось.

Марвейн…

Она закрыла глаза.

Ей очень хотелось верить, что где-то глубоко внутри чужой воли он всё ещё существует.

На следующий вечер Чёрный дворец преобразился.

Мара даже не ожидала, что столь мрачное сооружение может выглядеть настолько величественно.

По огромным лестницам были расставлены высокие серебряные светильники. В воздухе парили небольшие огненные сферы, освещая тёмные колонны и причудливые своды.

Глубокие бордовые занавеси украшали стены.

Вдоль галерей тянулись гирлянды из чёрных цветов, лепестки которых переливались золотистыми искрами.

Откуда-то доносилась музыка.

Необычная.

Тягучая.

Завораживающая.

Мара стояла перед зеркалом, пока Дарина поправляла последние складки её золотисто-синего платья.

Сегодня волосы оставили распущенными.

Лишь несколько тонких кос были переплетены серебристыми нитями и собраны на затылке небольшим украшением с голубыми камнями.

— Вы очень красивы, — тихо сказала Дарина.

Мара посмотрела на своё отражение.

— Надеюсь, этого будет достаточно, чтобы не выглядеть чужой среди богов.

Дарина улыбнулась.

— Боюсь, они всё равно сразу поймут, кто вы.

— Почему?

— Они чувствуют природу существ.

Мара вздохнула.

— Замечательно.

Женщина осторожно поправила украшение на её плече.

— Мара…

— Да?

Дарина немного замялась.

— Прошу вас, будьте осторожны сегодня.

Мара посмотрела на неё через зеркало.

— Почему?

— Владыка вернулся после тысячелетнего отсутствия. Многие хотят заслужить его расположение. Другие боятся потерять прежнее влияние. В такой вечер достаточно одного неосторожного слова, чтобы нажить себе опасного врага.

Мара медленно кивнула.

— Я постараюсь.

В дверь постучали.

— Мара? Ты готова?

Она узнала голос Эйрана.

— Входи.

Полубог появился на пороге.

Сегодня он был одет особенно торжественно.

Чёрный камзол с серебряным шитьём плотно облегал его широкие плечи. На груди сиял знак Победы, а пояс украшали небольшие драгоценные камни.

Он остановился, увидев Мару.

На этот раз даже не попытался скрыть восхищения.

— Потрясающе.

Мара улыбнулась.

— Опять констатация факта?

— На этот раз комплимент.

Она тихо рассмеялась.

Эйран приблизился.

— Если ты не против, сегодня я буду сопровождать тебя на балу.

— С удовольствием.

Он протянул ей руку.

Мара после короткого колебания положила ладонь на его предплечье.

— И, как обещал, — продолжил Эйран, — познакомлю тебя с некоторыми из наших прекрасных и совершенно невыносимых богов.

— С нетерпением жду.

— Только одна просьба.

— Какая?

— Постарайся никого не оскорбить в первые десять минут.

Мара закатила глаза.

— Ничего не обещаю.

Они оба рассмеялись.

Глава 4. Бал Чёрного трона

Бальный зал оказался настолько огромным, что Мара на мгновение остановилась у входа.

Высокие колонны из чёрного камня уходили под сводчатый потолок, где мерцали сотни золотистых огней.

Вдоль стен располагались высокие зеркала в тяжёлых серебряных рамах.

На возвышении в дальней части зала стояли два огромных трона.

Один — чёрный, украшенный острыми серебристыми узорами.

Другой — тёмно-бордовый, с золотыми вставками и спинкой, напоминавшей раскрытые крылья.

Оба пока пустовали.

Между колоннами двигались десятки невероятно красивых мужчин и женщин.

Их наряды поражали разнообразием.

Одни были одеты в светлые полупрозрачные ткани, переливавшиеся подобно жемчугу. Другие предпочитали тёмные мундиры, тяжёлые драгоценности и длинные плащи.

У некоторых волосы светились слабым серебряным сиянием.

У других глаза имели совершенно необычные оттенки.

Мара заметила женщину с золотистой кожей, словно осве-

щённой изнутри, и высокого мужчину, вокруг которого постоянно кружились крошечные голубые искры.

— Это всё боги? — тихо спросила она.

— Боги, полубоги и наиболее приближённые к ним существа.

— А смертные?

— Сегодня только в качестве прислуги.

Они спустились по лестнице.

Несколько гостей обернулись.

Мара сразу почувствовала на себе любопытные взгляды.

Кто-то тихо что-то произнёс.

Кто-то усмехнулся.

Она инстинктивно выпрямила спину.

Эйран заметил это.

— Не обращай внимания.

— Они знают, кто я?

— Конечно. Новость о смертной, прибывшей вместе с Азрахаэлем, разошлась очень быстро.

— Великолепно.

— Привыкай.

Он подвёл её к небольшой группе гостей.

Двое мужчин стояли возле высокого стола с серебряными чашами.

Один был светловолосым, с ясными серыми глазами и удивительно спокойным выражением лица. На нём был светло-серый камзол с тонкой голубоватой вышивкой.

Второй — темноволосый, широкоплечий, с мягкой улыбкой и роскошным тёмно-золотым мундиром.

— Господа, — произнёс Эйран, — позвольте представить вам нашу необычную гостью.

Оба мужчины повернулись.

— Мара, это Эрваниэль, полубог Честности. А это Аурелиан, полубог Щедрости.

Светловолосый мужчина слегка поклонился.

— Рад знакомству.

— Взаимно, — ответила Мара.

Он внимательно посмотрел на неё.

— Должен признаться, я ожидал увидеть совершенно другую женщину.

Мара приподняла бровь.

— Какую же?

— Испуганную. Растерянную. Возможно, сломленную.

— Эрваниэль! — укоризненно произнёс Эйран.

Тот пожал плечами.

— Я лишь говорю правду.

Мара рассмеялась.

— Теперь понимаю, почему Эйран считает тебя невыносимым.

Аурелиан громко рассмеялся.

— А она мне нравится!

Он взял Мару за руку и почтительно поцеловал её пальцы.

— Добро пожаловать в наш мир. Если тебе понадобится

что-нибудь — одежда, украшения, собственные покои или даже небольшой дворец, только скажи.

Мара удивлённо посмотрела на него.

— Ты серьёзно?

— Совершенно.

— Аурелиан, — устало произнёс Эйран, — пожалуйста, не начинай.

— Что?

— Она здесь всего третий день. Не нужно сразу предлагать ей дворец.

— А почему нет?

Мара не удержалась от смеха.

Эрваниэль покачал головой.

— Потому что ты предложил ей имущество, даже не выяснив, чего она хочет.

— Если человек в чём-то нуждается, почему бы не помочь?

— Возможно, потому, что ей нужен совсем не дворец, — спокойно ответил Эрваниэль.

Он посмотрел Маре прямо в глаза.

Улыбка медленно исчезла с её лица.

— Ты прав, — тихо сказала она.

На мгновение повисло молчание.

Эйран поспешил сменить тему.

— Господа, прошу, не превращайте знакомство в философский спор. Сегодня бал.

Аурелиан широко улыбнулся.

— Тогда позволь мне пригласить прекрасную гостью на первый танец!

Мара удивилась.

— Прямо сейчас?

— Конечно!

Она посмотрела на Эйрана.

Тот усмехнулся.

— Иди. Иначе он будет уговаривать тебя весь вечер.

Аурелиан осторожно взял её за руку и повёл к танцующим.

Музыка оказалась необычной, но ритм был вполне понятным.

Мара быстро подстроилась под движения партнёра.

— Ты прекрасно танцуешь, — заметил Аурелиан.

— Спасибо.

— Надеюсь, тебе понравится наш мир.

Она немного помолчала.

— Пока я не уверена.

— Это естественно.

Он мягко улыбнулся.

— Но здесь есть не только жестокость, Мара. Постарайся об этом помнить.

Его слова неожиданно тронули её.

— Я постараюсь.

После танца Мара успела поговорить ещё с несколькими

гостями.

Эрваниэль оказался удивительно интересным собеседником.

Он действительно не стремился смягчать неприятные истины, зато говорил прямо и без двусмысленностей.

Когда Мара осторожно спросила, можно ли здесь доверять обещаниям богов, он ответил:

— Только если понимаешь, что именно тебе обещали. Бессмертные особенно искусны в том, чтобы говорить правду, оставляя самое важное невысказанным.

Она запомнила эти слова.

Спустя некоторое время к ним подошёл высокий мужчина в тёмно-синем мундире.

У него были короткие чёрные волосы, прямые черты лица и внимательные карие глаза.

— Кайлеон! — обрадовался Эйран.

Мужчины крепко пожали друг другу руки.

— Не ожидал, что ты прибудешь так рано.

— Я слышал, у нас появилась необычная гостья.

Кайлеон повернулся к Маре.

— Ты, должно быть, Марвала?

— Можно просто Мара.

— Кайлеон. Мужество.

Он слегка поклонился.

— Для меня честь познакомиться с женщиной, которая добровольно последовала за Азрахаэлем в неизвестный мир.

Мара растерянно улыбнулась.

— Боюсь, это было не столько мужество, сколько отчаяние.

Кайлеон посмотрел на неё серьёзно.

— Иногда между ними почти нет разницы.

Эти слова заставили её задуматься.

Полубог протянул руку.

— Позволишь пригласить тебя на танец?

— С удовольствием.

Кайлеон танцевал уверенно и сдержанно.

Он почти не задавал вопросов, зато внимательно слушал.

— Ты ведь не собираешься здесь оставаться, верно? — спросил он после нескольких минут молчания.

Мара подняла глаза.

— Почему ты так решил?

— В твоём взгляде нет покорности.

Она чуть улыбнулась.

— А должна быть?

— Нет.

Он посмотрел на неё с уважением.

— Надеюсь, ты сумеешь сохранить это качество.

Когда музыка закончилась, по залу вдруг прокатилась странная волна оживления.

Несколько женщин обернулись ко входу.

Мужчины начали перешёптываться.

Эйран, стоявший неподалёку, тихо рассмеялся.

— Ну вот. Я же говорил.

Мара повернулась.

— Что?

— Смотри.

Она проследила за его взглядом.

И замерла.

По широкой лестнице неторопливо спускался мужчина.

Высокий.

Невероятно красивый.

С короткими огненно-красными волосами, аккуратно уложенными назад. Его лицо отличалось чётко очерченными скулами, выразительной линией челюсти и глубокими тёмно-янтарными глазами.

На нём был роскошный бордово-чёрный мундир, украшенный тонкой золотой вышивкой. Высокий воротник подчёркивал шею, а узкие чёрные брюки и сапоги завершали безупречный образ.

Мужчина двигался так уверенно, словно весь зал принадлежал ему.

Он с лёгкой насмешкой оглядывал гостей.

Некоторым кивал.

Другим улыбался.

Несколько женщин явно пытались привлечь его внимание.

— Дракорон, — негромко произнёс Эйран.

Мара не отрывала взгляда.

— Гнев?

— Он самый.

— И правда красивый.

— Я предупреждал.

Дракорон заметил Эйрана.

Широко улыбнулся.

И направился прямо к ним.

— Эйран! — воскликнул он. — Неужели ты решил появиться на празднике раньше меня?

Мужчины обменялись крепким рукопожатием.

— Кто-то должен был проследить, чтобы к твоему приходу дворец остался цел.

— Какая трогательная забота.

Дракорон рассмеялся.

Потом перевёл взгляд на Мару.

Его улыбка медленно изменилась.

Стала более заинтересованной.

— А вот и наша знаменитая гостья.

Мара приподняла бровь.

— Знаменитая?

— О, поверь, о тебе уже говорит половина дворца.

Он чуть склонил голову.

— Дракорон. Гнев.

— Мара.

— Знаю.

Он внимательно рассмотрел её лицо.

— Должен признаться, я ожидал увидеть кого угодно, но не столь прекрасную женщину.

Мара усмехнулась.

— Вы все здесь начинаете знакомство с комплиментов?

— Только если они заслужены.

Дракорон протянул руку.

— Потанцуем?

Эйран покачал головой.

— Ты только вошёл.

— И что?

— Хотя бы поздоровался с остальными.

— Остальные подождут.

Он не сводил глаз с Мары.

— Итак?

Мара улыбнулась.

— Почему бы и нет?

Дракорон довольно усмехнулся.

Он подхватил её руку и повёл к танцующим.

В отличие от сдержанного Кайлеона, его движения были стремительными и уверенными.

Он вёл легко, но властно, словно привык, что окружающие без колебаний подчиняются его ритму.

— Значит, ты пришла из другого мира? — спросил он.

— Да.

— И добровольно бросилась вслед за Азрахаэлем?

Мара напряглась.

— Я бросилась вслед за Марвейном.

Дракорон приподнял бровь.

— Так звали его сосуд?

— Так зовут мужчину, которого я люблю.

Он некоторое время внимательно смотрел на неё.

— Интересно.

— Что именно?

— Ты совершенно не боишься произносить подобные слова вслух.

— А должна?

— Многие на твоём месте предпочли бы забыть прежнюю жизнь.

Мара посмотрела ему прямо в глаза.

— Я не собираюсь забывать.

Дракорон улыбнулся.

— Теперь понимаю, почему о тебе столько разговоров.

Он развернул её в танце.

На мгновение золотисто-синяя юбка Мары красиво разлетелась вокруг ног.

— А ты сам всегда такой самоуверенный? — спросила она.

— Почти всегда.

— И вспыльчивый?

— Особенно если меня раздражают.

Мара усмехнулась.

— Значит, рядом с тобой лучше не спорить?

Дракорон наклонился чуть ближе.

— Напротив. Мне нравятся те, кто способен спорить.

Она посмотрела на него с интересом.

— И часто ты проигрываешь?

— Практически никогда.

— Похоже, вы с Эйраном очень похожи.

Дракорон громко рассмеялся.

— Не говори ему об этом. Он обидится.

Музыка подходила к концу.

— Надеюсь, мы ещё увидимся, Мара.

— Возможно.

Он осторожно поцеловал её пальцы.

— Поверь, обязательно.

И отпустил руку.

Мара уже собиралась вернуться к Эйрану, когда почувствовала странное изменение в атмосфере зала.

Музыка стихла.

Разговоры постепенно прекратились.

Гости начали расступаться, образуя широкий проход к тронному возвышению.

Эйран подошёл к Маре.

Его лицо стало серьёзным.

— Мара.

— Что?

Он посмотрел в сторону главной лестницы.

— Азрахаэль.

У неё перехватило дыхание.

Она резко повернулась.

И увидела его.

Марвейн.

Её Марвейн.

Те же длинные рыжие волосы, собранные частично назад.

То же красивое, мужественное лицо.

Те же широкие плечи.

Высокая фигура.

Сильные руки.

Он был одет в чёрный мундир с тёмно-красной вышивкой, украшенный золотыми застёжками и драгоценными камнями.

Но выражение лица…

Оно было совершенно чужим.

Холодным.

Непроницаемым.

В его глазах не осталось той живой теплоты, которую Мара помнила.

Он шёл медленно, с абсолютной уверенностью в собственной власти.

Под руку с ним двигалась женщина.

Мара сразу поняла, кто это.

Ваэлира.

Она выглядела невероятно красивой.

Высокая, стройная, с длинными чёрными волосами, уло-

женными сложной причёской. Её лицо было одновременно прекрасным и суровым. Большие тёмные глаза смотрели на окружающих с холодным достоинством.

На ней было роскошное платье цвета чёрного вина, украшенное золотом и рубинами.

Высокая корона с тонкими острыми зубцами подчёркивала её величественный облик.

Азрахаэль держал супругу под руку.

Когда они приблизились к тронному возвышению, он остановился.

Повернулся к ней.

Осторожно коснулся пальцами её подбородка.

И поцеловал в губы.

Мара почувствовала, словно что-то острое пронзило её грудь.

Она перестала дышать.

Нет…

Перед ней стоял Марвейн.

Мужчина, которого она любила.

Мужчина, чьи губы ещё совсем недавно целовали её.

Чьи руки обнимали её.

Чьё сердце, казалось, билось только ради неё.

А теперь он целовал другую женщину.

Мара понимала.

Разумом понимала.

Это Азрахаэль.

Не Марвейн.

Не её возлюбленный.

Но тело…

Лицо…

Губы…

Она не могла отделить одно от другого.

Ревность вспыхнула внутри с такой силой, что ей захотелось закричать.

Мара сжала пальцы.

Её ногти больно впились в ладони.

Эйран наклонился к ней.

— Мара, ты в порядке?

Она не ответила.

Азрахаэль и Ваэлира заняли троны.

Зал почтительно склонился перед ними.

Но Мара продолжала стоять неподвижно.

В этот момент за её спиной раздался негромкий женский голос:

— Какая восхитительная зависть…

Мара вздрогнула.

Обернулась.

Перед ней стояла красивая женщина с длинными тёмно-фиолетовыми волосами и яркими зелёными глазами.

На ней было узкое платье насыщенного изумрудного цвета.

Женщина улыбалась.

— Я буквально чувствую, как она просыпается внутри тебя.

Мара нахмурилась.

— Что?

— Зависть. Ревность. Желание оказаться на её месте.

Незнакомка кивнула в сторону трона.

— Ты ненавидишь то, что наша мать стоит рядом с ним.

Мара побледнела.

— Кто ты?

Женщина изящно склонила голову.

— Висария. Зависть.

Мара мгновенно вспомнила слова Эйрана.

Один из Семи Пороков.

— Ты читаешь мои мысли?

— Нет, дорогая. Мне это совершенно не нужно.

Висария улыбнулась.

— Я чувствую то, что ты пытаешься скрыть.

Она приблизилась.

— Ты хочешь оказаться рядом с ним. Хочешь, чтобы он смотрел на тебя. Касался тебя. Целовал тебя.

— Замолчи.

Висария тихо рассмеялась.

— А ещё тебя разрывает от осознания, что он принадлежит другой.

Мара резко повернулась к ней.

— Он ей не принадлежит!

Висария приподняла брови.

— Вот как?

— Это тело моего возлюбленного!

— Ах да…

Полубогиня понимающе улыбнулась.

— Того самого смертного, который добровольно отдал себя нашему отцу.

Мара почувствовала, как её начинает трясти.

Висария наклонилась ближе.

— Знаешь, что самое забавное? Ты ревнуешь не к Азраэлю.

Она посмотрела Маре прямо в глаза.

— Ты ревнуешь к собственному воспоминанию о мужчине, которого больше не существует.

Мара резко отвернулась.

— Уходи.

Висария рассмеялась.

— Какая сильная, прекрасная зависть…

И растворилась среди гостей.

Мара некоторое время стояла неподвижно.

Она пыталась успокоиться.

Пыталась убедить себя, что должна вести себя разумно.

Не привлекать внимания.

Не делать глупостей.

Но взгляд снова и снова возвращался к трону.

К рыжим волосам.

К знакомым рукам.

К мужчине, который сидел рядом с Ваэлирой и совершенно спокойно разговаривал с ней.

Словно Мары никогда не существовало.

Наконец она глубоко вдохнула.

И направилась к тронному возвышению.

— Мара? — удивлённо окликнул Эйран.

Она не остановилась.

— Мара, куда ты?!

Но было поздно.

Она уже поднялась по первым ступеням.

Двое стражников мгновенно преградили ей путь.

— Стой.

Мара подняла голову.

— Я хочу обратиться к владыке.

Один из стражников нахмурился.

Но прежде чем он успел ответить, сверху раздался глубокий мужской голос.

— Пропустите.

Мара замерла.

Этот голос.

Господи…

Она знала его.

Он принадлежал Марвейну.

Глава 5. Танец с чужой душой

Но звучал иначе.

Более холодно.

Властно.

Стражники отступили.

Мара медленно поднялась на возвышение.

Весь зал постепенно стихал.

Азрахаэль смотрел на неё с выражением лёгкого любопытства.

— Ну что же, смертная. Чего ты хочешь?

Мара почувствовала, как сердце бешено колотится.

Она смотрела в его глаза.

И отчаянно пыталась найти в них хоть что-то знакомое.

Хотя бы тень прежней нежности.

Хотя бы крошечное изменение во взгляде.

Но ничего не находила.

Она сглотнула.

— Я хотела бы попросить вас об одном танце.

В зале наступила мёртвая тишина.

Кто-то испуганно ахнул.

Несколько гостей обернулись друг к другу.

Даже музыканты перестали играть.

Азрахаэль медленно поднялся.

Его лицо стало каменным.

— Что ты себе позволяешь?

Мара вздрогнула, но не отступила.

— Я прошу вас о танце.

Он сделал шаг вперёд.

— Ты, смертная, смеешь требовать моего внимания?

— Я не требую…

Резкий металлический звук заставил её замолчать.

Азрахаэль выхватил меч.

Длинное чёрное лезвие вспыхнуло багровым светом.

Несколько гостей поспешно опустили головы.

Мара побледнела.

Но продолжала стоять.

— Ты забыла, где находишься? — холодно спросил он. — Или решила, что моя благодарность за твоё спасение даёт тебе право обращаться ко мне как к равному?

Она почувствовала, как дрогнули колени.

Но заставила себя ответить:

— Нет, владыка.

В этот момент раздался женский смех.

Ваэлира, до сих пор молча наблюдавшая за происходящим, медленно поднялась с трона.

— Ну полно, Азрахаэль.

Она подошла к супругу и осторожно коснулась его руки.

— Неужели ты собираешься наказывать бедную девушку только за то, что она попросила тебя о танце?

Он повернулся к ней.

— Она забывает своё место.

Ваэлира усмехнулась.

— Возможно. Но ты ведь носишь тело её бывшего мужчины.

Мара вздрогнула.

Слова прозвучали болезненно.

Бывшего.

Ваэлира продолжила:

— Она пока не способна принять то, что произошло. Её чувства ещё слишком сильны.

Богиня посмотрела на Мару.

В её глазах не было ни ревности, ни раздражения.

Только холодное любопытство.

— Порадуй девушку одним танцем, супруг мой. Пусть хотя бы на несколько мгновений почувствует, что прошлое ещё существует.

Азрахаэль посмотрел на жену.

Затем на Мару.

Несколько секунд молчал.

Потом медленно убрал меч в ножны.

— Как пожелаешь.

Ваэлира довольно улыбнулась.

И отступила к трону.

Азрахаэль протянул Маре руку.

— Идём, смертная.

Когда они вышли в центр зала, музыканты нерешительно

возобновили игру.

Зазвучала медленная, торжественная мелодия.

Азрахаэль положил руку Маре на талию.

Она вздрогнула.

Это прикосновение…

Та же сильная ладонь.

Те же длинные пальцы.

То же ощущение, когда большая мужская рука уверенно удерживала её рядом.

На мгновение ей показалось, что всё произошедшее — лишь страшный сон.

Что сейчас Марвейн наклонится к ней.

Улыбнётся своей знакомой, немного насмешливой улыбкой.

И тихо скажет что-нибудь нежное.

Но вместо этого она услышала:

— Надеюсь, ты понимаешь, насколько глупо поступила.

Мара подняла глаза.

— Мне нужно было поговорить с вами.

— И ты не придумала ничего лучше?

— Вы бы согласились встретиться со мной?

— Нет.

— Вот поэтому я и попросила о танце.

Азрахаэль холодно усмехнулся.

— Довольно изобретательно для смертной.

Мара сделала глубокий вдох.

— Я хочу спросить о Марвейне.

Его лицо не изменилось.

— Спрашивай.

Она почувствовала, как сердце болезненно сжалось.

— Он… ещё существует?

Азрахаэль некоторое время смотрел на неё.

— Его тело перед тобой.

— Я спрашиваю не о теле.

— Тогда о чём?

— О его сознании. О памяти. О душе.

Он слегка приподнял бровь.

— Ты действительно надеешься найти его внутри меня?

— Да.

Азрахаэль тихо рассмеялся.

— Какая наивность.

Мара крепче сжала его руку.

— Прошу вас. Скажите правду.

Он продолжал вести её в танце.

Медленно.

Уверенно.

Не отрывая взгляда от её лица.

— Твой Марвейн больше тебя не слышит.

Мара побледнела.

— Что?

— Его сознание погружено в глубокий сон. Он добровольно уступил мне своё тело, и теперь я полностью управляю им.

— Но он жив?

— Тело живо.

— Я спрашиваю о нём!

Азрахаэль резко остановился.

Его пальцы чуть сильнее сжали её талию.

— Слушай внимательно, смертная.

Мара замерла.

— В этом теле больше нет места для двух воль. Я — Азрахаэль. И каждый взгляд, каждое слово, каждое движение принадлежат мне.

Она почувствовала, как глаза наполняются слезами.

— Но если он спит…

— Он не проснётся от твоих слёз.

— Может быть, если я поговорю с ним…

— Он тебя не услышит.

— Но…

— Забудь.

Слово прозвучало резко и холодно.

Мара вздрогнула.

Азрахаэль наклонился к ней.

Его лицо оказалось так близко, что она могла различить знакомые черты Марвейна до мельчайших подробностей.

— Забудь его имя. Забудь его любовь. Забудь всё, что между вами было.

Мара отрицательно покачала головой.

— Нет…

— Ты смотришь на моё лицо и видишь мужчину, которого потеряла.

Она судорожно вдохнула.

— Потому что это его лицо…

— Больше нет.

Азрахаэль выпрямился.

— Это моё тело. Мой сосуд. Моя жизнь.

Мара почувствовала, как по щеке скатилась слеза.

— Вы не имеете права…

Он усмехнулся.

— Права?

В его голосе прозвучало неподдельное удивление.

— Ты собираешься говорить мне о правах?

Мара молчала.

Азрахаэль наклонился чуть ближе.

— Запомни одну вещь. Если бы не моя воля, ты погибла бы ещё во время перехода. Я сохранил тебе жизнь из благодарности за подаренный сосуд.

Он посмотрел ей прямо в глаза.

— Но не принимай эту благодарность за слабость.

Мара с трудом удерживала слёзы.

— Я не прошу у вас ничего, кроме возможности вернуть его.

Азрахаэль рассмеялся.

— А я не собираюсь возвращать то, что принадлежит мне.

Он сделал последний поворот в танце.

Музыка постепенно затихала.

— И ещё одно, Мара.

Она подняла глаза.

— Больше никогда не смотри на меня так, словно я обязан отвечать на любовь, которую испытывал к тебе другой мужчина.

Мара вздрогнула.

Он продолжил:

— Если ты снова попытаешься искать его во мне, я заставлю тебя пожалеть о том, что ты вообще последовала за ним.

Музыка оборвалась.

Азрахаэль отпустил её руку.

— Танец окончен.

Он слегка поклонился.

Холодно.

Формально.

Словно перед ним стояла совершенно незнакомая женщина.

Затем развернулся и направился обратно к трону.

Мара осталась посреди зала.

Одна.

Под десятками любопытных взглядов.

Она не могла пошевелиться.

Не могла произнести ни слова.

Всё внутри словно разорвалось.

Марвейн…

Она резко отвернулась.

И почти бегом направилась к выходу.

Свежий ночной воздух ударил в лицо.

Мара выбежала на широкий открытый балкон.

За каменными перилами раскинулось огромное тёмное пространство, залитое холодным серебристым сиянием.

Вдали мерцали огни поселений.

Высоко над башнями двигались необычные звёзды.

Мара остановилась у перил.

Сделала несколько судорожных вдохов.

И больше не смогла сдерживаться.

Слёзы хлынули по щекам.

Она закрыла лицо руками.

— Марвейн…

Имя вырвалось почти беззвучно.

— Господи… Марвейн…

Она чувствовала себя так, словно только что потеряла его во второй раз.

Сначала в темнице.

Когда он добровольно отдал своё тело.

И теперь здесь.

Когда она увидела знакомое лицо и услышала из знакомых губ слова, которых он никогда бы ей не сказал.

Мара судорожно вытерла слёзы.

Он спит.

Азрахаэль сам сказал это.

Значит, сознание Марвейна не уничтожено.

Оно существует.

Где-то глубоко внутри.

Но почему тогда она чувствовала себя так, словно его похоронили заживо?

За спиной послышались шаги.

Мара резко выпрямилась.

— Я не хочу никого видеть.

— Тогда мне придётся сделать вид, что я здесь совершенно случайно.

Она обернулась.

На балконе стоял Дракорон.

Его огненно-красные волосы казались ещё ярче в холодном ночном свете.

Он смотрел на неё без привычной насмешливой улыбки.

— Что тебе нужно? — тихо спросила Мара.

— Немного воздуха.

Он подошёл к перилам.

Остановился рядом, оставив между ними достаточное расстояние.

Некоторое время оба молчали.

— Ты плачешь, — наконец заметил он.

Мара горько усмехнулась.

— Какая наблюдательность.

— Обычно да.

Она отвернулась.

— Если пришёл издеваться, лучше уходи.

Дракорон посмотрел на неё.

— Я не собирался издеваться.

Мара удивлённо повернула голову.

— Ты ведь Гнев.

— И что?

— Я думала, ты должен злиться, кричать, разрушать всё вокруг.

Он тихо рассмеялся.

— Иногда я этим занимаюсь.

— А сейчас?

— Сейчас мне не на кого злиться.

Мара опустила взгляд.

— Можешь злиться на меня. Я сегодня совершила невероятную глупость.

Дракорон немного помолчал.

— Нет.

— Что нет?

— Это была не глупость.

Она подняла глаза.

— Ты серьёзно?

— Да.

Он опёрся локтями о перила.

— Ты вышла перед одним из древнейших богов нашего мира и потребовала у него внимания, прекрасно понимая, чем это может закончиться.

Мара усмехнулась сквозь слёзы.

— Звучит именно как глупость.

— Возможно.

Дракорон посмотрел на неё.

— Но я видел, зачем ты это сделала.

Мара замолчала.

— Ты хотела убедиться, что мужчина, которого любишь, ещё существует.

Её губы задрожали.

Она отвернулась.

— Я не смогла…

Голос сорвался.

— Я смотрела на него и видела Марвейна. Понимаешь? Те же руки… Те же глаза… Тот же голос…

Она закрыла лицо ладонью.

— А он смотрел на меня так, словно я пустое место.

Дракорон не перебивал.

Мара судорожно вдохнула.

— Я знаю, что это Азрахаэль. Понимаю. Но почему тогда так больно?

Некоторое время полубог молчал.

Потом тихо произнёс:

— Потому что разум способен принять истину гораздо быстрее, чем сердце.

Мара удивлённо посмотрела на него.

— Не ожидала услышать такое от Гнева.

Он слегка улыбнулся.

— Ты слишком мало знаешь обо мне.

— Возможно.

Дракорон выпрямился.

— Знаешь, гнев не всегда рождается из ненависти.

Мара слушала.

— Иногда он появляется из боли. Из бессилия. Из страха потерять то, что дорого.

Он посмотрел на неё серьёзно.

— Ты сейчас злишься не только на Азрахаэля.

Она опустила глаза.

— А на кого ещё?

— На Марвейна.

Мара резко подняла голову.

— Нет!

— Да.

Он произнёс это спокойно.

— Ты злишься, что он ушёл. Что оставил тебя. Что принял решение, с которым ты не могла согласиться.

Мара хотела возразить.

Но слова застряли в горле.

Потому что где-то глубоко внутри она понимала, что Дракорон прав.

Она действительно злилась.

На Марвейна.

На Азрахаэля.

На себя.

На весь этот проклятый мир.

— Возможно, — едва слышно признала она.

Дракорон кивнул.

— Это нормально.

Она посмотрела на него.

— Ты умеешь сочувствовать?

Он рассмеялся.

— Какая дерзость.

Мара невольно улыбнулась.

— Прости.

— Не за что.

Он сделал шаг назад.

— Мне пора возвращаться. Иначе кто-нибудь решит, что я окончательно растерял свою репутацию.

— Какую?

— Бессердечного и невыносимого полубога.

Мара тихо рассмеялась.

Дракорон улыбнулся.

— Вот так гораздо лучше.

Он слегка склонил голову.

— Надеюсь, мы ещё увидимся, Мара.

— Спасибо, Дракорон.

— За что?

— За то, что не стал смеяться.

Он на мгновение задержал взгляд на её лице.

— Иногда даже Гнев способен промолчать.

После этого развернулся и ушёл.

Мара ещё долго смотрела вслед Дракорону.

Она никак не ожидала, что именно он окажется первым, кто попытается её утешить.

Полубог Гнева.

Один из младших детей Азрахаэля.

Существо, чья природа была связана с разрушительными чувствами.

И всё же…

Он сумел понять её боль.

Мара медленно выдохнула.

В этот момент дверь на балкон снова открылась.

— Я так и знал, что найду тебя здесь.

Она даже не обернулась.

— Эйран.

Он подошёл ближе.

Остановился рядом.

— Как ты?

— Прекрасно, — устало ответила она.

Полубог посмотрел на её заплаканное лицо.

— Вижу.

Мара усмехнулась.

— Не начинай.

— Я и не собирался.

Некоторое время они молчали.

Потом Эйран тихо сказал:

— Ты очень рисковала.

— Знаю.

— Азрахаэль мог убить тебя прямо в зале.

— Знаю.

— И всё равно подошла.

Мара повернулась к нему.

— А что мне оставалось делать?

Эйран не ответил.

Она продолжила:

— Я увидела его. Понимаешь? Я увидела мужчину, которого люблю. Он стоял всего в нескольких шагах. И я не могла просто смотреть, как он проходит мимо.

Голос дрогнул.

— Я не могла.

Эйран некоторое время внимательно смотрел на неё.

Затем тихо произнёс:

— Мне жаль.

Мара удивилась.

Впервые за всё время знакомства он произнёс эти слова без насмешки.

— Спасибо.

Она отвернулась к тёмному небу.

— Я больше не хочу здесь оставаться.

— На балу?

— Да.

Эйран кивнул.

— Тогда я провожу тебя.

Мара облегчённо вздохнула.

— Пожалуйста.

Они шли по длинным дворцовым коридорам.

Большинство гостей всё ещё находилось в бальном зале, поэтому вокруг было необычно тихо.

Лишь редкие слуги поспешно проходили мимо, склоняя головы перед Эйраном.

Мара молчала.

Ей хотелось только одного — добраться до комнаты, закрыть дверь и остаться одной.

Эйран несколько раз бросал на неё внимательные взгляды.

Наконец осторожно заговорил:

— Мара…

— Что?

— Не принимай сегодняшние слова Азрахаэля слишком близко к сердцу.

Она горько усмехнулась.

— Как это возможно?

— Он древний бог. Его представления о чувствах и жизни отличаются от твоих.

— Это не оправдание жестокости.

— Я не оправдываю.

Он немного помолчал.

— Просто хочу, чтобы ты поняла: ты не сможешь изменить его одним разговором.

Мара остановилась.

— Я и не собираюсь менять Азрахаэля.

Эйран посмотрел на неё.

— Тогда что?

Она подняла глаза.

— Я собираюсь вернуть Марвейна.

Полубог тяжело вздохнул.

— Ты невероятно упрямая.

— Мне уже говорили.

Он невольно улыбнулся.

Они продолжили идти.

Через несколько минут Эйран неожиданно взял её за руку.

Мара замерла.

Его ладонь была тёплой.

Сильные пальцы осторожно сомкнулись вокруг её ладони.

Не властно.

Не требовательно.

Скорее утешающе.

Она удивлённо посмотрела сначала на их руки, затем на его лицо.

Эйран смотрел прямо перед собой.

Но когда почувствовал её взгляд, повернулся.

— Что?

Мара несколько секунд молчала.

Затем спокойно высвободила свою руку.

— Спасибо, Эйран. Но я справлюсь.

Он остановился.

Внимательно посмотрел на неё.

На его лице мелькнуло какое-то трудноуловимое выражение.

Разочарование?

Удивление?

Или нечто другое?

Но почти сразу он снова улыбнулся.

— Конечно.

Они дошли до её покоев.

Эйран открыл дверь.

— Постарайся отдохнуть.

Мара кивнула.

— Спасибо, что проводил.

— Всегда пожалуйста.

Он задержался на пороге.

Несколько секунд внимательно смотрел на неё.

— Мара…

— Да?

Полубог словно хотел что-то сказать.

Но передумал.

— Спокойной ночи.

— Спокойной ночи, Эйран.

Он слегка поклонился.

И ушёл.

Когда дверь закрылась, Мара медленно подошла к зеркалу.

Посмотрела на своё отражение.

Золотисто-синее платье всё ещё красиво переливалось в мягком свете.

Но глаза покраснели от слёз.

Мара осторожно сняла украшение с волос.

Длинные серебристые пряди рассыпались по плечам.

Она провела пальцами по лицу.

Затем медленно опустилась в кресло возле окна.

Эйран…

Её мысли неожиданно вернулись к полубогу Победы.

К его внимательному взгляду.

Комплиментам.

Заботе.

К тому, как он сам предложил сопровождать её на балу.

Как пытался удержать от опасного поступка.

Как нашёл её после танца.

И наконец — к его руке.

Мара нахмурилась.

Может быть, я ему понравилась?

Она задумалась.

Вполне возможно.

Эйран был красивым мужчиной.

Уверенным.

Остроумным.

И явно привыкшим к женскому вниманию.

Но с ней он вёл себя немного иначе.

Он искренне интересовался её мыслями.

Старался разговорить.

И, кажется, ему действительно нравилось проводить с ней время.

Мара медленно выдохнула.

А если это можно использовать?

Мысль возникла неожиданно.

И сначала показалась ей неприятной.

Она не хотела обманывать Эйрана.

Не хотела пробуждать в нём чувства, на которые не собиралась отвечать.

Но…

Он был полубогом.

Имел доступ к дворцу.

Знал других богов.

Понимал их характеры, связи и возможности.

И самое главное — обладал собственной властью.

Мара медленно поднялась.

Подошла к окну.

Возможно, именно он сможет помочь мне.

Не обязательно через любовь.

Может быть, через дружбу.

Доверие.

Союз.

Она посмотрела на далёкие огни дворца.

Теперь ей стало совершенно ясно: напрямую противостоять Азрахаэлю бессмысленно.

Он слишком силён.

Слишком древний.

И слишком уверен в собственной неприкосновенности.

Значит, нужно действовать иначе.

Осторожно.

Постепенно.

Для начала узнать всё, что возможно, о божественных силах.

О сосудах.

О душах.

О том, что происходит с сознанием, когда один бог завладевает телом другого существа.

Мара нахмурилась.

Азрахаэль сказал, что Марвейн спит.

Не умер.

Не уничтожен.

Именно спит.

Значит, где-то внутри него сохранилось сознание Марвейна.

Она вспомнила Сиану.

Богиню Душ.

Если кто-то способен почувствовать его присутствие, то

именно она.

Затем — Иару.

Богиню Исцеления.

Возможно, она сможет восстановить подавленное сознание.

И Таэрона.

Бога Времени.

А если получится вернуться к мгновению, когда Марвейн отдал своё тело?

Мара медленно покачала головой.

Нет.

Слишком много неизвестного.

Нельзя строить план, не понимая законов мира.

А ещё существовала Лиэна.

Богиня Любви.

И если чувства действительно могли обладать силой…

Мара сжала пальцы.

Я должна встретиться с ней.

Она подошла к небольшому столу.

На нём лежали несколько чистых листов необычной серебристой бумаги и тонкое перо.

Мара взяла один лист.

Несколько мгновений смотрела на него.

Затем начала записывать имена.

Сиана — Души.

Иара — Исцеление.

Таэрон — Время.

Лиэна — Любовь.

Иварн — Знание.

Она остановилась.

Добавила ещё одно имя.

Эйран — Победа.

Затем задумалась.

А кто здесь ненавидит Азрахаэля?

Она вспомнила слова Дарины.

За пять тысяч лет отсутствия владыки некоторые боги пытались захватить его земли.

Значит, были те, кто не желал его возвращения.

Возможно, кто-то потерял власть.

Кто-то лишился союзников.

Кто-то затаил обиду.

Враги Азрахаэля…

Мара медленно провела пером по бумаге.

Написала:

Кто выступает против Азрахаэля?

И ниже:

Кому выгодно, чтобы он потерял сосуд?

Она замерла.

Вопрос оказался гораздо важнее, чем она предполагала.

Если Азрахаэль полностью зависит от тела Марвейна, то потеря сосуда может лишить его возможности свободно существовать в материальном мире.

Но как узнать, действительно ли это так?

И если отделить Азрахаэля от тела, останется ли Марвейн жив?

Мара закрыла глаза.

Перед ней снова возникло лицо любимого мужчины.

Его улыбка.

Знакомый голос.

Рыжие волосы, падающие на плечи.

Она вспомнила, как он смотрел на неё у костра.

Как обнимал.

Как произносил её имя.

Мара…

Сердце болезненно сжалось.

Она медленно открыла глаза.

— Я не знаю, слышишь ли ты меня, — прошептала она. — Не знаю, способен ли вообще что-нибудь чувствовать.

По щеке скатилась слеза.

— Но если ты всё ещё там… пожалуйста, держись.

Мара вытерла лицо.

Снова посмотрела на лист с именами.

Сегодня она впервые увидела настоящий масштаб мира, в котором оказалась.

Мира могущественных богов, сложных союзов, древней вражды и бессмертных существ, для которых человеческая жизнь почти ничего не значила.

Её собственная сила пока не отвечала.

Её королевский титул здесь не имел никакого значения.

Но у неё оставалось то, чего Азрахаэль, возможно, недооценил.

Разум.

Терпение.

И способность не сдаваться.

Она медленно сложила лист.

Спрятала его среди своих вещей.

А затем посмотрела в сторону далёких чёрных башен.

Ты думаешь, что победил, Азрахаэль.

Думаешь, что можешь распоряжаться его телом, памятью и судьбой.

Но ты сам сказал мне самое главное.

Он спит.

Мара выпрямилась.

На её лице больше не было слёз.

— Значит, я найду способ его разбудить.

Где-то далеко за стенами дворца раздался низкий удар колокола.

А в другом конце огромного Чёрного дворца Азрахаэль, сидевший возле своей супруги, на мгновение замолчал посреди разговора.

Его взгляд стал задумчивым.

Он медленно опустил глаза на собственную ладонь.

Ту самую, которой ещё недавно держал Мару за талию.

Ваэлира заметила перемену.

— Что-то случилось, супруг мой?

Азрахаэль несколько мгновений молчал.

Затем спокойно ответил:

— Нет.

Но ещё какое-то время продолжал смотреть на свою руку.

Словно пытался понять, почему совершенно обычное прикосновение смертной женщины оставило после себя едва уловимое, чуждое ему ощущение.

Он нахмурился.

И сжал ладонь в кулак.

Глава 6. Пленница без оков

После бала Мара окончательно поняла одну вещь: в этом мире поспешность могла стоить ей не только свободы, но и жизни.

Воспоминания о танце с Азрахаэлем продолжали преследовать её даже спустя несколько дней.

Иногда она просыпалась посреди ночи, чувствуя на талии прикосновение его руки. Перед глазами возникало знакомое лицо Марвейна, его рыжие волосы, очертания губ, линия скул. Она почти слышала его голос — тот самый, от которого когда-то замирало сердце.

Но следом неизменно вспоминались холодные слова:

«Забудь его имя. Забудь его любовь. Забудь всё, что между вами было».

Мара стискивала зубы, заставляя себя не плакать.

Она уже позволила себе одну необдуманную выходку. Попросила древнейшего бога о танце, надеясь достучаться до мужчины, чьё тело он присвоил. И едва не поплатилась жизнью.

Ваэлира тогда вмешалась. Но кто гарантировал, что сделает это снова?

Нет.

Больше никаких отчаянных поступков.

По крайней мере, пока она не поймёт, с кем имеет дело.

Мара слишком долго правила собственными землями, чтобы не знать: могущественного противника невозможно победить, не изучив его слабостей.

А Азрахаэль был противником, равных которому она ещё не встречала.

Ей предстояло узнать, какие законы управляют Эйтаром, откуда берётся сила богов, что происходит с сознанием существа, уступившего тело другому, и существуют ли способы разрушить подобную связь.

Особенно её интересовали древние магические сосуды.

Если в них зарождались новые божества, возможно, они могли не только принимать жизнь, но и сохранять или переносить уже существующую сущность.

Однако найти ответы оказалось гораздо сложнее, чем она ожидала.

Следующие недели Мара посвятила изучению нового мира.

К её удивлению, самым полезным источником знаний оказались вовсе не могущественные боги, а обыкновенные смертные.

Прислуга, садовники, хранители дворцовых архивов, пожилые мастера — каждый знал что-нибудь, чего не было в книгах.

Кто-то рассказывал о древних войнах.

Другие помнили предания о первых городах.

Некоторые пересказывали истории, которые в их семьях

передавались от родителей к детям на протяжении многих поколений.

Именно эти рассказы особенно интересовали Мару.

Она прекрасно знала, что легенды редко возникают на пустом месте. Со временем события искажаются, обрастают невероятными подробностями, превращаются в сказания. Но за красивой историей нередко скрывается крупица истины.

А иногда и нечто гораздо более важное.

Дарина стала для неё настоящей находкой.

Пожилая женщина охотно отвечала на вопросы, хотя порой откровенно удивлялась любознательности своей подопечной.

— Мара, — рассмеялась она однажды, — вы спрашиваете столько, что я скоро начну подозревать, будто вы собираетесь написать историю всего Эйтара.

— Возможно, — улыбнулась Мара. — Но сначала хотелось бы его понять.

Они сидели в небольшой комнате возле дворцовых садов.

За окнами медленно колыхались серебристые листья, а на столе стояли чашки с тёплым ягодным напитком.

Мара уже привыкла к странной местной пище и даже успела полюбить некоторые плоды, особенно прозрачные солли с их необычным меняющимся вкусом.

Дарина устроилась напротив, сложив руки на коленях.

— Что ещё вы хотите узнать?

— Расскажи мне о самых древних легендах.

— О каких именно?

— О тех, которые связаны с созданием мира. С Творцом. С появлением первых богов.

Дарина задумалась.

— Об этом рассказывают многое. Но никто из смертных не знает, что было на самом деле.

— Меня интересует даже то, что считают выдумкой.

Женщина внимательно посмотрела на неё.

— Тогда я расскажу вам одну историю.

Мара придвинулась ближе.

— Я слушаю.

Дарина помолчала, словно припоминая давно забытые слова.

— Говорят, что задолго до появления большинства нынешних божественных родов в наш мир попала чужестранка. Не богиня и не полубогиня. Обычная смертная женщина, обладавшая необычайными магическими способностями.

Мара замерла.

— Из другого мира?

— Именно.

— Когда это произошло?

— Очень давно. По древним преданиям, около десяти миллионов лет назад.

Мара медленно опустила чашку.

— Десять миллионов?..

— Да.

— И как она сюда попала?

Дарина покачала головой.

— Этого никто не знает. Одни говорят, что она случайно открыла проход между измерениями. Другие — что её изгнали из родного мира. А третьи утверждают, будто сам Творец привёл её сюда.

— Как её звали?

— Саэлина. По крайней мере, такое имя сохранилось в наших сказаниях.

Мара несколько раз мысленно повторила его.

Саэлина.

— Что с ней случилось?

— Говорят, она долго путешествовала по Эйтару. Изучала его законы, пыталась понять, почему здесь столько могущественных существ, но смертные почти не имеют собственной воли.

Дарина сделала паузу.

— А потом начала предсказывать будущее.

— Она была прорицательницей?

— Возможно. Некоторые называли её ведьмой. Другие — безумной. Но, по преданию, несколько её пророчеств действительно сбылись.

Мара почувствовала, как сердце забилось быстрее.

— Какие?

— Например, она предсказала великую войну между бо-

жественными родами, разрушение одного из небесных городов и появление силы, способной нарушить древние границы.

— И всё это произошло?

— Так утверждают старые хроники.

Мара нахмурилась.

— А самое главное пророчество?

Дарина внимательно посмотрела на неё.

— Оно касалось смертных.

— Что именно?

Пожилая женщина понизила голос:

— Говорят, Саэлина предсказала, что однажды появится смертное существо, которое изменит сам порядок Эйтара.

Мара замерла.

— Изменит порядок?

— Да. В древней легенде говорится, что придёт время, когда тот, кому не принадлежит даже собственная судьба, осмелится бросить вызов тем, кто распоряжается судьбами других.

Она на мгновение закрыла глаза, припоминая слова.

— Моя бабушка рассказывала это так: «Когда вечные перестанут слышать друг друга, голос смертного заставит содрогнуться их троны. И там, где власть считалась нерушимой, будет сделан выбор, способный изменить мир».

Мара долго молчала.

Слова словно застыли в воздухе.

— И кто этот смертный?

Дарина развела руками.

— Никто не знает.

— Мужчина? Женщина?

— В разных версиях говорится по-разному. Некоторые называют его человеком без рода. Другие — существом, пришедшим из-за границы миров.

Мара резко подняла голову.

— Из другого измерения?

— Возможно. Но я не могу утверждать, что именно так звучало первоначальное пророчество.

— А что должно измениться?

— Тоже неизвестно. Одни считают, что смертные перестанут служить богам. Другие — что появится новый владыка. Третьи говорят о падении одного из древнейших божеств.

Дарина немного помолчала.

— Но есть и те, кто утверждает, что речь вовсе не о разрушении власти. А о том, что однажды сами боги поймут ценность жизни, которую создают.

Мара задумчиво опустила взгляд.

— И что стало с Саэлиной?

— Она исчезла.

— Погибла?

— Неизвестно.

— Вернулась домой?

— Возможно. Хотя существуют предания, что её заклю-

чили в одном из древних храмов за слишком опасные пророчества.

Мара почувствовала, как по спине прошёл холодок.

— Кто заключил?

Дарина покачала головой.

— Этого я не знаю.

— А кто может знать?

Пожилая женщина задумалась.

— В те времена уже существовали Азрахаэль, Ваэлира, Четыре Всадника и некоторые старшие боги.

Мара подалась вперёд.

— Значит, они могли знать Саэлину лично?

— Вполне возможно. Если история правдива, они были её современниками.

— А младшие Пороки? Добродетели?

— Многие из них появились позднее. Думаю, им известны только пересказы.

Мара медленно откинулась на спинку кресла.

Четыре Всадника…

Они находились здесь.

В этом самом дворце.

Пока ещё под надзором Азрахаэля.

И, возможно, именно они знали ответы на её вопросы.

— Дарина, а ты когда-нибудь слышала, чтобы смертный действительно возвращался из Эйтара в другой мир?

Женщина задумалась.

— Только историю о Саэлине. Но ведь никто не знает, вернулась ли она.

— Эйран говорил, что известен лишь случай ухода Всадников и Азрахаэля.

— Возможно, он имел в виду достоверные переходы. Наша история гораздо древнее. Даже некоторые учёные считают её выдумкой.

Мара кивнула.

Это объясняло многое.

Но не всё.

— А где я могу прочитать само пророчество?

Дарина развела руками.

— Боюсь, я не знаю, сохранился ли его первоначальный текст. Возможно, в библиотеке Иварна. Или в древнейших архивах Азрахаэля.

Мара задумчиво постучала пальцами по столу.

— Значит, нужно искать.

Дарина улыбнулась.

— Вы удивительно настойчивая женщина.

Мара посмотрела на неё.

— У меня есть причина.

— Я знаю, дитя.

Женщина осторожно накрыла её руку своей ладонью.

— Только будьте осторожны. Некоторые знания здесь опаснее оружия.

Мара невольно усмехнулась.

— В моём мире тоже.

Но внутри неё уже зародилась надежда.

Впервые за всё время пребывания в Эйтаре она услышала не просто рассказ о божественной власти, а историю о том, что эту власть однажды можно будет изменить.

И пусть легенда была невероятно древней.

Пусть никто не знал, правдива ли она.

Сам факт существования подобного предания означал, что кто-то когда-то уже задумывался о возможности противостоять богам.

Саэлина…

Мара решила обязательно узнать о ней больше.

Прошло почти три недели.

Эйран стал появляться у Мары практически ежедневно.

Иногда они вместе завтракали. Иногда гуляли по дворцовым садам, а порой проводили по несколько часов в библиотеках.

Полубог Победы оказался куда более образованным и терпеливым собеседником, чем она предполагала при первой встрече.

Он знал историю божественных родов, разбирался в древних войнах, прекрасно ориентировался в сложной системе союзов и соперничества.

А главное — ему нравилось рассказывать.

Мара быстро поняла, что достаточно задать несколько правильно сформулированных вопросов, и Эйран сам начи-

нал делиться подробностями, которые она даже не рассчитывала услышать.

Он показал ей огромную дворцовую библиотеку.

Бесконечные стеллажи уходили под высокий куполообразный потолок, а между ними медленно перемещались светящиеся платформы, позволяющие добираться до верхних полок.

Некоторые книги выглядели совершенно обычными.

Другие были изготовлены из металлических пластин, тончайших прозрачных листов или странного материала, напоминавшего высохшую кожу.

Мара часами изучала хроники.

Постепенно её внимание всё больше привлекали тексты о древней магии, устройстве сознания и природе божественной силы.

Но получить доступ ко всем книгам она не могла.

Часть стеллажей была защищена заклинаниями.

Некоторые помещения открывались только богам.

А в самую древнюю часть библиотеки смертным вообще запрещалось входить.

— Что там? — однажды спросила Мара, остановившись перед высокой дверью, покрытой серебристыми знаками.

Эйран посмотрел на неё.

— Хранятся тексты Первой эпохи.

— Можно посмотреть?

— Нет.

— Почему?

— Потому что ты смертная.

— У вас здесь очень удобное объяснение на все случаи жизни.

Эйран рассмеялся.

— А ты невероятно настойчива.

— Неужели тебе самому не интересно, что там находится?

— Я знаю, что там находится.

— Тогда расскажи.

Он улыбнулся.

— Когда-нибудь.

Мара тяжело вздохнула.

— С тобой совершенно невозможно разговаривать.

— Тем не менее ты разговариваешь со мной почти каждый день.

Она не нашлась что ответить.

Эйран довольно усмехнулся.

За эти несколько дней Мара успела познакомиться и с другими обитателями дворца.

Она разговаривала с садовниками, наблюдала за работой мастеров, расспрашивала старых слуг, иногда даже помогала Дарине разбирать принесённые ткани.

Поначалу смертные опасались её.

Слишком необычным было её положение.

Она не принадлежала ни к одному из божественных родов, но жила в гостевых покоях Чёрного дворца и пользова-

лась вниманием полубога Победы.

Однако постепенно люди привыкли к ней.

Мара не требовала поклонов.

Не наказывала за ошибки.

Обращалась к прислуге по именам.

И, что удивляло их больше всего, искренне интересовалась их жизнью.

Однажды старый дворцовый садовник сказал ей:

— Знаете, госпожа, вы странная.

— Почему?

— Вы спрашиваете нас о том, о чём обычно спрашивают только равных.

Мара улыбнулась.

— Возможно, потому что для меня вы и есть равные.

Садовник растерянно посмотрел на неё.

Затем медленно склонил голову.

И Мара вдруг поняла, что в этом жесте было гораздо больше уважения, чем в привычном поклоне перед богом.

Всё это время она не оставляла попыток почувствовать собственную магию.

Иногда по вечерам ей казалось, что где-то глубоко внутри возникает слабое, едва различимое тепло.

Но стоило попытаться сосредоточиться, как ощущение исчезало.

Она не знала, была ли её сила подавлена переходом, чужими законами мира или воздействием самого Азрахаэля.

И это тревожило.

Без магии она оставалась почти беззащитной.

Но постепенно научилась не показывать окружающим своего страха.

Она была Королевой Тьмы.

И даже если здесь никто не признавал её титула, это не означало, что она перестала быть собой.

Однажды утром, когда Мара только закончила расчёсывать длинные серебристые волосы, в дверь раздался знакомый стук.

— Мара!

Она улыбнулась.

— Эйран, входи.

Полубог появился на пороге с таким довольным видом, что Мара сразу насторожилась.

— Что случилось?

— У меня для тебя прекрасная новость.

— Ты наконец разрешишь мне войти в закрытый архив?

Он рассмеялся.

— Нет.

— Тогда не такая уж прекрасная.

— Нас пригласили в гости.

Мара удивлённо подняла глаза.

— Куда?

— К Дракорону.

Она замерла.

— К полубогу Гнева?

— А ты знаешь другого Дракорона?

Мара усмехнулась.

— И зачем он нас приглашает?

Эйран прислонился плечом к дверному косяку.

— Видимо, соскучился.

— По тебе?

— Сомневаюсь.

Его улыбка стала шире.

— Кажется, ты произвела на него впечатление.

Мара закатила глаза.

— Только не начинай.

— Я совершенно серьёзно. Дракорон редко проявляет столько внимания к незнакомым смертным.

— Может быть, ему просто любопытно.

— Конечно. Особенно учитывая, сколько раз он за последние дни интересовался, как ты себя чувствуешь.

Мара удивлённо посмотрела на него.

— Он спрашивал обо мне?

— Неоднократно.

Она некоторое время молчала.

Перед глазами возник высокий рыжеволосый мужчина в бордово-чёрном мундире.

Его красивые тёмно-янтарные глаза.

Уверенная улыбка.

И тот неожиданный разговор на балконе после встречи с

Азрахаэлем.

— Он действительно напоминает мне Марвейна, — тихо произнесла Мара.

Эйран перестал улыбаться.

— Внешне?

— Не только.

Она присела на край кровати.

— Темпераментом. Манерой говорить. Упрямством. Иногда даже жестами.

На её лице появилась грустная улыбка.

— Марвейн тоже любил поддразнивать меня. Мог вспылить из-за пустяка, наговорить лишнего, а потом вдруг сказать что-нибудь настолько неожиданно нежное, что я забывала, почему вообще сердилась.

Эйран внимательно слушал.

— Дракорон похож на него?

— Немного. Особенно когда перестаёт изображать из себя надменного красавца.

Полубог рассмеялся.

— Не говори ему этого. Он страшно обидится.

— Думаю, переживёт.

Эйран подошёл к окну.

— Его владения находятся к юго-западу от Чёрного дворца, за Пепельным хребтом. Там располагается крепость Вартатен, окружённая Красными скалами.

— Далеко?

— Для смертного путешественника — несколько недель пути. Для нас значительно ближе.

Мара нахмурилась.

— Вы пользуетесь магическими порталами?

— Иногда. Но на этот раз я предлагаю полететь.

— Полететь?

Он повернулся к ней.

— У нас есть прекрасные крылатые существа. Думаю, тебе будет интересно с ними познакомиться.

Мара оживилась.

— Какие?

— Не совсем похожие на ваших ноктаров, но, насколько я понимаю, способные выполнять ту же задачу.

Она резко подняла голову.

— Ты знаешь о ноктарах?

— Ты сама рассказывала мне о них. Помнишь?

Мара задумалась.

Действительно.

Несколько дней назад во время прогулки она упоминала крылатых существ своего мира.

— А ваши как называются?

— Шаэрлины.

— Шаэрлины, — медленно повторила Мара.

— Да. Шестикрылые хрустальные звери. Очень красивые. И очень опасные.

Она улыбнулась.

— Теперь мне ещё интереснее.

— Тогда пойдём. Познакомлю тебя с ними.

Он направился к двери.

Мара поспешно накинула лёгкий камзол поверх тёмных брюк.

Но едва переступила порог, как её охватило неожиданное воспоминание.

Ноктары…

Она вспомнила тот день, когда один из них впервые выбрал Лиареля.

Эльфийского короля.

Её Лиареля.

Как он стоял перед огромным существом, не отступая, хотя никто не верил, что ноктар позволит эльфу приблизиться.

Как крылатый зверь склонил перед ним голову.

Как удивились остальные.

И как счастливо улыбался сам Лиарель.

Мара остановилась посреди коридора.

Эйран обернулся.

— Что-то случилось?

Она не сразу ответила.

Перед глазами неожиданно возникли совсем другие картины.

Белые стены эльфийского дворца.

Тихие сады.

Чёрные длинные волосы Лиареля.

Его внимательный взгляд.

Его улыбка.

Она вспомнила, что когда-то была счастлива рядом с ним.

По-настоящему счастлива.

А потом её жизнь снова изменилась.

И теперь…

Господи, Лиарель…

Мара почувствовала, как защемило сердце.

Что он подумал, когда узнал о её исчезновении?

Вернулся ли кто-нибудь из участников похода с известием о том, что произошло у темницы Азрахаэля?

Наверное, уже вернулся.

И, скорее всего, все считают её погибшей.

Она представила лицо Лиареля, когда ему сообщили о случившемся.

И отвела взгляд.

Как ты там?

Что с тобой происходит?

Смог ли ты пережить моё исчезновение?

Боль оказалась неожиданно острой.

До сих пор почти все её мысли были заняты Марвейном.

Она так отчаянно пыталась найти способ вернуть его сознание, что не позволяла себе думать о тех, кто остался дома.

А ведь там продолжалась жизнь.

Люди просыпались по утрам.

Работали.

Ссорились.

Смеялись.

Ждали.

И, возможно, оплакивали её.

— Мара?

Голос Эйрана вернул её к действительности.

Она подняла глаза.

— Прости. Задумалась.

Он внимательно посмотрел на неё.

— О чём?

Мара грустно улыбнулась.

— О доме.

Эйран на мгновение замолчал.

Затем кивнул.

— Понимаю.

— Сомневаюсь, — тихо ответила она. — Ты ведь никогда не терял свой мир.

Полубог не стал спорить.

Лишь указал рукой в сторону лестницы.

— Идём. Возможно, сегодняшняя прогулка хотя бы ненадолго отвлечёт тебя.

Мара глубоко вдохнула.

И последовала за ним.

Они спустились по широкой лестнице, пересекли несколько внутренних дворов и направились к северной части дворцовых владений.

Чем дальше они отходили от главных башен, тем необычнее становилось окружающее пространство.

Чёрный камень постепенно сменялся светлым, почти прозрачным. Вдоль дорожек росли высокие деревья с серебряной листвой, между которыми струились тонкие ручьи.

Наконец впереди показалось огромное сооружение.

Мара остановилась.

— Что это?

Перед ними возвышались несколько прозрачных куполов, соединённых широкими арками. Стены казались вырезанными из цельных кристаллов, внутри которых медленно перемещались голубоватые огни.

Вместо обычных дверей располагались высокие решётчатые ворота.

А за ними…

Мара широко раскрыла глаза.

— Невероятно…

Эйран довольно улыбнулся.

— Добро пожаловать в Крылатые чертоги.

Изнутри доносились странные звуки.

Низкое урчание.

Мелодичные переливы.

Иногда — резкий пронзительный крик, напоминавший одновременно рёв хищника и звон разбивающегося стекла.

Мара медленно подошла ближе.

За прозрачными перегородками находились огромные существа.

Они напоминали рысей.

Но каких!

Высотой почти с небольшого коня, с мощными лапами, широкой грудью, гибким телом и выразительными хищными

мордами.

На кончиках их острых ушей красовались длинные кисточки, будто сотканные из тончайших серебряных нитей.

Густые хвосты заканчивались прозрачными кристаллическими отростками.

И у каждого было шесть крыльев.

Три пары великолепных крыльев, расположенных вдоль спины.

Верхние — самые большие и широкие.

Средние — чуть меньше, с тонкими, словно вырезанными из стекла перепонками.

Нижние — узкие, изящные, предназначенные, как догадалась Мара, для управления полётом.

Но удивительнее всего была их окраска.

Вернее, почти полное её отсутствие.

Существа казались сотканными из прозрачного голубоватого льда.

Сквозь их тела можно было различить внутренние сияющие прожилки, по которым медленно двигался свет.

Каждое движение заставляло их переливаться десятками оттенков — от холодного серебра до насыщенного бирюзового.

Когда один из зверей повернул голову, его крылья поймали луч света, и по стенам разлетелись сотни маленьких радужных бликов.

Глава 7. Шесть крыльев надежды

Мара невольно протянула руку.

— Они прекрасны…

Эйран улыбнулся.

— Знаю.

— Никогда ничего подобного не видела.

— Шаэрлины — одни из древнейших крылатых созданий Эйтара. Их предки появились ещё в эпоху первых небесных дворцов.

— И вы на них летаете?

— Да. Они способны преодолевать огромные расстояния, подниматься выше облаков и проходить сквозь магические потоки.

Мара подошла ближе к одному из прозрачных загонов.

Крупный шаэрлин повернул к ней голову.

Его глаза сияли ярким синим светом.

На мгновение зверь замер.

Затем широко раскрыл пасть.

Внутри вспыхнул холодный белый огонь.

Раздался такой оглушительный рёв, что Мара невольно отшатнулась.

По прозрачной перегородке пробежали серебристые искры.

Эйран мгновенно оказался рядом.

— Осторожно!

Он взял её за плечо и отвёл на шаг назад.

— Не подходи слишком близко без разрешения.

Мара удивлённо посмотрела на зверя.

— Он хотел меня укусить?

— Хуже.

— Что может быть хуже?

— Шаэрлины способны испепелять живых существ своим дыханием.

Мара недоверчиво посмотрела на прозрачное тело животного.

— Но он же выглядит ледяным.

— В этом и заключается их особенность. Внутри каждого существует кристаллическое ядро, в котором сосредоточена огромная энергия. Она может выглядеть как холодный свет, но при высвобождении разрушает почти любую материю.

— Значит, он мог меня убить?

— За одно мгновение.

Эйран внимательно посмотрел на неё.

— Поэтому прошу, Мара, не пытайся гладить каждого зверя, который тебе понравится.

Она невольно усмехнулась.

— Хорошо.

— Обещаешь?

— Постараюсь.

Эйран тяжело вздохнул.

— Почему-то именно такого ответа я и ожидал.

Они продолжили осматривать чертоги.

Некоторые шаэрлины лежали, свернув длинные хвосты вокруг лап. Другие неспешно расправляли крылья, создавая лёгкие воздушные вихри.

Возле нескольких животных трудились смертные служители.

Они чистили кристаллические наросты специальными мягкими щётками, приносили необычные светящиеся плоды и проверяли широкие седельные крепления.

— Они питаются обычной пищей? — спросила Мара.

— Частично. Им нужна энергия кристаллов, но они также едят некоторые растения и мясо. Хотя гораздо меньше, чем можно предположить по их размерам.

— А как они выбирают хозяина?

— Иногда позволяют себя приручить. Иногда сами выбирают того, с кем готовы летать.

Мара остановилась.

— Сами выбирают?

— Да.

Она невольно вспомнила ноктаров.

Совсем как у нас…

— А если не выбирают?

— Тогда лучше не настаивать.

Эйран усмехнулся.

— Несколько слишком самоуверенных полубогов уже

убедились в этом на собственном опыте.

Мара тихо рассмеялась.

Они почти дошли до конца длинной галереи, когда её внимание привлекло необычное сияние.

В самом дальнем загоне, чуть в стороне от остальных, лежало огромное существо.

Мара остановилась.

Оно отличалось от других шаэрлинов.

Его тело было почти абсолютно прозрачным, но внутри медленно переливались золотистые, сиреневые и голубые искры.

Крылья казались гораздо длиннее.

Широкие, величественные, с тончайшими кристаллическими прожилками.

А глаза…

Мара задержала дыхание.

Они были яркого фиолетового оттенка.

Почти человеческие по выразительности.

Существо лежало, положив массивную голову на передние лапы, и не обращало внимания на происходящее вокруг.

— А этот? — тихо спросила она.

Эйран проследил за её взглядом.

Его лицо сразу стало серьёзным.

— О, нет.

— Что нет?

— К нему мы точно не пойдём.

Мара удивлённо посмотрела на него.

— Почему?

— Потому что он совершенно невыносимый.

Она рассмеялась.

— Это ты о животном?

— Именно.

— А что с ним не так?

— Упрямый. Своенравный. Не признаёт практически никого. И обладает характером, который способен довести до бешенства даже Дракорона.

Мара снова посмотрела на прекрасного зверя.

— Он очень красивый.

— Красота обманчива.

— Как его зовут?

Эйран вздохнул.

— Тирамбрумбар.

Мара медленно повернула голову.

— Как?

— Тирамбрумбар.

Она несколько секунд молчала.

Затем рассмеялась.

— Ты серьёзно?

— Абсолютно.

— Кто придумал ему такое имя?

— Его первый хранитель.

— Наверное, очень любил сложные слова.

Эйран усмехнулся.

— Обычно мы зовём его просто Тирам.

Мара повторила:

— Тирам…

Зверь вдруг поднял голову.

Его большие фиолетовые глаза медленно повернулись в её сторону.

Мара замерла.

— Он услышал.

— У него великолепный слух.

Эйран взял её за локоть.

— Пойдём. Я покажу тебе своего шаэрлина.

Но Мара почти не слушала.

Она продолжала смотреть на Тирама.

Что-то в его взгляде притягивало её.

Необычная разумность.

Спокойствие.

И странная, почти болезненная тоска, которую она неожиданно прочитала в этих великолепных глазах.

Мара осторожно высвободила руку.

И направилась к дальнему загону.

— Мара!

Она не остановилась.

— Мара, куда ты?!

— Я только посмотрю!

— Не смей к нему приближаться!

Но она уже стояла возле прозрачной перегородки.

Тирам медленно поднялся.

Он оказался ещё крупнее, чем выглядел издалека.

Мощные лапы бесшумно опустились на кристаллический пол. Длинный хвост плавно качнулся из стороны в сторону.

Шесть крыльев слегка расправились.

По ним пробежали переливы холодного света.

Мара подняла голову.

— Здравствуй, красавец.

Тирам наклонил голову набок.

Его фиолетовые глаза внимательно изучали её.

— Мара, немедленно отойди! — раздался за спиной встревоженный голос Эйрана.

Она лишь подняла руку, показывая, что услышала.

Тирам медленно приблизился.

Перегородка между ними мерцала защитными знаками, а рядом находилась узкая калитка, через которую служители входили внутрь.

Зверь опустил массивную голову почти до её уровня.

Мара осторожно протянула ладонь к прозрачным прутьям.

— Какой же ты красивый…

Тирам негромко заурчал.

Звук оказался неожиданно глубоким, вибрирующим.

Мара улыбнулась.

— Ты ведь не собираешься меня съесть?

Зверь медленно приблизил морду.

Его огромные ноздри дрогнули.

Он принюхивался.

Осторожно.

Долго.

Будто пытался уловить что-то совершенно необычное.

Мара стояла неподвижно.

На мгновение ей показалось, что он чувствует в ней остатки прежней магии.

Или, возможно, что-то ещё.

Она сама не понимала.

Тирам повернул голову сначала в одну сторону, потом в другую.

Его кисточки на ушах забавно качнулись.

Мара не удержалась от улыбки.

— Ну что? Я тебе нравлюсь?

В следующее мгновение зверь широко раскрыл пасть.

Мара увидела длинные прозрачные клыки.

Где-то глубоко в горле вспыхнул свет.

— МАРА! — закричал Эйран. — БЕГИ!

Но она не двинулась.

Даже когда по спине пробежал ледяной холод.

Даже когда стало ясно, что зверь действительно может испепелить её одним дыханием.

Мара закрыла глаза.

Почему-то ей не хотелось отступать.

Если решит убить — не успею убежать.

Она стояла, ожидая удара.

Но ничего не произошло.

Прошла секунда.

Вторая.

Третья.

Мара осторожно приоткрыла один глаз.

Тирам по-прежнему находился перед ней.

Только пасть уже была закрыта.

Он смотрел на неё с таким выражением, словно и сам не понимал, что делать с этой странной смертной.

Затем снова наклонил голову.

Повернул её вправо.

Влево.

И вдруг…

Из его пасти выскользнул огромный голубоватый язык.

— Ой!

Мара даже не успела отшатнуться.

Тирам с невероятным усердием лизнул её прямо по лицу.

От подбородка до лба.

А затем ещё раз.

И ещё.

— Да стой ты! — вскрикнула Мара, пытаясь прикрыться

руками.

Но было поздно.

Огромный язык прошёлся по её волосам, щеке, шее и даже плечу.

Мара отступила на шаг.

С неё буквально стекала густая прозрачная слюна.

Волосы слиплись.

Камзол промок.

На лице осталось столько влажных следов, будто её только что окунули в воду.

Несколько секунд она стояла совершенно ошеломлённая.

А потом услышала за спиной громкий хохот.

Эйран.

Полубог Победы согнулся пополам от смеха.

— О боги!.. — выдавил он. — Мара!.. Ты себя видела?!

Она медленно повернулась.

С кончика носа сорвалась большая капля.

Эйран рассмеялся ещё громче.

— Ты… ты вся в его слюнях!

Мара посмотрела на собственную одежду.

Потом на мокрые ладони.

Затем на Тирама, который совершенно невозмутимо наблюдал за ней.

И тоже расхохоталась.

— Ну спасибо тебе, красавец!

Зверь довольно заурчал.

Мара попыталась убрать мокрые волосы с лица.

— Господи, да ты меня целиком облизал!

Эйран уже не мог остановиться.

— Я никогда… — он сделал глубокий вдох. — Никогда такого не видел!

Мара рассмеялась ещё сильнее.

— Радуйся, что не тебя облизали!

— Я бы такого не пережил!

Она покачала головой.

Тирам снова потянулся к ней.

Мара поспешно подняла ладони.

— Нет! Всё! Хватит! Я поняла, что нравлюсь тебе!

Зверь издал низкое довольное урчание.

Эйран наконец немного успокоился.

Подошёл ближе.

Посмотрел на Тирама.

Затем на Мару.

И снова рассмеялся.

— Невероятно…

— Что?

— Он тебя принял.

Мара осторожно провела ладонью по прозрачной морде зверя.

Тирам прикрыл глаза.

— Разве это необычно?

— Необычно?!

Эйран всплеснул руками.

— Мара, он не позволял никому к себе приблизиться уже несколько сотен лет!

Она удивлённо повернулась.

— Сколько?

— Сотен. Лет.

— И что, никто на нём не летает?

— Никто.

Мара снова посмотрела на Тирама.

— Бедный…

Эйран приподнял брови.

— Бедный?!

— Ну да. Столько времени сидеть здесь одному.

Полубог покачал головой.

— Ты совершенно удивительная женщина.

Мара улыбнулась.

— Может быть, он просто ждал подходящего человека.

Тирам негромко заурчал.

Эйран внимательно посмотрел на него.

Потом решительно произнёс:

— Ну что же. Попробуй тогда вывести его.

Мара удивилась.

— Ты серьёзно?

— Почему бы нет? Кажется, он решил, что ты достойна его внимания.

Эйран усмехнулся.

— А это, поверь, большая редкость.

Он подозвал одного из служителей.

Тот подошёл с явным опасением.

— Господин Эйран?

— Принеси лётную упряжь Тирама.

Служитель побледнел.

— Но, господин…

— Не переживай. Сегодня у нашего упрямца, кажется, прекрасное настроение.

Мара погладила шаэрлина по морде.

— Правда, красавец?

Зверь довольно закрыл глаза.

Когда принесли широкие серебристые поводья и лёгкое седло из странного тёмного материала, Тирам даже не попытался сопротивляться.

Мара осторожно открыла калитку.

Переступила порог.

Эйран внимательно наблюдал за каждым её движением.

— Только не делай резких движений.

— Хорошо.

— И не трогай крылья без разрешения.

— Хорошо.

— И если он начнёт рычать…

Мара обернулась.

— Эйран!

— Что?

— Может быть, ты просто позволишь мне познакомиться с ним?

Полубог рассмеялся.

— Ладно. Действуй.

Мара подошла к Тираму.

Протянула руку.

Зверь медленно склонил голову.

Позволил надеть поводья.

А затем сам повернулся боком, будто приглашая закрепить седло.

Эйран присвистнул.

— Невероятно…

Мара улыбнулась.

— Вот видишь? Мы договорились.

Когда упряжь была готова, она взяла Тирама за поводья.

— Ну что, пойдём?

Зверь послушно двинулся следом.

Мара вывела его из загона.

Служители смотрели на происходящее с таким изумлением, словно стали свидетелями невозможного.

Эйран медленно покачал головой.

— Мара, ты хоть понимаешь, что сейчас произошло?

— Я нашла себе друга.

Полубог рассмеялся.

— Похоже, именно так.

Собственного шаэрлина Эйран вывел из соседнего боль-

шого загона.

Это был великолепный зверь с серебристо-синим телом, длинными прозрачными крыльями и яркими золотыми глазами.

— Знакомься, Ваэрсир, — представил полубог.

Мара подошла ближе.

— Красавец.

Ваэрсир величественно повернул голову.

— Он тоже такой опасный?

— Все шаэрлины опасны. Но Ваэрсир хорошо воспитан.

Мара усмехнулась.

— В отличие от Тирама?

— Именно.

В этот момент Тирам издал громкое фырканье.

Эйран рассмеялся.

— Вот видишь? Даже обиделся.

Они вышли на большую открытую площадку.

Над головой раскинулось холодное небо Эйтара.

Далеко внизу виднелись дворцовые сады.

Эйран легко вскочил в седло.

— Ты умеешь управлять крылатыми существами?

Мара улыбнулась.

— Я летала на ноктарах.

— Тогда особых сложностей не будет. Только помни: шаэрлины управляются не одной лишь уздечкой. Они чувствуют направление твоего намерения.

— То есть?

— Ты должна ясно представить, куда хочешь лететь. Поводья лишь помогают им понять движение.

Мара кивнула.

Она подошла к Тираму.

Погладила прозрачную шею.

— Ну что, попробуем?

Зверь медленно опустился на передние лапы.

Мара рассмеялась.

— Какой заботливый!

Она легко взобралась в седло.

Устроилась поудобнее.

Проверила крепления.

Тирам поднялся.

Мара почувствовала, как мощные мышцы напряглись под почти невесомой на вид кристаллической кожей.

Эйран приблизился на Ваэрсире.

— Готова?

Она посмотрела на него.

И впервые за долгое время улыбнулась совершенно искренне.

— Да!

— Тогда держись!

Ваэрсир резко расправил шесть крыльев.

С громким мелодичным криком взмыл в воздух.

Мара проследила за ним взглядом.

Потом осторожно наклонилась к шее Тирама.

— Ну что, мой хороший? Покажем им?

Зверь издал глубокий вибрирующий звук.

Шесть прозрачных крыльев раскрылись одновременно.

По ним пробежало сияние.

Мара успела лишь крепче ухватиться за поводья.

И в следующее мгновение они взлетели.

Первый рывок оказался настолько мощным, что у неё перехватило дыхание.

Ветер ударил в лицо.

Волосы взметнулись за спиной.

Мара невольно вскрикнула.

Но уже через несколько мгновений страх исчез.

Его сменило совершенно забытое чувство.

Свобода.

Невероятная, опьяняющая свобода.

Тирам стремительно набирал высоту.

Огромные дворцовые башни остались внизу.

Чёрные стены постепенно уменьшались, превращаясь в причудливые линии.

Мара оглянулась.

Перед ней раскинулся Эйтар.

Бесконечные горные хребты.

Густые леса с серебристой и тёмно-зелёной листвой.

Широкие реки, отражавшие необычное небо.

Далёкие города, окружённые сияющими стенами.

И замки.

Десятки замков.

Одни стояли на вершинах скал.

Другие возвышались посреди лесов.

Некоторые казались вырезанными из огромных кристаллов.

А далеко впереди, над облаками, виднелись великолепные небесные дворцы.

Мара задержала дыхание.

— Как же красиво…

Тирам плавно расправил верхнюю пару крыльев.

Средние крылья подхватили воздушный поток.

Нижние едва заметно дрогнули, меняя направление.

Мара чувствовала каждое движение огромного существа.

Он летел удивительно мягко.

Словно не преодолевал пространство, а скользил по нему.

Эйран приблизился справа.

— Ну как?!

Мара рассмеялась.

— Невероятно!

— Я же говорил!

— Это потрясающе!

Полубог улыбнулся.

— Тогда полетим выше!

Он направил Ваэрсира к огромной гряде облаков.

Мара последовала за ним.

Тирам резко ускорился.

Они пронеслись сквозь тонкую серебристую дымку и вырвались в открытое небо.

Наверху оказалось удивительно светло.

Холодный солнечный диск Эйтара сиял сквозь голубоватую пелену.

Вдалеке парили несколько небольших островов, покрытых зеленью.

Мара широко раскрыла глаза.

— Эйран!

Он обернулся.

— Что?!

— Там острова!

— Конечно!

— Они висят в воздухе!

— Именно!

Она рассмеялась.

— Вы здесь совершенно ненормальные!

Эйран громко расхохотался.

— Привыкай, смертная!

Мара больше не могла сдерживать восторга.

Она слегка наклонилась вперёд.

Тирам почувствовал её движение.

Мягко повернул.

Затем опустился чуть ниже, пролетая над облаками.

Его прозрачные крылья ловили свет, и вокруг них вспы-

хивали радужные отблески.

Мара вытянула руку.

Пальцы прошли сквозь прохладную воздушную дымку.

На мгновение ей показалось, что она снова оказалась дома.

Что где-то впереди сейчас появится знакомый четырёхкрылый ноктар.

А рядом полетит Лиарель.

Или Марвейн.

Она вдруг почувствовала, как сердце болезненно сжалось.

Но не позволила воспоминаниям разрушить этот момент.

Сегодня она впервые за долгое время чувствовала себя живой.

Не пленницей чужого мира.

Не беспомощной смертной среди богов.

Не женщиной, отчаянно пытающейся вернуть любимого мужчину.

А просто Марой.

Женщиной, которая всегда любила ветер, высоту и ощущение бесконечного пространства.

Она прижалась ладонью к прозрачной шее Тирама.

— Спасибо тебе, мой хороший…

Зверь тихо заурчал.

И на мгновение его кристаллическое тело вспыхнуло тёплым золотистым светом.

Они летали почти весь день.

Эйран показывал Маре разные владения Эйтара.

Сначала они пролетели над обширными зелёными долинами, где располагались поселения смертных.

С высоты дома казались крошечными.

Между ними тянулись извилистые дороги, серебристые ручьи и сады с необычными деревьями.

— Это земли, принадлежащие одному из младших родов! — объяснил Эйран, приблизившись к ней.

— Здесь тоже живут боги?!

— Да! Но не все постоянно находятся в своих дворцах!

Затем они направились к небольшому замку, построенному на вершине белой скалы.

Его башни были украшены прозрачными куполами.

— А это что?!

— Один из летних дворцов Лиэны!

Мара оживилась.

— Богини Любви?!

— Именно!

Она с интересом посмотрела вниз.

Вокруг замка раскинулись цветущие сады.

Даже с высоты было видно множество небольших озёр, мостиков и розоватых деревьев.

Лиэна…

Ещё один бог, с которым ей предстояло познакомиться.

Позднее они пролетели над огромным горным массивом.

Скалы там имели необычный голубовато-белый оттенок.

Между вершинами тянулись прозрачные мосты.

— Белые горы! — крикнул Эйран. — Дальше начинаются владения Иары!

Мара внимательно запоминала направление.

Потом они увидели высокий замок, словно сотканный из солнечных лучей.

Он стоял на парящем острове.

Вокруг его башен двигались светящиеся кольца.

— А это один из пограничных дворцов Ардена!

Мара долго смотрела на сияющие сооружения.

Бог Света…

Возможно, именно там она сможет узнать что-нибудь о природе тёмной магии.

О силах, которые противостоят друг другу.

О том, как одно сознание может подавлять другое.

Она уже не воспринимала путешествие только как развлечение.

Теперь каждый увиденный замок, каждое новое название становились частью огромной картины, которую она постепенно собирала в собственной голове.

Ближе к середине дня они опустились на небольшой остров, паривший между двумя горными хребтами.

Здесь располагалась широкая площадка для отдыха крылатых существ.

На острове росли невысокие деревья с золотистыми листьями.

Между камней струился прозрачный ручей.

Мара с удовольствием спрыгнула с Тирама.

Ноги немного затекли после длительного полёта.

Она потянулась.

— Ох… Кажется, я давно столько не летала.

Эйран рассмеялся.

— Устала?

— Немного.

— Тогда отдохнём.

Он подошёл к небольшому столу, стоявшему под навесом.

Служители быстро принесли напитки и лёгкую еду.

Мара села на каменную скамью.

Тирам приблизился и улёгся рядом, положив массивную голову возле её ног.

Она невольно улыбнулась.

— Ну что ты, красавец?

Зверь закрыл глаза.

Мара погладила его между ушами.

Эйран наблюдал за ними с откровенным удивлением.

— Я всё ещё не могу поверить.

— Во что?

— Что Тирам выбрал именно тебя.

Она пожала плечами.

— Может быть, ему просто понравился мой запах.

Полубог рассмеялся.

— Или он окончательно сошёл с ума.

Мара показала ему язык.

Эйран громко рассмеялся.

— Какая дерзость!

Она улыбнулась.

Некоторое время они молча ели.

Потом Мара посмотрела на шаэрлинов.

— Эйран, а они привязываются к своим всадникам?

— Очень сильно.

— Насколько?

Он задумался.

— Некоторые способны чувствовать настроение хозяина даже на большом расстоянии. Другие отказываются летать с кем-либо ещё. Бывают случаи, когда шаэрлин остаётся предан одному существу на протяжении тысячелетий.

Мара посмотрела на Тирама.

Тот приоткрыл один фиолетовый глаз.

— А если хозяин умирает?

Эйран немного помолчал.

— По-разному. Некоторые выбирают другого. Другие больше никогда не подпускают к себе никого.

Мара почувствовала, как внутри что-то дрогнуло.

— Значит, они тоже могут скучать?

— Конечно.

Она осторожно погладила Тирама.

— Может быть, ты кого-то потерял?

Зверь медленно поднял голову.

Несколько мгновений смотрел на неё.

А затем осторожно положил морду ей на колени.

Мара удивлённо улыбнулась.

— Ох, какой ты тяжёлый…

Эйран покачал головой.

— Кажется, я начинаю ревновать.

Мара рассмеялась.

— К шаэрлину?

— Разумеется. Я несколько недель пытаюсь заслужить твоё расположение, а ему хватило одного дня и пары облизываний.

Она громко рассмеялась.

— Эйран!

— Что?

— Ты совершенно невозможный!

Он улыбнулся.

— Но ведь ты уже привыкла.

Мара посмотрела на него.

И неожиданно поняла, что это правда.

За прошедшие недели Эйран стал для неё почти другом.

Она уже научилась различать, когда он шутит, когда старается скрыть собственное раздражение, а когда действительно говорит серьёзно.

И, что удивляло её саму, рядом с ним стало гораздо легче.

Он не напоминал ей о её беспомощности.

Не требовал благодарности.

Не пытался постоянно подчеркнуть собственное превосходство.

Да, иногда он бывал самоуверенным и надменным.

Но постепенно Мара начала замечать за этим и другие качества.

Внимательность.

Любознательность.

Способность слушать.

А главное — искреннее желание показать ей, что Эйтар не состоит исключительно из жестокости и страха.

Она опустила взгляд.

Возможно, именно с него и начнётся мой путь к остальным богам.

Обратный путь оказался ещё прекраснее.

Эйран повёл её другой дорогой.

Они пролетали над широкими водопадами, низвергавшимися прямо с парящих скал.

Над тёмными лесами, где деревья переливались голубым светом.

Над небольшими крепостями и городами, которые казались игрушечными с высоты.

В одном месте они увидели огромную реку, разделявшуюся на десятки тонких потоков.

Вода текла не только по земле, но и вверх, поднимаясь к облакам прозрачными струями.

Мара не выдержала.

— Эйран! Как это возможно?!

Он рассмеялся.

— Здесь пересекаются несколько магических потоков!

— И вода поднимается сама?!

— Да!

Она покачала головой.

— Мне кажется, я никогда не перестану удивляться вашему миру!

— Вот и прекрасно!

Они летели ещё долго.

Когда небо начало темнеть, вдали вновь показались величественные башни Чёрного дворца.

Мара с удивлением почувствовала лёгкое разочарование.

Ей совершенно не хотелось возвращаться.

В воздухе, среди облаков, она впервые за долгое время почти забыла о тяжести собственного положения.

Там не было стен.

Не было чужих приказов.

Не было Азрахаэля с лицом Марвейна.

Только ветер.

Высота.

И великолепное существо, которое почему-то решило довериться ей.

Тирам плавно опустился на посадочную площадку.

Мара соскользнула с седла.

Обернулась к нему.

— Спасибо тебе за сегодняшний день.

Шаэрлин медленно наклонил голову.

Она обняла его за широкую шею.

Тирам тихо заурчал.

Эйран подошёл ближе.

— Кажется, он окончательно в тебя влюбился.

Мара рассмеялась.

— Не завидуй.

— Даже не собирался.

Полубог посмотрел на огромного зверя.

— Хотя должен признать, для меня это по-прежнему загадка.

Мара осторожно погладила Тирама между ушами.

— Возможно, он просто почувствовал, что я тоже здесь совершенно чужая.

Эйран некоторое время молчал.

Затем тихо произнёс:

— Возможно.

Когда они возвращались к главным покоям, небо окончательно потемнело.

Вдоль дворцовых дорожек зажглись серебристые огни.

Мара шла рядом с Эйраном, всё ещё ощущая приятную усталость после полёта.

— Ну что, — неожиданно произнёс он, — теперь ты знаешь, как мы будем добираться до Дракорона.

Она улыбнулась.

— На шаэрлинах?

— Именно.

— И ты думаешь, Тирам позволит мне снова на нём лететь?

Эйран рассмеялся.

— После сегодняшнего? Думаю, теперь будет гораздо сложнее уговорить его остаться без тебя.

Мара довольно улыбнулась.

— Тогда прекрасно.

Они поднялись по широкой лестнице.

— Собирай вещи, — продолжил Эйран. — Завтра утром отправляемся.

Мара удивлённо повернула голову.

— Уже завтра?

— Да.

— И надолго?

— Думаю, на несколько недель. Возможно, больше. Дракорон любит гостей и умеет устраивать великолепные празднества.

— А ты говорил, что он предпочитает собственное одиночество.

— Он любит одиночество ровно до тех пор, пока ему не становится скучно.

Мара рассмеялась.

— Это действительно очень похоже на Марвейна.

Эйран улыбнулся.

— К тому же у Дракорона собираются и другие боги. Насколько я знаю, должны приехать Кайлеон, Аурелиан и Эрваниэль. Возможно, будут ещё несколько представителей младших родов.

Мара сразу заинтересовалась.

— А старшие боги?

— Не исключено. Дракорон поддерживает хорошие отношения с некоторыми из них.

Она задумалась.

— Значит, у меня будет возможность познакомиться с новыми людьми?

— С богами, Мара.

— Для меня это пока почти одно и то же.

Эйран рассмеялся.

— Только не говори им подобного.

Она улыбнулась.

— Постараюсь.

Они дошли до её комнаты.

Эйран остановился возле двери.

— Значит, договорились?

Мара несколько секунд смотрела на него.

Она прекрасно понимала, что поездка во владения Дракорона может оказаться опасной.

Полубог Гнева был одним из младших детей Азрахаэля.

В его замке могли находиться и другие Пороки.

И далеко не все окажутся столь дружелюбными, как Ауре-

лиан или Кайлеон.

Но оставаться в Чёрном дворце, бесконечно изучая одни и те же книги, тоже было бессмысленно.

Здесь она уже узнала многое.

Теперь ей необходимо увидеть другие земли.

Познакомиться с новыми богами.

Узнать, что они думают об Азрахаэле.

Возможно, услышать другие версии древних легенд.

А главное — постепенно понять, кто из них способен стать её союзником.

— Хорошо, — наконец ответила она. — Я поеду.

Эйран довольно улыбнулся.

— Прекрасно.

— Только у меня есть одно условие.

Он приподнял бровь.

— Какое?

— Ты позволишь мне самой выбирать, с кем общаться.

Полубог рассмеялся.

— Мара, я даже не собирался тебе запрещать.

— И не будешь постоянно говорить, что мне нельзя задавать вопросы.

— Вот этого обещать не могу.

Она закатила глаза.

— Эйран!

— Хорошо, хорошо.

Он поднял ладони в примирительном жесте.

— Постараюсь не мешать твоей неуёмной любознательности.

Мара улыбнулась.

— Тогда договорились.

Эйран немного помолчал.

Затем посмотрел на неё чуть серьёзнее.

— И ещё, Мара.

— Да?

— Постарайся хотя бы иногда получать удовольствие от того, что происходит вокруг.

Она удивлённо подняла глаза.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты уже несколько дней живёшь так, словно каждое мгновение обязана искать ответы.

Он улыбнулся.

— Иногда полезно просто жить.

Мара опустила взгляд.

Некоторое время молчала.

Потом тихо ответила:

— Я постараюсь.

Эйран кивнул.

— Тогда до завтра.

Он слегка поклонился.

И направился по коридору.

Когда Мара вошла в комнату, Дарина уже приготовила для неё небольшой ужин.

— Как прошла прогулка? — спросила женщина.

Мара счастливо улыбнулась.

— Невероятно!

Дарина удивлённо посмотрела на неё.

— Вы так давно не улыбались.

— Сегодня я летала.

— На шаэрлине?

— Да!

Мара рассмеялась.

— И представляешь, он сам выбрал меня!

Дарина всплеснула руками.

— Не может быть!

— Может!

— Какой именно?

— Тирамбрумбар.

Женщина замерла.

— Что?..

Мара удивилась.

— Ты его знаешь?

Дарина медленно опустилась на стул.

— Тирамбрумбар… Тот самый шаэрлин, который никого не подпускал к себе?

— Да.

Пожилая женщина несколько секунд смотрела на неё.

Потом неожиданно улыбнулась.

— Значит, он всё-таки дождался…

Мара нахмурилась.

— Чего?

Дарина словно очнулась.

— Ничего, дитя. Просто удивительно, что он выбрал нового всадника.

Мара внимательно посмотрела на неё.

— Дарина, ты что-то знаешь?

Женщина покачала головой.

— Только старые истории. Говорят, у Тирама когда-то был хозяин, которого он потерял много веков назад.

— И кто это был?

— Не знаю. Я слышала только, что после его исчезновения шаэрлин перестал признавать кого-либо.

Мара задумалась.

В памяти всплыл взгляд огромных фиолетовых глаз.

Его осторожность.

То, как долго он принюхивался к ней.

И как потом неожиданно положил голову ей на колени.

Может быть, ты тоже кого-то ждёшь, мой хороший?

Она невольно улыбнулась.

— Тирамбрумбар… — задумчиво повторила Дарина. — Тот самый шаэрлин, который никого не подпускал к себе?

— Да! — Мара счастливо улыбнулась. — Представляешь, он сам выбрал меня! А потом Эйран сказал, что Висария подарила его мне. Теперь он мой.

Пожилая женщина удивлённо покачала головой.

— Невероятно… Значит, он всё-таки дождался.

Мара насторожилась.

— Дождался чего?

Дарина медленно опустилась на стул.

— Говорят, когда-то у Тирама был хозяин, которого он очень любил. Но много столетий назад тот исчез. Одни говорят, что погиб, другие — что отправился куда-то и больше не вернулся. С тех пор Тирам не позволял никому приблизиться. Несколько раз его пытались приручить даже боги, но всё было напрасно.

Она слегка улыбнулась.

— Видимо, в тебе он почувствовал что-то особенное.

Мара хотела ответить, но неожиданно замолчала.

Улыбка медленно исчезла с её лица.

Перед глазами возникли два знакомых образа.

Варгрейд.

И Рах.

Она опустила взгляд.

В груди болезненно сжалось.

Господи… Как же вы там без меня?

Дарина заметила, как изменилось её лицо.

— Мара?

Та молчала.

По щеке медленно скатилась слеза.

Пожилая женщина встревоженно подалась вперёд.

— Что случилось, моя девочка?

Мара попыталась улыбнуться, но губы предательски задрожали.

— Знаешь, Дарина… Там, в моём мире, у меня тоже остались два удивительных существа.

— Какие?

Мара осторожно вытерла слезу.

— Варгрейд и Рах.

Она на мгновение замолчала, словно произнесённые вслух имена сделали разлуку ещё более ощутимой.

— Варгрейд — мой ноктар. Огромный, невероятно красивый четырёхкрылый зверь. Он немного похож на дракона, только гораздо необычнее. У него мощные лапы, длинные когти, тело покрыто крепкой чешуёй, а местами — густым оперением. И четыре великолепных крыла.

Мара невольно улыбнулась сквозь слёзы.

— Когда он расправляет их перед полётом, кажется, будто перед тобой возникает целая гора. А когда взлетает… Ох, Дарина, ты даже не представляешь, что это за ощущение.

Женщина слушала с искренним интересом.

— Он такой же большой, как Тирам?

— Даже больше. И очень сильный. Но самое удивительное, что за всей этой мощью скрывается невероятно преданное существо.

Она опустила глаза.

— Я так привыкла к нему. К его дыханию, движениям, к тому, как он поворачивает голову, когда я разговариваю с

ним. Я всегда знала, что он меня понимает.

— А второй?

Мара грустно улыбнулась.

— Рах… Мой ашар.

Она на мгновение задумалась, подбирая слова.

— Ашары — существа, рождённые из самой тьмы. У них нет привычного плотного тела, как у нас или ноктаров. Они больше похожи на живые сгустки тёмной энергии. С огромными крыльями и мордами, чем-то напоминающими воронов.

— Как необычно…

— Да. Когда Рах движется, кажется, будто сама темнота принимает форму живого существа. Он может растворяться во мраке, появляться совершенно неожиданно. А самое удивительное — ашары способны перемещаться во времени.

Дарина широко раскрыла глаза.

— Во времени?

— Да.

Мара немного помолчала.

— Рах всегда был особенным. Его нельзя было назвать обычным животным. Он разумный, своенравный, иногда невероятно упрямый. Но я знала, что могу ему доверять.

Она провела ладонью по лицу.

— Они оба были частью моей жизни, Дарина. Не просто ездовыми существами или помощниками. Они были моими друзьями. Моей семьёй.

Голос дрогнул.

— А я их оставила.

Дарина осторожно придвинулась ближе.

— Но ведь ты не собиралась их оставлять, моя девочка.

— Какая разница? — Мара горько усмехнулась. — Для них-то ничего не меняется.

Она подняла на женщину глаза, полные слёз.

— Они ведь не знают, что со мной произошло. Не знают, где я. Почему не возвращаюсь.

Мара судорожно вдохнула.

— Когда ты рассказала, что Тирам сотни лет ждал своего хозяина и никого к себе не подпускал, я вдруг представила Варгрейда и Раха.

Слёзы снова потекли по щекам.

— А что, если они тоже будут меня ждать? День за днём. Год за годом.

Она закрыла лицо ладонями.

— Варгрейд ведь может никого больше не подпустить к себе. А Рах… Я даже не знаю, что он станет делать. Будет искать меня? Пытаться почувствовать мою силу? Перемещаться во времени в надежде найти тот момент, когда я ещё была рядом?

Мара замолчала.

В комнате стало тихо.

Слышалось лишь негромкое потрескивание огней в настенных светильниках.

— Мне так больно от мысли, что они могут решить, будто я их бросила, — наконец прошептала она. — Или что они будут ждать меня всю свою жизнь, а я так и не смогу вернуться.

Дарина медленно протянула руку и накрыла её ладонь своей.

— Посмотри на меня, дитя.

Мара подняла заплаканные глаза.

— Ты ведь сама сказала, что они очень умные существа?

— Да.

— И что между вами была особенная связь?

— Да.

Женщина мягко улыбнулась.

— Тогда почему ты думаешь, что эта связь исчезла только потому, что вы оказались далеко друг от друга?

Мара грустно покачала головой.

— Я не знаю, чувствуют ли они меня отсюда.

— И я не знаю, — призналась Дарина. — Но одно могу сказать совершенно точно: если они так сильно привязаны к тебе, значит, ваша жизнь вместе была для них важной.

Она осторожно погладила Мару по руке.

— Возможно, они действительно скучают. Возможно, ищут тебя. Но ведь ты тоже их помнишь. И продолжаешь любить.

Мара тихо всхлипнула.

— Только от этого им не легче.

— Может быть. Но ты ведь ещё не знаешь, чем закончится твоё путешествие.

Мара посмотрела на неё.

Дарина кивнула в сторону окна.

— Вспомни Тирама. Сколько столетий все считали, что он больше никогда никого не признает? А сегодня он встретил тебя.

— Но это не значит, что его прежний хозяин вернётся.

— Нет, — согласилась женщина. — Не значит.

Она немного помолчала.

— Зато это значит, что даже после долгой разлуки и потери в жизни может произойти что-то неожиданное. То, во что никто уже не верил.

Мара задумчиво посмотрела на неё.

— Ты хочешь сказать, что мне не стоит терять надежду?

— Я хочу сказать, что тебе пока рано прощаться со всеми, кого ты любишь.

Эти слова заставили Мару снова заплакать.

Но на этот раз она не стала прятать лицо.

Дарина осторожно обняла её за плечи.

Мара неожиданно прижалась к пожилой женщине.

Ей так давно не хватало простого человеческого тепла.

Не поклонов.

Не почтения.

Не осторожных разговоров с богами.

А возможности хотя бы ненадолго перестать быть силь-

ной.

— Я так по ним скучаю, — прошептала она. — По всем…

Дарина ласково погладила её по волосам.

— Знаю, моя девочка.

— Иногда мне кажется, что я больше никогда их не увижу.

— Не пытайся прожить все будущие годы за один вечер, Мара.

Женщина немного отстранилась, заглядывая ей в глаза.

— Сегодня ты здесь. Ты жива. И у тебя появился новый друг. Возможно, однажды именно он поможет тебе вернуться к старым.

Мара невольно улыбнулась сквозь слёзы.

— Тирам?

— А почему нет? — Дарина улыбнулась. — Кто знает, какие тайны хранят эти древние создания?

Мара задумалась.

Перед глазами снова возникли огромные фиолетовые глаза шаэрлина.

Его прозрачные крылья.

И необыкновенная теплота, с которой он сегодня положил голову ей на колени.

— Знаешь, — тихо сказала она, — мне кажется, он тоже очень одинок.

— Возможно, именно поэтому вы и нашли друг друга.

Мара вытерла слёзы.

— Да…

Она немного помолчала.

А затем тихо добавила:

— Но если когда-нибудь я смогу вернуться домой, то обязательно возьму его с собой. Я не хочу, чтобы он снова остался один.

Дарина мягко улыбнулась.

— Тогда, возможно, у тебя будет сразу три преданных друга.

Мара впервые за весь разговор искренне улыбнулась.

— Представляешь? Варггрейд, Рах и Тирам.

Она тихо рассмеялась.

— Даже боюсь подумать, как они станут знакомиться.

Дарина тоже рассмеялась.

— Надеюсь, без огненного дыхания и взаимных укусов.

— И без огромного языка Тирама! — добавила Мара.

Обе женщины рассмеялись.

Постепенно Маре стало легче.

Тоска никуда не исчезла.

Она по-прежнему скучала по Варггрейду, Раху, Лиарелю и всем, кто остался в родном мире.

Но теперь ей хотелось верить, что разлука ещё не означает окончательную потерю.

Она осторожно сжала руку Дарины.

— Спасибо тебе.

— За что, моя девочка?

— За то, что выслушала.

Дарина улыбнулась.

— Иногда это всё, что мы можем сделать друг для друга.

Мара кивнула.

Затем ещё раз посмотрела в окно.

Где-то далеко, за пределами Эйтара, существовал её родной мир.

И в нём, возможно, два удивительных существа всё ещё ждали свою хозяйку.

Варгрейд… Рах…

Я вас не забыла.

И если у меня появится хотя бы малейшая возможность вернуться, я обязательно ею воспользуюсь.

Она глубоко вдохнула.

Потом повернулась к Дарине.

— Ну что, будем собирать вещи? Завтра мне предстоит познакомиться с замком Гнева.

Пожилая женщина улыбнулась.

— Конечно, моя девочка.

И они вместе направились к шкафу.

— Завтра мы отправляемся к Дракорону, — сказала она.

Дарина подняла голову.

— В Варгатен?

— Да.

— Надолго?

— На несколько недель.

Женщина кивнула.

— Тогда я помогу вам собрать вещи.

Она подошла к шкафу.

— Во владениях Гнева климат гораздо жарче, чем здесь. Там часто дуют сухие ветры с Красных скал. Вам понадобится более лёгкая одежда.

Мара заинтересованно повернулась.

— А ты бывала там?

— Нет. Но моя младшая сестра когда-то служила в одном из поселений Дракорона.

— И что она рассказывала?

Дарина улыбнулась.

— Что его владения невероятно красивы, но жить там непросто. Сам владыка вспыльчив, хотя, говорят, гораздо справедливее некоторых других Пороков.

Мара задумалась.

— Он действительно кажется необычным.

— Только не забывайте, что он полубог Гнева.

— Не забуду.

Они начали разбирать одежду.

Мара выбрала несколько удобных камзолов, брюки, лёгкие рубашки, высокие сапоги и два более нарядных платья.

Дарина принесла небольшой дорожный сундук, в который всё аккуратно уложила.

— Думаю, этого хватит.

Мара улыбнулась.

— Спасибо тебе.

Женщина ласково погладила её по руке.

— Берегите себя.

— Постараюсь.

Когда Дарина ушла, Мара некоторое время сидела возле открытого сундука.

Потом подошла к небольшому столику.

Достала лист, на котором уже были записаны имена богов.

Развернула его.

Взгляд остановился на последней строке.

Кто выступает против Азрахаэля?

Она взяла перо.

Ниже добавила ещё несколько вопросов.

Что известно о Саэлине?

Существуют ли сохранившиеся пророчества?

Кто способен отделить божественную сущность от сосуда?

Как пробудить спящее сознание?

Мара долго смотрела на написанное.

Теперь у неё появилось ещё одно имя.

Саэлина.

Женщина из другого мира, существовавшая миллионы лет назад.

Ведьма, предсказавшая, что однажды смертный сможет изменить порядок Эйтара.

Возможно, это была всего лишь красивая легенда.

Возможно, старое предание исказили настолько, что оно

потеряло всякую связь с действительностью.

Но Мара не собиралась отбрасывать даже такую слабую надежду.

Она уже слишком многое пережила, чтобы верить лишь в то, что казалось возможным.

Когда-то никто не верил, что эльф сможет заслужить доверие ноктара.

Но Лиарель смог.

Сегодня никто не верил, что своенравный Тирамбрумбар позволит смертной приблизиться к себе.

Но он выбрал её.

Мара медленно улыбнулась.

Значит, невозможное иногда всё-таки случается.

Она сложила лист и спрятала среди вещей.

Затем подошла к окну.

Вдалеке возвышались чёрные башни дворца Азрахаэля.

Где-то там находился Марвейн.

Или, точнее, его тело, в котором теперь властвовал древнейший бог.

Мара положила ладонь на холодное стекло.

— Я всё ещё ищу тебя, — тихо произнесла она.

Голос прозвучал почти шёпотом.

— И не остановлюсь.

Она закрыла глаза.

Перед ней возникли воспоминания о сегодняшнем полёте.

Шесть великолепных прозрачных крыльев.

Холодное сияние облаков.

Огромные пространства Эйтара.

И странное ощущение, что этот мир, несмотря на всю свою жестокость, ещё не раскрыл перед ней даже малой части собственных тайн.

Завтра она покинет Чёрный дворец.

Впервые отправится в чужие владения.

Познакомится с новыми богами.

И сделает ещё один шаг к своей цели.

Мара открыла глаза.

На её лице появилось выражение спокойной решимости.

На этот раз она не собиралась сражаться с богами их же оружием.

Сначала она узнает их.

Поймёт, чего они желают.

Чего боятся.

Кому доверяют.

И кого ненавидят.

Ведь даже бессмертные, как она уже успела убедиться, не были свободны от страстей, слабостей и собственных ошибок.

А значит, их власть не могла быть совершенно безупречной.

Мара медленно отошла от окна.

Впервые за долгое время она легла спать не только с болью

в сердце.

Но и с надеждой.

Если древняя ведьма действительно предсказала, что смертный способен изменить этот мир…

Почему бы мне не попытаться узнать, как?

За окнами Чёрного дворца медленно сгущалась тьма.

А далеко в Крылатых чертогах огромный прозрачный шаэрлин по имени Тирамбрумбар лежал, положив голову на передние лапы.

Его фиолетовые глаза были открыты.

Шесть крыльев едва заметно дрожали.

Внутри кристаллического тела медленно переливался непривычно тёплый золотистый свет.

Он не спал.

И впервые за долгие столетия, казалось, чего-то ждал.

Глава 8. В объятиях Гнева

Красные скалы показались на горизонте задолго до того, как Эйран объявил, что они приближаются к владениям Дракорона.

Мара невольно приподнялась в седле.

Пейзаж под ними постепенно менялся. Зелёные долины уступали место высоким горным хребтам, тёмным ущельям и бескрайним равнинам, покрытым необычной растительностью. Вместо привычных серебристых и зелёных деревьев здесь росли высокие деревья с красными стволами и листвой всех оттенков оранжевого, золотого и багряного.

Даже небо казалось другим.

Оно было окрашено в насыщенные янтарные тона, словно над этими землями постоянно стоял закат.

Тирамбрумбар плавно расправил верхнюю пару крыльев, подхватывая тёплый воздушный поток.

Мара провела ладонью по его прозрачной шее.

— Ну что, мой хороший? Скоро прилетим?

Шаэрлин отозвался низким мелодичным урчанием.

За прошедшие сутки она окончательно убедилась, что огромное шестикрылое существо понимает гораздо больше, чем можно было предположить.

Он чутко реагировал на её движения, настроение и даже интонации голоса.

И, что особенно радовало Мару, явно получал удовольствие от их совместных полётов.

Эйран приблизился на Ваэрсире.

— Посмотри вперёд!

Мара подняла глаза.

И замерла.

На вершине огромной чёрной скалы возвышался замок.

Но назвать его просто замком было бы слишком скромно.

Массивные стены из тёмного камня поднимались прямо из горного массива. Высокие башни с острыми шпилями уходили в красноватое небо. Между ними тянулись широкие мосты, украшенные золотистыми арками и огромными факелами.

Вдоль стен струились потоки огня.

Мара сначала решила, что замок объят пламенем.

Но, присмотревшись, поняла: огонь здесь служил украшением.

Из высоких каменных чаш поднимались великолепные огненные фонтаны. Столбы пламени закручивались спиралями, превращаясь в сверкающие красно-золотые вихри.

Огромные языки огня вздымались над башнями, но не оставляли на камне ни малейших следов.

А у подножия крепости раскинулись сады.

Невероятные сады.

Деревья с оранжевой листвой, кустарники с багряными цветами, золотистые дорожки и небольшие озёра, в которых

отражалось алое небо.

— Невероятно! — выдохнула Мара.

Эйран довольно улыбнулся.

— Добро пожаловать в Варгатен!

— Это всё принадлежит Дракорону?!

— Да!

— И он действительно живёт среди такого количества огня?

— Для полубога Гнева вполне подходящее место, не находишь?

Мара рассмеялась.

— Очень даже!

Тирам плавно снизился.

Они пролетели над внешней стеной замка, миновали несколько высоких башен и направились к огромной посадочной площадке, вымощенной чёрными плитами с золотистыми прожилками.

Ваэрсир опустился первым.

Следом приземлился Тирам.

Едва Мара соскользнула с седла, как почувствовала приятное тепло, исходившее от камней под ногами.

Здесь было значительно жарче, чем во владениях Азрахаэля.

Но жара не казалась удушающей.

Скорее напоминала тёплый летний вечер.

Мара погладила Тирама.

— Молодец, красавец.

Шаэрлин довольно прикрыл фиолетовые глаза.

— Только не облизывай меня снова, — добавила она.

Эйран громко рассмеялся.

— Я бы на твоём месте не давал ему никаких идей!

В этот момент за их спинами раздался знакомый голос:

— Ну наконец-то! Я уже начал думать, что вы решили заблудиться по дороге!

Мара обернулась.

По широкой лестнице к ним спускался Дракорон.

Высокий, стройный, с короткими огненно-красными волосами, уложенными в нарочито небрежную, но удивительно красивую причёску.

На нём был тёмно-бордовый камзол с чёрными вставками и золотыми узорами. Высокий воротник подчёркивал красивую шею, а узкие брюки и блестящие чёрные сапоги завершали его безупречный облик.

Глубокие янтарные глаза сияли весельем.

— Эйран! — воскликнул он. — Какая неожиданная честь!

Полубог Победы усмехнулся.

— Ты сам нас пригласил.

— Неужели? Совершенно забыл.

Мужчины крепко обнялись.

Затем Дракорон повернулся к Маре.

Его улыбка стала шире.

— А вот и наша необыкновенная гостья.

Он приблизился.

Взял её руку и почтительно поцеловал пальцы.

— Мара. Рад видеть тебя снова.

Она улыбнулась.

— Взаимно, Дракорон.

Он внимательно посмотрел на неё.

— Должен признаться, ты выглядишь гораздо лучше, чем в нашу последнюю встречу.

Мара чуть смутилась.

— Надеюсь, ты не имеешь в виду то, как я плакала на балконе?

— Именно это.

Он усмехнулся.

— Хотя сегодня ты гораздо привлекательнее без слёз.

Эйран закатил глаза.

— Дракорон, ты можешь хотя бы пять минут не флиртовать?

— А зачем?

— Например, из уважения к гостям.

— Я как раз проявляю уважение.

Мара рассмеялась.

Дракорон уже собирался что-то ответить, когда его внимание привлёк Тирам.

Он замер.

Посмотрел на огромного прозрачного зверя.

Затем медленно повернулся к Эйрану.

— Подожди.

— Что?

— Это ведь не…

Эйран довольно улыбнулся.

— Именно.

Дракорон широко раскрыл глаза.

— Тирамбрумбар?!

Шаэрлин повернул голову.

Его фиолетовые глаза спокойно встретились со взглядом полубога Гнева.

— Ты шутишь?! — воскликнул Дракорон.

— Ни капли.

— И он позволил ей лететь на себе?!

— Как видишь.

Дракорон несколько секунд смотрел то на зверя, то на Мару.

Потом громко рассмеялся.

— Невероятно! Мара, ты совершенно ненормальная женщина!

Она удивлённо подняла брови.

— Спасибо за комплимент.

— Нет, ты не понимаешь!

Он подошёл ближе к шаэрлину, но предусмотрительно остановился на расстоянии.

— Этот упрямец веками никого к себе не подпускал! Да-

же Висария жаловалась, что он ведёт себя так, словно ему принадлежит весь Эйтар.

Мара улыбнулась.

— Со мной он вполне милый.

Дракорон посмотрел на неё.

— Милый?

Эйран не выдержал и рассмеялся.

— Ты бы видел, как он её облизал!

— Что?!

— С головы до ног.

Дракорон запрокинул голову и громко расхохотался.

Мара покачала головой.

— Вы оба совершенно невыносимые.

Но и сама не удержалась от улыбки.

Дракорон наконец успокоился.

— Подожди. Но ведь Тирам принадлежит Висарии.

— Принадлежал, — поправил Эйран.

Дракорон удивлённо посмотрел на него.

— В каком смысле?

— Я сообщил Висарии о том, что произошло. Она сначала не поверила, потом рассмеялась и сказала, что если эта стеклянная заноза наконец кого-то выбрала, значит, так тому и быть.

— И?

— И подарила его Маре.

Мара резко повернулась к Эйрану.

— Что?!

Он улыбнулся.

— Поздравляю. Теперь Тирамбрумбар официально твой.

Она широко раскрыла глаза.

— Ты не говорил мне!

— Хотел сделать сюрприз.

Мара несколько мгновений молчала.

Затем повернулась к шаэрлину.

— Ты слышал, мой хороший?

Тирам тихо заурчал.

Она обняла его за огромную прозрачную шею.

— Значит, теперь мы вместе.

Зверь осторожно наклонил голову и потёрся мордой о её плечо.

Дракорон наблюдал за ними с откровенным изумлением.

— Ну что ж, — наконец произнёс он. — Должен признать, Мара, ты действительно необыкновенное существо.

Он усмехнулся.

— Сначала умудрилась попасть в наш мир вслед за Азрахаэлем, потом осмелилась пригласить его на танец, а теперь ещё и приручила самого несговорчивого шаэрлина.

Эйран рассмеялся.

— И это всего за несколько недель.

Дракорон покачал головой.

— Даже боюсь представить, что она устроит через год.

Мара невинно улыбнулась.

— Я тоже.

Варгатен поразил Мару с первых минут.

Если Чёрный дворец Азрахаэля казался холодным, строгим и подавляющим, то замок Дракорона словно жил собственной жизнью.

Здесь всё двигалось, переливалось и пылало.

В огромном вестибюле стояли четыре огненных фонтана.

Из широких чёрных чаш поднимались струи пламени, которые, достигнув определённой высоты, рассыпались тысячами золотистых искр.

По обе стороны широкой лестницы возвышались статуи огромных крылатых зверей, из пастей которых вырывались тонкие огненные ленты.

Стены украшали бордовые гобелены, изображения древних сражений и великолепные металлические панно.

Даже потолок казался охваченным пламенем.

Только приглядевшись, Мара поняла, что это тысячи маленьких огней двигались по прозрачным узорам, создавая иллюзию живого огненного неба.

— Здесь невероятно красиво, — призналась она.

Дракорон довольно улыбнулся.

— Наконец-то кто-то способен оценить мой вкус.

Эйран усмехнулся.

— Остальные просто боятся сказать, что у тебя слишком много красного.

— Красного не бывает слишком много!

Мара рассмеялась.

Они прошли через огромную галерею.

За высокими окнами виднелись сады с оранжевыми деревьями.

Между ними струились небольшие ручьи, светившиеся золотистым светом.

— А это что? — спросила Мара.

— Огненные источники.

— Они горячие?

— Некоторые. Другие совершенно безопасны. У меня есть даже купальни, где вода выглядит как жидкое пламя.

Мара удивлённо посмотрела на него.

— Серьёзно?

— Конечно. Позже покажу.

Дракорон распахнул перед ними широкую дверь.

— А здесь мой любимый зал.

Перед Марой открылось огромное помещение с высокими окнами, мягкими креслами, длинными столами и великолепным камином.

Правда, камином назвать его было трудно.

Огонь поднимался прямо из каменного пола, закручиваясь в огромную спираль, которая уходила под потолок.

Вокруг располагались низкие диваны, широкие кресла и небольшие столики.

— Ты здесь принимаешь гостей? — спросила Мара.

— Иногда. Чаще просто отдыхаю.

Он улыбнулся.

— А ещё сюда любят приходить мои друзья, когда им надоедает излишняя торжественность собственных дворцов.

Эйран усмехнулся.

— Другими словами, когда хочется выпить, поспорить и послушать твои бесконечные истории.

— Именно!

Дракорон хлопнул его по плечу.

— Кстати, о друзьях. Я пригласил не только вас.

Мара заинтересованно посмотрела на него.

— Кто ещё приедет?

— Висария.

Она поморщилась.

— Зависть?

— Она самая.

Дракорон рассмеялся.

— Надеюсь, вы уже познакомились?

— К сожалению.

— О, тогда вечер обещает быть особенно интересным.

Эйран покачал головой.

— Только не начинай.

— Что?

— Ты прекрасно знаешь, как Висария любит провоцировать.

Дракорон широко улыбнулся.

— В этом и заключается половина её очарования.

Мара усмехнулась.

— А вторая половина?

— В том, что после её появления никто не чувствует себя достаточно счастливым.

Все трое рассмеялись.

— Кроме неё, — добавил Эйран.

— Разумеется.

Дракорон продолжил:

— Ещё приедет Кайлеон.

Мара оживилась.

— Мужество?

— Да. Он обещал быть к вечеру.

— Прекрасно. Мне понравилось с ним разговаривать.

— Не сомневаюсь.

Дракорон перевёл взгляд на Эйрана.

— Ну и, конечно, твои два любимчика.

Полубог Победы приподнял бровь.

— Какие ещё любимчики?

— Эрваниэль и Аурелиан!

Эйран рассмеялся.

— Ты пригласил их?

— Как же я мог не пригласить Честность и Щедрость? Куда ты без них?

Он театрально вздохнул.

— Хотя временами они бывают совершенно невыносимыми занудами.

— Особенно когда говорят тебе правду? — усмехнулся Эйран.

— Именно! В этом и проблема Эрваниэля. У человека совершенно отсутствует чувство такта!

Мара рассмеялась.

— А Аурелиан?

— А тот однажды решил подарить мне коллекцию из сорока древних огненных кристаллов.

— И что?

— Пришлось объяснять, что половину этих кристаллов он вообще-то позаимствовал из моей собственной сокровищницы.

Эйран расхохотался.

Мара тоже не удержалась.

Дракорон развёл руками.

— Ну а что? Он хотел сделать приятное!

Когда смех стих, выражение лица полубога Гнева неожиданно изменилось.

В его глазах появилось предвкушение.

— Но это ещё не всё.

Эйран насторожился.

— Что ты задумал?

— У нас будет особый гость.

— Кто?

Дракорон загадочно улыбнулся.

— Тот, кого вы совершенно не ожидаете увидеть.

Мара заинтересовалась.

— И кто же?

— Не скажу.

— Дракорон!

— Нет-нет. Сюрприз должен оставаться сюрпризом.

Он на мгновение перестал шутить.

— Я очень давно его не видел. И, признаюсь, невероятно соскучился.

Эйран нахмурился.

— Надеюсь, ты не собираешься…

— Даже не пытайся угадать!

Дракорон снова рассмеялся.

— Увидите сами. Если всё сложится, сегодняшний вечер будет весьма насыщенным.

Гостевые покои Мары располагались в восточном крыле замка.

Дракорон лично проводил её и Эйрана по широкой галерее, украшенной красно-золотыми светильниками.

За окнами открывался вид на огромный сад.

Деревья с оранжевой листвой медленно покачивались под тёплым ветром, а между ними струились огненные ручьи.

Когда они остановились возле высокой двери, украшенной золотыми узорами, Дракорон распахнул её.

— Вот твои покои.

Мара вошла.

Комната оказалась просторной и удивительно уютной.

Здесь преобладали тёплые оттенки — бордовый, золотистый, тёмно-коричневый.

У дальней стены стояла широкая кровать с высоким изголовьем.

Возле окон располагались мягкие кресла, небольшой столик и высокий шкаф.

Из соседней двери виднелась роскошная купальня с круглой каменной ванной.

Мара подошла к окну.

— Очень красиво.

Дракорон улыбнулся.

— Рад, что тебе понравилось.

Эйран поставил возле двери её дорожный сундук.

— Я пойду проверю, как устроили шаэрлинов.

— Спасибо, — кивнула Мара.

Полубог Победы направился к выходу.

— Увидимся за ужином.

Когда дверь закрылась, Дракорон неожиданно остался стоять посреди комнаты.

Мара обернулась.

— Ты что-то хотел?

Он улыбнулся.

— Если ты не против, я бы хотел немного поговорить.

Она удивилась.

— Сейчас?

— Да. До приезда остальных гостей ещё есть время.

Мара несколько секунд смотрела на него.

Затем кивнула.

— Хорошо.

Дракорон подошёл к креслу.

— Позволишь?

— Конечно.

Он уселся, удобно вытянув длинные ноги.

Мара устроилась напротив.

Некоторое время полубог молча изучал её лицо.

Затем спросил:

— Расскажи мне о своём мире.

Мара удивлённо подняла брови.

— Что именно?

— О себе. Кем ты была? Чем занималась? Как жила?

Она чуть улыбнулась.

— Очень много всего.

— Тогда начни с самого интересного.

Мара задумалась.

— Я была королевой.

Дракорон усмехнулся.

— Это я уже знаю.

— Правила своими землями. Воевала. Освобождала государства.

Он заметно оживился.

— Воевала?

— Да.

— Сама?

— Разумеется.

Дракорон выпрямился.

Его янтарные глаза загорелись.

— Вот теперь становится интересно.

Мара рассмеялась.

— Я так и думала, что тебя заинтересует именно это.

— Конечно! Я ведь Гнев.

Он наклонился вперёд.

— Но позволь предположить: ты начала воевать не просто ради власти.

Мара посмотрела на него.

— Нет.

— Тебя что-то разозлило.

Она помолчала.

— Не просто разозлило.

Дракорон слегка наклонил голову.

— Расскажи.

Мара отвела взгляд к окну.

Перед ней неожиданно возникли картины далёкого прошлого.

Дед.

Его власть.

Его требования.

Стены дома, в котором она когда-то чувствовала себя пленницей.

— Моя семья была связана с властью, — начала она. — Но власть не всегда означает защиту.

Дракорон перестал улыбаться.

— Мой дед привык распоряжаться чужими судьбами. Особенно судьбами тех, кого считал своей собственностью.

Она медленно провела пальцами по подлокотнику.

— Я слишком рано поняла, как легко сильный способен уничтожить слабого, если никто не пытается его остановить.

— И ты сбежала?

Мара подняла глаза.

— Да.

— Одна?

— Мне пришлось.

Дракорон молчал.

— Я не хотела жить по правилам, которые мне навязывали. Не хотела быть частью чужой жестокости. Но бегство не решало всех проблем.

Она немного помолчала.

— Позже я вернулась.

— Зачем?

— Чтобы забрать то, что принадлежало мне по праву. И чтобы больше никто не мог распоряжаться моей жизнью.

В глазах Дракорона появилось одобрение.

— И ты отвоевала своё государство?

— Да.

Он тихо рассмеялся.

— Какая прекрасная история.

Мара покачала головой.

— В ней было мало прекрасного.

— Но ты победила.

— Победила. Только цена оказалась высокой.

Дракорон внимательно посмотрел на неё.

— И всё же ты продолжила воевать?

— Да. Потому что увидела, что происходит за пределами моих земель.

Она выпрямилась.

— Где-то правители превращали людей в рабов. Где-то уничтожали целые поселения ради собственной выгоды. Где-то отнимали у семей детей, лишали людей права выбирать, как им жить.

Дракорон нахмурился.

— И ты решила вмешаться?

— Не сразу. Но однажды поняла, что не могу просто закрывать на это глаза.

— Даже если это тебя не касалось?

— Дракорон, насилие перестаёт быть чужим делом, когда ты видишь его последствия.

Он некоторое время молчал.

Затем медленно кивнул.

— Интересная мысль.

Мара посмотрела на него.

— Именно поэтому мне не нравится то, как устроен ваш

мир.

Дракорон приподнял бровь.

— Наш мир?

— Да.

— Что именно?

— Ваше отношение к смертным.

Он удивлённо посмотрел на неё.

— А что с ним не так?

Мара горько усмехнулась.

— Ты серьёзно?

— Совершенно.

— Вы создаёте живых существ, чтобы они вам прислуживали. Распоряжаетесь их жизнью, работой, свободой. Они даже не всегда могут выбрать, где им жить.

Дракорон задумался.

— Но так было всегда.

— И что?

— Мы создали их. Дали им жизнь. Земли. Дома. Возможность заводить семьи.

— А почему они должны за это платить свободой?

Он посмотрел на неё с искренним непониманием.

— Потому что они наши подданные.

— Подданные или собственность?

Дракорон замолчал.

Мара продолжила:

— Люди могут работать на вас, помогать, служить, если

хотят. За достойную плату, защиту, возможность выбирать свою жизнь. Для этого совершенно необязательно делать их рабами.

Полубог медленно откинулся на спинку кресла.

— Никогда об этом не задумывался.

— Потому что ты родился в мире, где всё уже было устроено именно так.

— Возможно.

Он задумчиво провёл пальцем по золотой застёжке камзола.

— Но если каждый смертный начнёт сам решать, кому служить, кто будет поддерживать порядок?

Мара улыбнулась.

— Те, кому вы предложите лучшие условия.

Дракорон удивлённо посмотрел на неё.

— Что?

— Подумай сам. Если человеку нравится жить в твоих владениях, если он чувствует себя защищённым и уважаемым, зачем ему уходить?

Полубог некоторое время молчал.

Потом неожиданно рассмеялся.

— Ты предлагаешь мне заслуживать расположение собственных смертных?

— А почему нет?

— Потому что я полубог!

— И что?

Дракорон замер.

Несколько секунд смотрел на неё.

Потом громко расхохотался.

— Невероятно!

Мара улыбнулась.

— Что?

— Ты действительно совершенно не боишься спорить с нами!

— Мне есть с чем сравнивать.

Дракорон покачал головой.

— Знаешь, Мара, в тебе есть нечто поразительное. Ты не просто отказываешься принимать наши законы. Ты пытаешься найти другой способ устроить мир.

Она слегка пожала плечами.

— Разве это плохо?

— Для некоторых богов — чрезвычайно опасно.

На мгновение его улыбка исчезла.

— Особенно для тех, кто считает, что любая перемена угрожает их власти.

Мара внимательно посмотрела на него.

Значит, и здесь есть те, кто боится изменений.

Она запомнила его слова.

— А Марвейн? — неожиданно спросил Дракорон.

Мара напряглась.

— Что Марвейн?

— Как вы познакомились?

Она отвела взгляд.

— Не самым приятным образом.

Он усмехнулся.

— Только не говори, что вы сражались.

Мара посмотрела на него.

— Именно.

Дракорон широко улыбнулся.

— Великолепно!

— Я так и знала, что тебе понравится.

— Рассказывай.

Мара немного помолчала.

Затем начала вспоминать.

О том, как их пути пересеклись в мире, где каждый боролся за собственные цели.

О том, как Марвейн раздражал её своей самоуверенностью, вспыльчивостью и привычкой действовать, не спрашивая разрешения.

Как они спорили.

Сражались.

Не доверяли друг другу.

И как постепенно научились видеть за чужой враждебностью совершенно другого человека.

— Он всегда был упрямым, — с грустной улыбкой произнесла Мара. — Невероятно упрямым.

Дракорон рассмеялся.

— Похоже на меня.

— Очень.

— И красивым?

Мара закатила глаза.

— Не менее самовлюблённым.

Он громко рассмеялся.

— Значит, я действительно понимаю его!

Она улыбнулась.

— Но он был ещё и удивительно преданным.

Голос стал тише.

— Когда всё вокруг рушилось, когда мы сами едва понимали, что происходит, он оставался рядом.

Дракорон перестал смеяться.

Мара продолжила:

— Позже нам пришлось объединиться против Четырёх Всадников. Это было непросто. Мы потеряли слишком многое.

— Но сумели отправить их сюда?

— Да.

— Ты понимаешь, что сделала?

Мара посмотрела на него.

— Что именно?

— Ты, смертная женщина, сумела противостоять четырём существам, каждое из которых старше твоих государств на миллионы лет.

Она грустно улыбнулась.

— Я была не одна.

— Но всё же.

Мара опустила взгляд.

— И не всех нам удалось спасти.

Дракорон заметил перемену в её лице.

— Кого ты потеряла?

Она долго молчала.

Потом тихо произнесла:

— Кайронвера.

Имя прозвучало почти шёпотом.

— Кто он?

— Мой друг.

Мара сглотнула.

— Один из самых близких.

Перед глазами возник знакомый образ Ворона.

Она вспомнила его голос, его преданность, те мгновения, когда он оставался рядом даже тогда, когда другие уже теряли надежду.

— Он был частью моей жизни, — продолжила она. — Тем, кому я доверяла. Тем, кто помогал мне выдерживать то, чего я не могла вынести одна.

Её голос дрогнул.

— И я потеряла его.

Дракорон молчал.

Не шутил.

Не перебивал.

Мара посмотрела в окно.

— Иногда мне кажется, что вся моя жизнь состоит из бесконечных битв. Стоит закончиться одной, как начинается другая.

Она горько усмехнулась.

— А теперь я даже не знаю, жив ли мужчина, которого люблю.

Дракорон медленно поднялся с кресла.

Подошёл ближе.

— Мара.

Она повернулась.

Полубог смотрел на неё совершенно иначе, чем в бальном зале.

Без привычной насмешливости.

Его янтарные глаза казались почти серьёзными.

— Ты ошеломительная женщина.

Мара удивлённо подняла бровь.

— Почему?

— Потому что после всего пережитого ты не сломалась.

Он немного помолчал.

— Ты потеряла дом, близких, любимого мужчину. Оказалась в мире, где практически ничего не знаешь и не можешь рассчитывать на привычную силу.

Дракорон слегка улыбнулся.

— И что делаешь?

— Что?

— Изучаешь нас. Споришь с богами. Предлагаешь изме-

нить законы. Приручаешь существ, которых боятся полубоги.

Мара невольно рассмеялась.

— Звучит немного безумно.

— Именно!

Его глаза вспыхнули.

— И мне это невероятно нравится.

Он сделал ещё один шаг.

— Знаешь, я чувствую твой гнев.

Мара нахмурилась.

— Мой?

— Да. Он постоянно живёт внутри тебя.

Он говорил тихо, почти доверительно.

— Иногда ты прячешь его за спокойствием. Иногда за улыбкой. Но он никуда не исчезает.

Мара невольно замерла.

— И что ты чувствуешь?

— Ярость против несправедливости. Злость на тех, кто пытается распоряжаться твоей жизнью. Боль от потерь. И невероятное желание бороться дальше.

Он чуть склонил голову.

— Эта энергия притягивает меня.

Мара почувствовала неожиданное смущение.

Дракорон подошёл совсем близко.

Осторожно взял её руку.

Его пальцы были тёплыми.

Почти горячими.

— Ты даже не представляешь, насколько.

Он медленно наклонился.

Их лица оказались всего в нескольких сантиметрах друг от друга.

Мара почувствовала его дыхание.

Увидела необычайную глубину янтарных глаз.

И на мгновение вспомнила Марвейна.

Тот тоже иногда смотрел на неё так.

С вызовом.

С уверенностью.

С открытым желанием.

От воспоминания болезненно сжалось сердце.

Мара сделала полшага назад.

Осторожно высвободила руку и положила ладонь на грудь Дракорона, удерживая расстояние.

— Дракорон…

Он остановился.

Посмотрел на её руку.

Затем поднял глаза.

Несколько секунд молчал.

И вдруг улыбнулся.

— Хорошо.

Мара удивилась.

— Что?

— Я понял.

Он медленно отступил.

— Не собираюсь торопить тебя.

Она облегчённо выдохнула.

— Спасибо.

Дракорон усмехнулся.

— Но ведь я твой типаж, верно?

Мара закатила глаза.

— Только не начинай.

Он рассмеялся.

— Мара, я прекрасно знаю, кого тебе напоминаю.

Она отвела взгляд.

Дракорон продолжил уже мягче:

— И понимаю, что твоё сердце сейчас занято другим мужчиной.

Мара снова посмотрела на него.

— Тогда зачем всё это?

Он немного помолчал.

— Потому что ты мне нравишься.

Просто.

Без насмешки.

Без попытки превратить признание в игру.

— И я не вижу смысла притворяться, будто это не так.

Мара растерянно улыбнулась.

— Ты очень прямолинейный.

— Я Гнев. Мы редко тратим время на сложные ухищрения.

Он усмехнулся.

— В отличие от Зависти.

Мара тихо рассмеялась.

Дракорон направился к двери.

— Отдыхай. Вечером увидимся за ужином.

У порога он обернулся.

— И, Мара…

— Да?

— Не бойся меня.

Она посмотрела на него.

— Я и не боюсь.

На его лице появилась широкая улыбка.

— Вот поэтому ты мне и нравишься ещё больше.

Дверь закрылась.

Мара осталась одна.

Несколько мгновений смотрела вслед полубогу.

Затем медленно опустилась в кресло.

Вот ведь…

Она невольно улыбнулась.

Дракорон действительно напоминал Марвейна.

Порой настолько, что становилось больно.

Но одновременно она всё отчётливее понимала: это совершенно другой мужчина.

Не только внешне.

Внутренне.

И, возможно, он был гораздо сложнее, чем хотел казаться.

К вечеру Варгатен наполнился голосами гостей.

Мара переоделась в красивый тёмно-зелёный камзол с золотистой вышивкой и узкие чёрные брюки. Длинные пепельно-серебристые волосы она уложила в высокую причёску, оставив несколько мягких прядей возле лица.

Когда она спустилась в главный зал, музыка уже звучала.

В воздухе витал аромат пряностей, горячих фруктов и необычных цветов.

Возле огромного огненного фонтана стояли Эйран и Аурелиан.

Они о чём-то оживлённо спорили.

Заметив Мару, Аурелиан радостно улыбнулся.

— Вот и наша прекрасная гостья!

Он поспешил навстречу.

— Мара! Как я рад тебя видеть!

Она рассмеялась.

— Взаимно, Аурелиан.

Полубог Щедрости почтительно поцеловал её руку.

— Ты прекрасно выглядишь!

— Спасибо.

Эйран окинул её взглядом.

— Вижу, ты уже освоилась.

— Стараюсь.

— А где наш великолепный хозяин? — спросил Аурелиан.

— Последний раз я видела его возле моей комнаты.

Эйран медленно повернул голову.

— Возле твоей комнаты?

Мара усмехнулась.

— Да. Мы разговаривали.

Полубог Победы слегка прищурился.

— Долго?

Она удивлённо посмотрела на него.

— А это важно?

— Нет, конечно.

Но ответ прозвучал слишком быстро.

Аурелиан перевёл взгляд с одного на другого.

И широко улыбнулся.

— О, кажется, вечер действительно обещает быть интересным!

В этот момент раздался знакомый женский голос:

— Ну надо же, наша куколка уже здесь!

Мара обернулась.

К ним приближалась Висария.

Полубогиня Зависти выглядела ослепительно.

Длинные тёмно-фиолетовые волосы свободно спадали по плечам, а яркие зелёные глаза сияли привычной насмешкой.

На ней было изумрудно-чёрное платье с высоким разрезом и тонкой серебряной отделкой.

— Мара, дорогая! — пропела она. — Как я рада тебя видеть!

Мара улыбнулась.

— Неужели?

— Конечно!

Висария подошла ближе.

— Особенно учитывая, сколько внимания ты успела привлечь за столь короткое время.

Она окинула Мару внимательным взглядом.

— Сначала наш отец. Потом Эйран. Теперь Дракорон. А ещё говорят, что даже Тирамбрумбар решил стать твоей собственностью.

Мара спокойно улыбнулась.

— Да. Он удивительно милый.

Висария скривила губы.

— Милый? Этот несносный зверь?

— Возможно, ты просто не сумела найти к нему подход.

Эйран тихо кашлянул, скрывая смех.

Висария приподняла бровь.

— О, куколка, ты решила меня задеть?

— Разве получилось?

Аурелиан громко рассмеялся.

Висария несколько секунд смотрела на Мару.

Затем неожиданно тоже улыбнулась.

— Признаюсь, ты мне начинаешь нравиться.

— Какая честь.

— Только осторожнее, дорогая.

Полубогиня наклонилась ближе.

— Здесь далеко не все так добродушны, как эти двое.

Она кивнула на Эйрана и Аурелиана.

— Некоторые умеют улыбаться, даже когда мечтают увидеть тебя на коленях.

Мара спокойно выдержала её взгляд.

— Значит, мне стоит внимательнее смотреть, кому я улыбаюсь в ответ.

Висария довольно рассмеялась.

— Ах, какая прелесть!

И направилась дальше, оставив после себя лёгкий аромат терпких цветов.

Эйран покачал головой.

— Ты специально её провоцируешь?

Мара пожала плечами.

— Она первая начала.

Аурелиан рассмеялся.

— Кажется, эти две женщины однажды перевернут весь Эйтар.

Кайлеон прибыл незадолго до начала ужина.

Он тепло поприветствовал Эйрана, обменялся несколькими словами с Аурелианом и Эрваниэлем, а затем подошёл к Маре.

— Рад снова тебя видеть.

Глава 9. Союзы и тайны

Она улыбнулась.

— Взаимно.

— Как тебе Варгатен?

— Потрясающий замок. Очень необычный.

— Дракорон любит производить впечатление.

Мара рассмеялась.

— Это я уже заметила.

Они немного поговорили о путешествии, шаэрлинах и владениях полубога Гнева.

Затем Кайлеона отвлекли другие гости.

Мара воспользовалась моментом, чтобы немного осмотреть замок.

Она прошла по длинной галерее, миновала несколько небольших залов и неожиданно оказалась перед высокой дверью, украшенной изображениями горящих деревьев.

Дверь была приоткрыта.

Мара осторожно заглянула внутрь.

И замерла.

Библиотека.

Не такая огромная, как в Чёрном дворце, но невероятно красивая.

Высокие стеллажи тянулись вдоль стен. Между ними располагались небольшие столы, мягкие кресла и светильники, внутри которых вместо огня медленно вращались золотистые искры.

Мара вошла.

Провела пальцами по корешкам книг.

Некоторые названия показались ей знакомыми.

«Хроники Первой эпохи».

«Семь царств Пламени».

«О природе божественной воли».

Она остановилась.

Последнее название привлекло особое внимание.

Мара осторожно потянулась к книге.

— Интересуешься древней магией?

Она вздрогнула.

Обернулась.

В дверях стоял Кайлеон.

— Ты меня напугал.

Он улыбнулся.

— Прости.

Мара посмотрела на книгу.

— Да. Мне интересно, как устроен ваш мир.

Кайлеон подошёл ближе.

— Особенно божественная воля?

Она немного смутилась.

— В том числе.

Он взял книгу с полки.

Осторожно перелистнул несколько страниц.

— Довольно сложный труд.

— Ты его читал?

— Да.

— И о чём он?

Кайлеон посмотрел на неё.

— О природе власти, сознания и подчинения.

Мара почувствовала, как сердце забилось быстрее.

— А там говорится о сосудах?

Полубог задержал на ней внимательный взгляд.

— Иногда.

Он закрыл книгу.

— Мара, ты ведь продолжаешь искать способ вернуть Марвейна?

Она опустила глаза.

— Да.

Кайлеон некоторое время молчал.

Затем положил книгу на стол.

— Знаешь, что я в тебе вижу?

Мара подняла голову.

— Что?

— Невероятное мужество.

Она грустно улыбнулась.

— Сейчас я не чувствую себя особенно мужественной.

— Мужество не означает отсутствие страха.

Он произнёс это спокойно, почти мягко.

— Напротив. Иногда самое большое мужество заключается в том, чтобы продолжать действовать, несмотря на страх.

Мара внимательно посмотрела на него.

— Ты действительно так считаешь?

— Да.

Кайлеон слегка улыбнулся.

— Я видел на балу, как ты подошла к Азрахаэлю. Остальные считали тебя безумной.

— А ты?

— Я видел женщину, которая отчаянно пыталась спасти того, кого любит.

У Мары защемило сердце.

Она отвернулась.

— Я ничего не добилась.

— Пока.

Мара резко подняла глаза.

Кайлеон продолжил:

— Ты не можешь знать, чего добьёшься в будущем.

— Но Азрахаэль…

— Азрахаэль могущественен. Это правда. Но даже самые могущественные существа не обладают ответами на все вопросы.

Он сделал паузу.

— Иначе им не нужны были бы ни союзники, ни советники, ни армии.

Мара задумалась.

— Ты хочешь сказать, что у него есть слабости?

Кайлеон слегка улыбнулся.

— У каждого существа есть слабости, Мара. Вопрос лишь в том, способен ли кто-нибудь их увидеть.

Она долго смотрела на него.

— Спасибо.

— За что?

— За то, что не называешь мои надежды глупостью.

Кайлеон покачал головой.

— Я не считаю верность глупостью.

Мара улыбнулась.

Впервые за долгое время разговор о Марвейне не оставил после себя лишь чувство безысходности.

Кайлеон поднял книгу.

— Возьми.

Она удивилась.

— Можно?

— Конечно. Только верни Дракорону, когда закончишь читать.

Мара осторожно приняла книгу.

— Обязательно.

Полубог Мужества улыбнулся.

— А теперь пойдём. Иначе остальные решат, что мы решили провести весь вечер среди древних свитков.

На следующий день гости отправились гулять по владениям Дракорона.

Утро оказалось необычайно тёплым.

Мягкий золотистый свет разливался по дорожкам, отражаясь в огненных фонтанах и оранжевой листве.

Они шли большой компанией.

Впереди Дракорон оживлённо спорил с Эйраном о каких-то древних состязаниях.

Чуть позади двигались Эрваниэль, Аурелиан и Кайлеон.

Висария предпочла остаться в замке, заявив, что прогулки среди деревьев — сомнительное развлечение, особенно если рядом нет никого, кому можно позавидовать.

Мара рассмеялась, услышав это.

— Она всегда такая?

Эрваниэль спокойно ответил:

— Да.

Аурелиан улыбнулся.

— Ну не всегда.

— Всегда, — повторил Эрваниэль.

Мара рассмеялась.

— Вы действительно совершенно разные.

— Но прекрасно ладим, — заметил Аурелиан.

— Иногда, — уточнил Эрваниэль.

— Вот видишь! — Аурелиан развёл руками. — Даже сейчас не может удержаться!

Они остановились возле небольшого озера.

Вместо обычной воды в нём медленно переливалась золотисто-красная жидкость.

На поверхности поднимались маленькие огненные лепестки.

Мара зачарованно наблюдала за ними.

— Как красиво…

Аурелиан подошёл ближе.

— Тебе нравится Варгатен?

— Очень.

— Тогда тебе обязательно нужно посетить мой дворец.

Мара улыбнулась.

— А где ты живёшь?

— В Аурентале. Среди золотых долин.

Он оживился.

— У меня прекрасные сады, огромная библиотека, озёра, летние павильоны. И несколько великолепных замков.

Мара рассмеялась.

— Несколько?

— Конечно!

Аурелиан посмотрел на неё с искренним воодушевлением.

— Хочешь, я подарю тебе один?

Эрваниэль медленно закрыл глаза.

— Началось.

Мара громко рассмеялась.

— Аурелиан, зачем мне замок?

— Чтобы жить!

— У меня уже есть комната.

— Комната! — возмутился он. — Мара, ты заслуживаешь гораздо большего!

Эйран, услышав разговор, обернулся.

— Аурелиан, даже не думай.

— Что опять?

— Ты снова собираешься раздаривать свои владения?

— Почему бы и нет?

Он повернулся к Маре.

— Или вообще переезжай ко мне. Я предоставлю тебе отдельное крыло дворца. Можешь жить сколько пожелаешь.

Мара улыбнулась.

— Очень щедрое предложение.

— Так соглашайся!

Эйран покачал головой.

— Вообще-то Мара живёт в Чёрном дворце. И вряд ли Азрахаэль позволит ей просто так переехать.

Мара мгновенно повернулась.

— Почему?

Эйран удивился.

— Что почему?

— Почему он должен меня держать?

Полубог Победы нахмурился.

— Я лишь говорю, что…

— Эйран, я ему совершенно никто.

Мара развела руками.

— Более того, думаю, он был бы только счастлив, если бы я отправилась куда-нибудь подальше и перестала мозолить ему глаза.

Аурелиан замолчал.

Эрваниэль внимательно посмотрел на неё.

Эйран тяжело вздохнул.

— Мара, прости, но ты слишком много на себя берёшь.

Она резко подняла брови.

— В каком смысле?

— В том, что считаешь, будто Азрахаэль постоянно думает о тебе.

Мара нахмурилась.

— Я этого не говорила.

— Но именно так звучат твои слова.

Он немного смягчил голос.

— Поверь, сейчас у него гораздо более серьёзные заботы, чем одна смертная женщина.

Мара скрестила руки на груди.

— И какие же?

Эйран ответил почти автоматически:

— Например, то, что за пять тысяч лет его отсутствия Ваэлира полностью изменила порядок управления многими землями. А теперь он пытается вернуть всё так, как было прежде.

Мара замерла.

— Подожди.

Эйран осёкся.

Она внимательно посмотрела на него.

— Что значит вернуть всё как было?

Полубог Победы слегка поморщился.

— Неважно.

— Эйран.

— Мара…

— Ты сам начал.

Дракорон, который до этого молча наблюдал за разговором, неожиданно усмехнулся.

— Ну что ж. Раз уж начал, рассказывай.

Эйран бросил на него недовольный взгляд.

— Спасибо за поддержку.

— Всегда пожалуйста.

Мара перевела взгляд с одного на другого.

— Так что происходит?

Эйран некоторое время молчал.

Затем вздохнул.

— Всё достаточно сложно.

— Я умею слушать.

Он посмотрел в сторону далёких скал.

— Когда Азрахаэль исчез, его владения постепенно начали меняться. Ваэлира была вынуждена заключать новые союзы, пересматривать старые законы, перераспределять власть между божественными родами.

— И?

— Некоторые из этих изменений оказались полезными.

— Например?

Эйран немного задумался.

— Отдельные поселения получили больше самостоятельности. Некоторые младшие боги стали управлять собственными землями без постоянного вмешательства Чёрного трона. Были изменены старые соглашения о подчинении.

Мара заинтересованно слушала.

— И Азрахаэлю это не нравится?

— Не всё.

Эйран нахмурился.

— Он считает, что прежний порядок обеспечивал стабильность. Что многие из новых соглашений ослабляют его власть.

— А Ваэлира?

— Она считает, что мир изменился и возвращаться назад невозможно.

Мара медленно кивнула.

— Значит, они спорят.

Дракорон громко рассмеялся.

— Спорят? Мара, ты даже не представляешь насколько!

Эйран бросил на него предупреждающий взгляд.

Но Дракорон лишь усмехнулся.

— В Чёрном дворце сейчас такие скандалы, что даже мои огненные фонтаны кажутся спокойными ручейками.

Аурелиан тихо рассмеялся.

Эрваниэль, напротив, оставался серьёзным.

— Ситуация действительно сложная, — произнёс он. — Есть сторонники Азрахаэля. Есть те, кто поддерживает Ваэлиру.

— А есть те, кто не хочет поддерживать никого, — добавил Кайлеон.

Мара задумчиво посмотрела на них.

— И что будет дальше?

Эйран пожал плечами.

— Пока никто не знает.

— Но ходят слухи, — заметил Дракорон.

Мара повернулась к нему.

— Какие?

Полубог Гнева перестал улыбаться.

— Что если они не договорятся, Эйтар может снова ока-

заться на пороге большой войны.

На мгновение все замолчали.

Мара почувствовала, как внутри неё что-то настороженно шевельнулось.

Война.

Между сторонниками Азрахаэля и Ваэлиры.

Между теми, кто желал вернуть прежний порядок, и теми, кто не хотел отказываться от перемен.

Это было опасно.

Невероятно опасно.

Но одновременно…

Возможно, именно здесь скрывается то, что мне нужно.

Она не произнесла этого вслух.

Только внимательно посмотрела на каждого из собеседников.

И постаралась запомнить, кто и как отреагировал на разговор.

Эйран выглядел обеспокоенным.

Кайлеон — настороженным.

Эрваниэль — задумчивым.

Аурелиан явно не хотел никакого конфликта.

И лишь Дракорон, кажется, испытывал не только тревогу, но и некоторое возбуждение.

Полубог Гнева заметил её взгляд.

— Что?

Мара слегка улыбнулась.

— Ты ведь не против войны?

Он задумался.

— Я не против сильных чувств, Мара. Но война ради одного лишь упрямства — довольно бессмысленное занятие.

— Даже для Гнева?

— Особенно для Гнева.

Он усмехнулся.

— Поверь, чтобы разозлиться, мне вовсе не обязательно уничтожать половину мира.

Мара рассмеялась.

И разговор постепенно вернулся к более лёгким темам.

Но услышанное уже невозможно было забыть.

На следующий день гости собрались за поздним обедом в одном из больших залов Варгатена.

Длинный стол был накрыт тёмно-красной скатертью с золотой вышивкой.

На нём стояли десятки блюд.

Жареное мясо необычных птиц.

Фрукты, переливавшиеся всеми оттенками красного и золотого.

Нежные овощи в пряных соусах.

Напитки, от которых поднимался тонкий ароматный пар.

Мара уже успела привыкнуть к местной кухне и с удовольствием пробовала новые блюда.

Дракорон сидел во главе стола.

По правую руку от него расположился Эйран.

Рядом с Марой устроился Аурелиан, который с невероятным энтузиазмом рассказывал о своих садах.

— И представляешь, у меня есть деревья, на которых одновременно растут семь видов плодов!

Мара рассмеялась.

— Семь?

— Именно!

Эрваниэль спокойно заметил:

— Вообще-то шесть. Седьмой появляется только раз в несколько столетий.

Аурелиан возмущённо повернулся к нему.

— Ты обязательно должен всё уточнять?!

— Да.

— Почему?!

— Потому что это правда.

Мара громко рассмеялась.

Даже Кайлеон не удержался от улыбки.

Дракорон довольно наблюдал за гостями.

— Вот видите? Я же говорил, что у нас будет прекрасная компания.

Эйран усмехнулся.

— Пока ты никого не разозлил.

— Это ещё впереди.

В этот момент тяжёлые двери зала неожиданно распахнулись.

Разговоры оборвались.

На пороге появился высокий мужчина в тёмном дорожном плаще.

Несколько мгновений он стоял неподвижно, оглядывая присутствующих.

Дракорон резко поднялся.

Его лицо мгновенно преобразилось.

— Не может быть…

Он сделал шаг вперёд.

И вдруг широко улыбнулся.

— Брат мой!

Мара повернула голову.

Её сердце пропустило удар.

Нет…

Она узнала вошедшего.

Голод.

Один из Четырёх Всадников.

Тот самый, против кого они сражались в её мире.

Тот, кого вместе с остальными удалось вернуть в Эйтар.

Он выглядел почти так же, как она его помнила.

Высокий.

Красивый.

С уверенной осанкой и внимательным, немного насмешливым взглядом.

В его движениях ощущалась привычная властность существа, которое никогда не сомневалось в собственном превосходстве.

Дракорон уже спешил ему навстречу.

— Брат мой! Как же я рад тебя видеть!

Он крепко обнял Голода.

Тот рассмеялся.

— Осторожнее, Дракорон. Ты меня сейчас задушишь.

— Не поверишь, как я тебя ждал!

— Судя по всему, поверю.

Они рассмеялись.

Эйран тоже поднялся.

— Ну наконец-то!

Голод повернулся к нему.

— Эйран!

Мужчины обменялись крепким рукопожатием.

— Значит, тебя всё-таки выпустили? — усмехнулся полубог Победы.

Голод закатил глаза.

— Не напоминай.

Дракорон рассмеялся.

— Что, отец устроил тебе особенно тёплую встречу?

— Если ты называешь многочасовые нравоучения тёплой встречей, то да.

За столом раздался смех.

Мара продолжала сидеть неподвижно.

Она не отрывала взгляда от Голода.

В памяти всплыли прежние сражения.

Его сила.

Его угрозы.

То, насколько опасным он был.

И теперь он стоял всего в нескольких шагах.

Здесь, в собственном мире.

Среди друзей.

Среди богов.

А она…

Обычная смертная.

Без привычной магии.

Без защиты собственного войска.

Мара почувствовала, как похолодели пальцы.

А если он до сих пор ненавидит меня?

Голод тем временем снял плащ и передал его одному из слуг.

— Значит, вас уже освободили? — спросил Эйран.

— Да.

— Всех четверых?

— Всех.

Голод усмехнулся.

— Отец решил, что достаточно провёл с нами воспитательных работ.

Дракорон расхохотался.

— И какие результаты?

— Мы невероятно воспитанные, послушные и совершенно образцовые дети.

Эйран громко рассмеялся.

— Никогда в жизни не поверю!

— Я тоже, — признался Голод.

Он сделал паузу.

— Есть определённые условия. Ограничения. Некоторые обязательства. Но в целом всё утряслось.

Дракорон довольно улыбнулся.

— Прекрасно!

Голод оглядел гостей.

И вдруг его взгляд остановился на Маре.

Улыбка медленно исчезла.

Мара почувствовала, как сердце ускорило ритм.

Несколько секунд они смотрели друг на друга.

В зале стало заметно тише.

Дракорон проследил за взглядом брата.

Затем усмехнулся.

— А вот здесь, брат, надеюсь, ты владеешь собой.

Голод слегка приподнял бровь.

— В каком смысле?

— Я чувствую в тебе довольно противоречивые эмоции.

Он посмотрел на Мару.

— В конце концов, именно эта женщина помогла отправить вас обратно домой.

Голод медленно перевёл взгляд на брата.

Затем снова посмотрел на Мару.

Несколько мгновений молчал.

А потом неожиданно улыбнулся.

— Ну здравствуй, Мара.
Она осторожно поднялась.
— Здравствуй, Голод.
Он неторопливо приблизился.
Остановился напротив неё.
Мара старалась не показывать страха.
Но внутренне уже готовилась к худшему.
Голод внимательно посмотрел на её лицо.

— Давно не виделись.

Она горько усмехнулась.

— Не могу сказать, что скучала.

Он рассмеялся.

— Вот она! Узнаю!

Несколько гостей облегчённо улыбнулись.

Мара всё ещё настороженно смотрела на него.

Голод немного наклонил голову.

— Ты боишься, что я собираюсь тебя убить?

Она удивилась его прямоте.

— А разве у меня нет причин?

Он задумался.

— Причины есть.

Мара замерла.

Голод продолжил:

— Признаюсь, сначала я действительно был в ярости.

Он усмехнулся.

— Ты разрушила наши планы. Помогла отправить нас обратно. И поставила в весьма неприятное положение перед отцом.

Дракорон тихо рассмеялся.

— Особенно последнее.

Голод бросил на него насмешливый взгляд.

— Ты даже не представляешь насколько.

Он снова повернулся к Маре.

— Но знаешь, за прошедшее время я успел многое обдумать.

Она молчала.

— И понял, что злиться на тебя бессмысленно.

Мара удивлённо подняла брови.

— Почему?

Голод пожал плечами.

— Во-первых, мы уже дома. Во-вторых, отец нас освободил. В-третьих, я должен признать, что ты проявила невероятную смелость.

Он внимательно посмотрел ей в глаза.

— Не каждый смертный решится противостоять Четырём Всадникам.

Мара медленно выдохнула.

— Мне не оставили другого выбора.

— Возможно.

Голод улыбнулся.

— Но это не делает твой поступок менее впечатляющим.

Дракорон довольно усмехнулся.

— Я же говорил, что она необыкновенная.

Голод кивнул.

— Согласен.

Мара осторожно спросила:

— Значит, ты больше не злишься?

— Нет.

Он немного помолчал.

Потом добавил с совершенно невозмутимым видом:

— К тому же давай будем разумными. Я Всадник Голода. Один из старших богов. А ты кто?

Мара нахмурилась.

— Это сейчас было оскорбление?

— Констатация факта.

Он усмехнулся.

— Я могу щёлкнуть пальцами, и тебя не станет.

За столом снова повисла тишина.

Мара напряглась.

Но Голод продолжил:

— Только зачем мне это?

Она недоверчиво посмотрела на него.

— Что?

— Зачем мне убивать тебя? Чтобы снова получить неприятности с папашей?

Дракорон громко расхохотался.

Голод закатил глаза.

— Поверь, у меня нет ни малейшего желания снова выслушивать его бесконечные нравоучения.

Он немного наклонился к Маре.

— А отец совершенно ясно сказал, что тебя нельзя трогать.

Мара замерла.

— Он действительно так сказал?

— Да.

— Почему?

Голод пожал плечами.

— Потому что такова его воля.

Он усмехнулся.

— И я не собираюсь выяснять, что случится, если нарушить его приказ. Особенно сейчас, когда он и без того находится не в самом лучшем настроении.

Мара невольно вспомнила разговор об Азрахаэле и Ваэлире.

Значит, даже Всадники знают о происходящих разногласиях.

Голод тем временем улыбнулся.

— Поэтому предлагаю забыть прежние обиды.

Он протянул ей руку.

— Давай попробуем стать друзьями, Мара.

Она несколько секунд смотрела на протянутую ладонь.

Потом подняла глаза.

— Друзьями?

— Почему бы нет?

— После всего, что произошло?

— Особенно после всего, что произошло.

Он слегка усмехнулся.

— К тому же я прекрасно помню, что когда-то ты была ко мне неравнодушна.

Мара широко раскрыла глаза.

— Что?!

Голод довольно улыбнулся.
— Ну не отрицай. Я замечал твою симпатию.
Она несколько секунд смотрела на него.
А потом громко рассмеялась.
— О боги! Ты совершенно не изменился!
Голод приподнял бровь.
— Разве это плохо?
— Такой же самоуверенный!
— Разумеется.
— И самовлюблённый!
— А почему бы и нет?
Мара рассмеялась ещё сильнее.
Дракорон довольно наблюдал за ними.
— Ну вот! Я же говорил, что вы прекрасно поладите!
Эйран покачал головой.
— Только этого нам и не хватало.
Голод повернулся к нему.
— Что?
— Ещё одного самоуверенного красавца за столом.
Дракорон возмущённо развёл руками.
— Почему ещё одного?!
Аурелиан громко расхохотался.
Даже Эрваниэль позволил себе улыбнуться.
Мара наконец протянула Голоду руку.
— Хорошо. Мир?
Он крепко пожал её ладонь.

— Мир.

Затем неожиданно добавил:

— Но если снова решишь отправить меня в другое измерение, хотя бы предупреди заранее.

Мара расхохоталась.

— Обязательно!

Когда все снова расселись за столом, атмосфера окончательно изменилась.

Голод оказался невероятно разговорчивым.

Он с удовольствием рассказывал о своём возвращении, бесконечных разговорах с Азрахаэлем и том, как остальные Всадники пережили встречу с отцом.

— Ты даже не представляешь, — говорил он, обращаясь к Дракорону, — насколько он был недоволен.

— Представляю.

— Нет. Не представляешь.

Голод сделал глоток напитка.

— В какой-то момент мне показалось, что проще снова отправиться в изгнание, чем продолжать слушать его объяснения о семейном долге.

Дракорон расхохотался.

— И что ты сказал?

— Ничего.

Эйран удивлённо поднял брови.

— Ты?!

— Да.

— Молчал?!

— Представь себе.

Голод усмехнулся.

— Иногда даже мне хватает ума понять, когда лучше промолчать.

Эрваниэль спокойно заметил:

— Сомневаюсь, что это происходило часто.

Все громко рассмеялись.

Мара неожиданно почувствовала себя очень легко.

Она смотрела на этих существ и никак не могла привыкнуть к тому, насколько они отличались от её прежних представлений о богах.

Здесь, за столом, они шутили.

Поддразнивали друг друга.

Спорили из-за пустяков.

Вспоминали старые истории.

Смеялись.

И временами вели себя совершенно как обычные люди.

Разница заключалась лишь в том, что каждый из них обладал силой, способной изменить судьбы целых государств.

Голод, заметив её задумчивость, слегка наклонился.

— О чём думаешь, Мара?

Она улыбнулась.

— О том, что вы удивительно похожи на людей.

Он расхохотался.

— Надеюсь, это комплимент?

— Возможно.

Дракорон усмехнулся.

— Осторожнее, брат. Она сегодня уже предложила мне изменить законы обращения со смертными.

Голод удивлённо повернулся.

— Что?!

Мара закатила глаза.

— Дракорон!

Но тот уже смеялся.

— Представляешь? Она считает, что смертные должны сами выбирать, кому служить!

Голод несколько секунд смотрел на Мару.

Затем медленно улыбнулся.

— А ты действительно опасная женщина.

Она приподняла бровь.

— Почему?

— Потому что подобные мысли способны вызвать гораздо больше проблем, чем целая армия.

Мара усмехнулась.

— Иногда армии как раз и появляются потому, что кто-то слишком долго отказывается слышать подобные мысли.

Голод замер.

Дракорон широко улыбнулся.

Эйран прикрыл лицо ладонью.

— Ну вот. Началось.

Но Голод неожиданно громко рассмеялся.

— Прекрасно сказано!

Он поднял бокал.

— За нашу необыкновенную гостью!

Дракорон сразу поддержал:

— За Мару!

Аурелиан радостно поднял свой бокал.

— За Мару!

Кайлеон улыбнулся.

Эрваниэль спокойно кивнул.

Эйран посмотрел на неё с тёплой усмешкой.

Мара немного смутилась.

— Вы совершенно ненормальные.

Голод рассмеялся.

— Привыкай. Ты теперь среди богов.

Она подняла бокал.

И впервые за всё время пребывания в Эйтаре не почувствовала себя чужой.

Обед продолжался ещё долго.

Разговоры становились всё оживлённее.

Аурелиан успел предложить Голоду целую коллекцию редких напитков.

Эрваниэль тут же уточнил, что половина из них уже принадлежала самому Голоду.

Дракорон спорил с Эйраном о древних состязаниях.

Кайлеон рассказывал о своих последних путешествиях.

Висария время от времени отпускала язвительные замечания, но сегодня даже они звучали скорее забавно, чем обидно.

Мара с удивлением обнаружила, что ей особенно приятно разговаривать с двумя совершенно разными существами.

Дракороном.

И Голодом.

Первый притягивал своей яркостью, темпераментом, неожиданной чуткостью и почти детской способностью радоваться жизни.

Второй поражал сочетанием опасной силы, самоуверенности и лёгкой насмешливости.

Оба обладали непростыми характерами.

Оба могли быть жестокими.

Оба привыкли к собственной власти.

Но рядом с ними Мара почему-то чувствовала себя свободнее, чем во многих других местах Эйтара.

Возможно, потому, что они не пытались притворяться безупречными.

Не скрывали собственных слабостей.

Не изображали из себя воплощения справедливости.

Они были такими, какие есть.

Гнев.

И Голод.

И Мара неожиданно поняла, насколько странным стало её положение.

Ещё совсем недавно она сражалась против одного из них.

А теперь сидела за одним столом, смеялась над его шутками и совершенно искренне радовалась встрече.

Невероятный мир…

Она посмотрела на Голода.

Тот как раз что-то оживлённо рассказывал Дракорону, размахивая бокалом.

И вдруг вспомнила слова Дарины.

Десять миллионов лет назад здесь жила чужестранка.

Ведьма по имени Саэлина.

И Четыре Всадника могли знать её лично.

Мара почувствовала, как сердце чуть ускорило ритм.

Теперь один из этих свидетелей сидел рядом.

Не в заточении.

Не за стенами недоступного дворца.

А всего в нескольких шагах от неё.

Смеялся.

Шутил.

И только что предложил ей дружбу.

Она медленно улыбнулась.

Ну что же, Голод…

Кажется, нам действительно есть о чём поговорить.

Но сегодня Мара не собиралась задавать никаких опасных вопросов.

Она уже усвоила урок.

Не нужно торопиться.

Не нужно требовать ответов.

Не нужно пытаться изменить всё за один день.

Иногда достаточно просто оказаться в нужном месте.

Среди нужных существ.

И позволить событиям развиваться своим чередом.

Дракорон заметил её улыбку.

— Мара! Почему молчишь?

Она подняла глаза.

— Просто слушаю.

— И что думаешь?

Она окинула взглядом собравшихся за столом.

Затем улыбнулась.

— Думаю, что совершенно не ожидала встретить здесь такую компанию.

Голод рассмеялся.

— Надеюсь, мы тебя не разочаровали?

Мара покачала головой.

— Пока нет.

Дракорон довольно усмехнулся.

— Значит, у нас ещё есть время исправить это впечатление!

Все снова рассмеялись.

Мара тоже.

И на этот раз её смех был совершенно искренним.

Она всё ещё скучала по дому.

Всё ещё каждую ночь вспоминала Марвейна.

Всё ещё не знала, сумеет ли когда-нибудь вернуть его сознание и выбраться из этого мира.

Но впервые за долгое время рядом с ней появились существа, которым она могла хотя бы немного доверять.

Пусть осторожно.

Пусть не до конца.

Пусть каждый из них имел собственные интересы.

Сегодня она получила гораздо больше, чем просто приглашение в красивый замок.

Она начала понимать мир богов не по книгам, не по легендам и не по чужим рассказам.

А через тех, кто в нём жил.

Через их характеры.

Привязанности.

Ссоры.

Страхи.

И слабости.

Мара посмотрела на Дракорона, который снова спорил с Эйраном, и на Голода, с откровенным удовольствием наблюдавшего за их перепалкой.

Как странно…

Я пришла сюда искать ответы среди богов.

А нашла существ, которые иногда оказываются гораздо человечнее, чем сами люди.

Она улыбнулась и подняла бокал.

Сегодня ей не хотелось думать о борьбе.

Только на один вечер.

Только на несколько часов.

Она позволила себе просто быть частью этой шумной, невероятной компании.

Но где-то глубоко внутри уже зрела новая надежда.

Возможно, путь к возвращению Марвейна начинался не с войны против богов, а с умения заслужить их доверие.

Глава 10. Голод по невозможному

Утро во владениях Гнева начиналось совсем иначе, чем в Чёрном дворце.

Здесь не было холодной серой дымки, скрывавшей высокие башни Азрахаэля. Не было тяжёлого воздуха, пропитанного запахом пепла, и мрачной тишины, которая порой казалась Маре почти осязаемой.

Варгатен просыпался в огне.

Первые лучи местного светила окрашивали небо в золотисто-алые тона. Огненные фонтаны вдоль крепостных стен вздымались выше обычного, словно приветствуя наступление нового дня. Деревья с багряной и оранжевой листвой колыхались под тёплым ветром, а в многочисленных ручьях отражались тысячи красноватых искр.

Мара стояла возле открытого окна своих покоев.

На ней были узкие тёмные брюки, лёгкая рубашка и зелёный камзол с золотистой вышивкой. Длинные серебристые волосы она собрала в высокую косу, чтобы те не мешали во время полёта.

За прошедшие несколько дней она успела полюбить этот замок.

Он был совершенно не похож на Чёрный дворец.

Здесь постоянно звучали голоса, музыка и смех. Дракорон, казалось, не терпел ни тишины, ни скуки, ни чрезмер-

ной торжественности.

В его владениях даже смертные держались немного свободнее.

И хотя Мара прекрасно понимала, что Варгатен по-прежнему принадлежит полубогу, привыкшему к беспрекословному подчинению, ей было здесь значительно легче дышать.

Негромкий стук в дверь отвлёк её от размышлений.

— Мара! Ты готова?

Она улыбнулась.

— Входи, Эйран.

Полубог Победы появился на пороге в светло-сером камзоле с серебристой вышивкой.

Короткие светлые волосы были аккуратно уложены, а в серых глазах уже плясали знакомые насмешливые искры.

— Прекрасно выглядишь.

— Спасибо.

— Надеюсь, ты хорошо отдохнула?

— Вполне.

— Тогда собирайся. Дракорон решил, что нам жизненно необходимо провести сегодняшний день в воздухе.

Мара оживилась.

— На шаэрлинах?

— Именно.

— Все полетят?

— Практически все. И каждый на собственном звере.

Эйран усмехнулся.

— Дракорон уже заявил, что собирается показать нам, как должен летать настоящий хозяин Красных скал.

— А ты?

— А я собираюсь напомнить ему, кто из нас полубог Победы.

Мара рассмеялась.

— Вы оба совершенно невозможные.

— Зато с нами не скучно.

Он протянул ей руку.

— Идём?

Мара с улыбкой направилась к двери.

Крылатые чертоги Варгатена располагались на широкой площадке у восточной стены замка.

В отличие от прозрачных сооружений Чёрного дворца, здешние чертоги были выстроены из чёрного камня с янтарными прожилками. Огромные арочные проёмы открывались прямо в сторону горных хребтов, а над ними поднимались высокие огненные светильники.

Когда Мара и Эйран появились на площадке, остальные гости уже собирались возле своих шаэрлинов.

Аурелиан что-то оживлённо рассказывал Эрваниэлю.

Кайлеон проверял серебристые крепления седла.

Висария, стоявшая рядом с изящным прозрачным зверем, с недовольным видом поправляла собственные длинные фиолетовые волосы.

— Надеюсь, — произнесла она, заметив Мару, — сего-

дня наша куколка не собирается снова удивлять нас своими невероятными талантами.

Мара улыбнулась.

— Постараюсь не разочаровать тебя, Висария.

— О, дорогая, ты уже сама по себе сплошное разочарование для тех, кто привык считать смертных бесполезными.

Полубогиня Зависти усмехнулась.

— Столько внимания к одной женщине. Это даже неприлично.

— Висария, — лениво произнёс Эйран, — неужели ты завидуешь?

Она повернулась к нему.

— Я? Никогда.

Эрваниэль, проходивший мимо, спокойно заметил:

— Это неправда.

Все рассмеялись.

Висария возмущённо всплеснула руками.

— Вот поэтому тебя никто и не приглашает на задушевные разговоры!

— Приглашают, — невозмутимо ответил полубог Честности.

Аурелиан громко расхохотался.

Мара с улыбкой покачала головой.

Она уже начинала привыкать к этим бесконечным дружеским перепалкам.

Но в следующую секунду всё её внимание привлекло по-

явление Дракорона.

Полубог Гнева вышел из большой арки, ведя за собой невероятно красивого шаэрлина.

Мара невольно остановилась.

— Какая красавица…

Дракорон довольно улыбнулся.

— А вот и наша гостья!

Его шаэрлин действительно выглядел удивительно.

Это была крупная шестикрылая самка с гибким, изящным телом, напоминавшим огромную хрустальную рысь.

Но если большинство шаэрлинов отливали голубым и серебристым, то её прозрачная кожа переливалась тёплыми оттенками.

Внутри кристаллического тела медленно двигались золотые, янтарные и красноватые искры.

Крылья казались вырезанными из тончайшего прозрачного камня, по которому струился жидкий огонь. При каждом движении они вспыхивали жёлтыми и багряными бликами.

А глаза…

Огромные, миндалевидные, насыщенного рубинового цвета.

Они сияли удивительно ярко.

На кончиках ушей покачивались тонкие золотистые кисточки, а длинный хвост заканчивался прозрачным красным кристаллом.

— Это Теяма, — с нескрываемой гордостью представил

её Дракорон.

Мара подошла ближе.

— Теяма…

Шаэрлин повернула голову.

Её рубиновые глаза внимательно изучали незнакомую женщину.

— Она невероятно красивая.

Дракорон довольно усмехнулся.

— Знаю.

Он погладил Теяму по шее.

— И самая быстрая во всех Красных скалах.

Эйран громко рассмеялся.

— Ты каждый раз это говоришь!

— Потому что это правда.

— Ваэрсир с тобой не согласится.

Дракорон усмехнулся.

— Пусть попробует доказать.

Мара осторожно приблизила ладонь к морде Теямы.

— Можно?

Дракорон внимательно посмотрел на свою любимицу.

— Если она позволит.

Теяма слегка наклонила голову.

Принюхалась.

Затем неожиданно коснулась носом Мариных пальцев.

Мара улыбнулась.

— Какая хорошая девочка…

Дракорон приподнял бровь.

— Надо же.

— Что?

— Обычно она не слишком любит незнакомцев.

Мара рассмеялась.

— Возможно, я ей понравилась.

— Только не говори, что собираешься увести у меня ещё одного шаэрлина!

Эйран громко расхохотался.

— Дракорон, осторожнее! Она ведь действительно способна!

— Нет уж! — Полубог Гнева театрально прижал ладонь к груди. — Теяму я никому не отдам!

Мара рассмеялась.

В этот момент за их спинами раздался ещё один мужской голос:

— Что за шум с самого утра? Неужели вы опять спорите о том, чей зверь красивее?

Мара обернулась.

К ним направлялся Аэрон.

Всадник Голода.

Он был одет в тёмно-зелёный дорожный камзол, украшенный серебряными застёжками. Высокие сапоги и широкий пояс подчёркивали его стройную, сильную фигуру.

На лице играла привычная самоуверенная улыбка.

Рядом с ним двигался огромный шаэрлин.

Его тело переливалось глубокими сине-зелёными оттенками, будто внутри прозрачного кристалла застыла морская глубина. Шесть крыльев имели тонкие тёмно-серебристые края, а глаза сияли ярким золотистым светом.

Зверь держался величественно, с явным осознанием собственного превосходства.

— А это кто? — заинтересовалась Мара.

Аэрон довольно улыбнулся.

— Густаво.

Она посмотрела на него.

— Густаво?

— Именно.

— Какое необычное имя.

— Ему подходит.

Голод погладил зверя по массивной шее.

— Мы вместе уже несколько миллионов лет.

Мара удивлённо подняла брови.

— Несколько миллионов?

— А что тебя удивляет?

— Я до сих пор не могу привыкнуть к вашим возрастам.

Аэрон рассмеялся.

— Привыкай. Здесь никто не торопится стареть.

Густаво величественно повернул голову к Маре.

Она осторожно протянула руку.

Шаэрлин внимательно принюхался.

Но позволил прикоснуться к своей прозрачной морде.

— Красавец, — прошептала Мара.

Аэрон довольно улыбнулся.

— У него великолепный характер.

Эйран тихо усмехнулся.

— Особенно когда он голоден.

Аэрон повернулся к нему.

— Не начинай.

— Что?

— Свои глупые шутки.

Дракорон рассмеялся.

— Ну согласись, Голод со зверем по имени Густаво — довольно забавное сочетание.

Аэрон закатил глаза.

— О боги, с кем я связался…

Мара уже не могла сдерживать смех.

Тирамбрумбар ждал её в отдельном просторном загоне.

Когда Мара появилась возле входа, огромный прозрачный зверь мгновенно поднял голову.

Его фиолетовые глаза вспыхнули.

Шесть крыльев едва заметно дрогнули.

— Ну здравствуй, мой хороший!

Она поспешила к нему.

Тирам радостно заурчал и наклонил массивную голову.

Мара обняла его за шею.

— Скучал?

Зверь осторожно потёрся мордой о её плечо.

Она рассмеялась.

— Только, пожалуйста, без поцелуев!

Эйран, подошедший следом, громко расхохотался.

— До сих пор боишься его языка?

— Конечно! Я потом полчаса отмывалась!

Тирам издал низкий, почти обиженный звук.

Мара погладила его.

— Ладно, ладно. Я тоже тебя люблю.

На мгновение ей стало неожиданно тепло.

С того дня, как Тирам выбрал её, она всё чаще ловила себя на мысли, что привязалась к этому огромному существу.

Он напоминал ей Варгрейда.

И Раха.

Тех, кто остался в родном мире.

Но сегодня она не хотела грустить.

По крайней мере, пока.

Она проверила серебристую упряжь, легко поднялась в седло и обернулась к остальным.

— Ну что? Летим?

Дракорон уже сидел на Теяме.

Его огненно-красные волосы ярко выделялись на фоне багряного неба.

— Только постарайтесь не отстать!

Эйран закатил глаза.

— Какая самоуверенность!

Аэрон рассмеялся.

— Давайте хотя бы взлетим, прежде чем начнём выяснять, кто лучше.

В следующую секунду Теяма расправила все шесть крыльев.

По площадке пробежал горячий порыв ветра.

Она издала громкий мелодичный крик и взмыла в воздух.

Следом поднялся Ваэрсир.

Затем Густаво.

Один за другим взлетели шаэрлины Кайлеона, Эрваниэля, Аурелиана и Висарии.

Мара осторожно наклонилась к шее Тирама.

— Ну что, красавец? Покажем им?

Зверь радостно заурчал.

Расправил огромные прозрачные крылья.

И стремительно взлетел.

Они пронеслись над стенами Варгатена, оставив позади высокие огненные башни.

Ветер ударил Маре в лицо.

Она невольно улыбнулась.

Как же ей нравилось это ощущение!

Свобода.

Высота.

Бесконечное пространство вокруг.

Тирам двигался стремительно, но удивительно плавно. Его прозрачные крылья ловили тёплые потоки воздуха, и всякий раз, когда он менял направление, по ним пробегали

радужные переливы.

Впереди летела Теяма.

Её золотисто-красное тело сияло в лучах местного светила, а крылья оставляли за собой едва различимый огненный след.

Дракорон обернулся.

— Мара! Не отставай!

Она рассмеялась.

— Даже не надейся!

Тирам мгновенно почувствовал её желание.

Ускорился.

И уже через несколько мгновений они оказались рядом с Теямой.

Дракорон удивлённо поднял брови.

— Ого!

Мара довольно улыбнулась.

— Что?

— Похоже, твой красавец действительно быстр!

— А ты сомневался?

Он рассмеялся.

— Пока нет. Но посмотрим, как он поведёт себя на поворотах!

Теяма резко накренилась.

Взмахнула средней парой крыльев и устремилась к высокой чёрной скале.

Тирам без малейшего усилия последовал за ней.

Мара почувствовала, как сердце забилось быстрее.

Они пронеслись между двумя огромными каменными шпилями.

Оранжевые деревья мелькнули далеко внизу.

Тирам резко поднялся.

Мара рассмеялась от восторга.

Вскоре к ним приблизился Аэрон на Густаво.

— Вы двое собираетесь весь день устраивать гонки?

Дракорон усмехнулся.

— А ты против?

— Совершенно нет.

Голод погладил Густаво по шее.

— Просто предпочитаю выигрывать состязания, когда они официально объявлены.

Мара рассмеялась.

— И ты тоже такой самоуверенный?

Аэрон посмотрел на неё с искренним удивлением.

— Мара, дорогая, я Всадник Голода. У меня есть все основания быть самоуверенным.

Дракорон громко расхохотался.

— Вот! Учись!

Она покачала головой.

— Невероятно. Вас обоих словно создавали из одного материала.

— Только меня сделали гораздо красивее, — заявил Дракорон.

Аэрон медленно повернулся к нему.

— Прости, что?

Мара рассмеялась ещё громче.

Некоторое время они летели втроём.

Теяма держалась слева.

Густаво — справа.

Тирам уверенно двигался между ними, время от времени слегка наклоняя голову к соседним зверям.

Мара с любопытством наблюдала за их поведением.

— Они ведь тоже общаются между собой?

Аэрон кивнул.

— Разумеется. Причём гораздо сложнее, чем кажется смертным.

— И у каждого свой характер?

— Конечно.

Дракорон усмехнулся.

— Теяма, например, не терпит, когда кто-нибудь пытается обогнать её без разрешения.

Мара улыбнулась.

— Очень похоже на хозяина.

— Именно!

Аэрон рассмеялся.

— А Густаво предпочитает не тратить силы на бессмысленные состязания.

Дракорон фыркнул.

— Другими словами, он просто ленивый.

— Нет, разумный.

Мара посмотрела на Голода.

— А почему ты выбрал именно его?

Аэрон задумался.

— Если честно, он выбрал меня. Очень давно. Я тогда был ещё достаточно молодым богом.

— Молодым? — переспросила Мара.

— Ну да. По нашим меркам.

Дракорон рассмеялся.

— Лет десять миллионов назад!

Мара покачала головой.

— Мне всё равно этого не понять.

Аэрон улыбнулся.

— Зато ты прекрасно понимаешь крылатых существ.

Он посмотрел на Тирама.

— Насколько я знаю, в вашем мире тоже есть удивительные создания.

Мара кивнула.

— Да.

— Ноктары. Ашары. И множество других.

Она оживилась.

— Ты их помнишь?

— Конечно.

Аэрон улыбнулся.

— За время нашего пребывания в вашем мире я многое успел увидеть.

Он немного помолчал.

— Но больше всего меня всегда восхищали ноктары.

Мара резко повернула голову.

— Правда?

— Да.

Голод задумчиво посмотрел на далёкие скалы.

— Великолепные существа. Мощные, гордые, четырёхкрылые. Сильные лапы, чешуя, оперение… А главное — невероятная преданность тем, кого они выбирают.

Мара почувствовала, как внутри что-то болезненно дрогнуло.

Перед глазами возник Варгрейд.

Его огромные крылья.

Мощные когтистые лапы.

Знакомый взгляд.

То, как он склонял голову, позволяя ей прикоснуться к своему лбу.

Варгрейд…

Аэрон продолжал:

— Признаюсь, я даже хотел когда-то завести себе одного. Но они оказались куда более своенравными, чем я предполагал.

Дракорон рассмеялся.

— Значит, даже тебе не удалось их приручить?

— Не удалось.

Голод усмехнулся.

— И должен признать, я уважал их за это.

Мара больше не слушала.

Она опустила голову.

Сердце сжалось.

Воспоминание о Варгрейде внезапно потянуло за собой другое.

Рах.

Её ашар.

Существо из тьмы, способное растворяться в пространстве и перемещаться во времени.

Она представила его огромные чёрные крылья.

Знакомую воронью морду.

И странную, почти беззвучную тьму, которая окутывала его при появлении.

Как же вы там?

Мара отвернулась.

Затем осторожно направила Тирама вниз.

Шаэрлин почувствовал перемену её настроения.

Не задавая вопросов, плавно снизился и немного отстал от остальных.

Дракорон сразу заметил это.

— Мара?

Она не ответила.

Он посмотрел на Аэрона.

Тот нахмурился.

Но прежде чем Голод успел что-либо сказать, Дракорон

направил Теяму вслед за Марой.

Через несколько мгновений он оказался рядом.

— Эй.

Мара повернула голову.

— Что?

Он внимательно посмотрел на её лицо.

— Тебе больно вспоминать?

Она несколько секунд молчала.

Потом отвела взгляд.

— Да.

Дракорон не стал шутить.

Он направил Теяму чуть ближе.

— Расскажешь?

Мара тяжело вздохнула.

— В моём мире остались два моих существа. Варгрейд и Рах.

— Ноктар и ашар?

Она удивлённо подняла глаза.

— Ты знаешь о них?

— Немного. Эйран рассказывал.

Мара грустно улыбнулась.

— Варгрейд — мой ноктар. Огромный, четырёхкрылый. Немного похож на дракона, с мощными лапами, чешуёй и оперением.

Она осторожно погладила Тирама.

— Он очень сильный. И невероятно преданный.

Дракорон слушал.

— А Рах — мой ашар. Существо из самой тьмы. С огромными крыльями, мордой, похожей на воронью. Он может перемещаться во времени.

— Впечатляет.

— Да.

Мара опустила глаза.

— Они оба остались там.

Некоторое время она молчала.

— Недавно я узнала, что Тирам много столетий никого не подпускал после исчезновения прежнего хозяина.

Она посмотрела на полубога Гнева.

— И теперь не могу перестать думать о том, что Варгрейд и Рах тоже будут меня ждать.

Голос дрогнул.

— Возможно, сотни лет. Возможно, всю свою жизнь.

Дракорон нахмурился.

— Ты думаешь, они не примут других хозяев?

— Скорее всего, нет.

Мара отвернулась.

— Они очень ко мне привязаны. А я даже не могу дать им знать, что жива.

Теяма плавно снизилась, подстраиваясь под полёт Тирама.

Дракорон некоторое время молчал.

Потом произнёс:

— Знаешь, Мара, ты уже несколько раз говорила мне, что потеряла всё.

Она удивлённо посмотрела на него.

— И?

— Но, насколько я понимаю, ты не знаешь наверняка, что именно потеряла.

Мара нахмурилась.

— Что ты хочешь сказать?

— Ты не знаешь, что происходит с твоими друзьями. Не знаешь, как живут эти существа. Не знаешь, существует ли способ вернуться.

Он слегка улыбнулся.

— А уже мысленно похоронила все возможности.

Мара опустила взгляд.

— Я просто боюсь.

— Знаю.

Она удивлённо повернулась к нему.

Дракорон продолжил:

— Я чувствую твой гнев, Мара. Но иногда за ним прячется страх.

Он посмотрел вперёд.

— И знаешь, что я тебе скажу? Страх потерять любимых существ не делает тебя слабой.

Мара некоторое время молчала.

Потом тихо спросила:

— Ты всегда такой понимающий?

Дракорон рассмеялся.

— Конечно нет. Обычно я совершенно невыносим.

Она невольно улыбнулась.

— Это правда.

— Но иногда даже мне удаётся сказать что-нибудь умное.

Мара тихо рассмеялась.

Дракорон улыбнулся.

— Вот и прекрасно.

Он указал вперёд.

— А теперь предлагаю тебе хотя бы на несколько часов перестать оплакивать то, что ещё не потеряно окончательно.

Она глубоко вдохнула.

— Постараюсь.

— И правильно.

Дракорон подмигнул.

— Потому что впереди нас ждёт кое-что гораздо интереснее.

Примерно через час путешественники достигли Огненных водопадов.

Мара заметила их издалека.

Сначала ей показалось, что среди гор разлилось огромное море пламени.

Но когда они приблизились, она буквально потеряла дар речи.

Из высоких чёрных скал низвергались широкие потоки жидкого огня.

Они падали с невероятной высоты, рассыпаясь тысячами золотистых искр, а затем собирались в огромные светящиеся озёра.

Но при этом огонь не пожирал окружающие деревья.

Наоборот.

Вокруг водопадов росли великолепные сады с багряными цветами и золотистой травой.

В воздухе висела лёгкая прозрачная дымка, переливавшаяся красными, оранжевыми и жёлтыми оттенками.

Над ущельем тянулись несколько огромных каменных арок.

Между ними медленно вращались огненные кольца.

Некоторые висели неподвижно.

Другие плавно перемещались, создавая причудливый воздушный лабиринт.

Мара восхищённо огляделась.

— Дракорон! Это невероятно!

Полубог Гнева довольно улыбнулся.

— Знаю.

— Это настоящие водопады из огня?

— Да. Только они не обжигают всё вокруг. Их пламя подчиняется древним заклинаниям.

Аэрон приблизился на Густаво.

— Здесь раньше часто устраивали состязания.

Дракорон широко улыбнулся.

— И сегодня мы обязательно вспомним старые времена!

Эйран усмехнулся.

— Только не говори, что снова собираешься проиграть.

— Я?!

— Именно.

— Эйран, ты невероятно раздражаешь меня.

— Рад стараться.

Мара рассмеялась.

Дракорон указал на огненные кольца.

— Ну что, друзья? Немного развлечёмся?

Кайлеон довольно улыбнулся.

— Давно пора.

Аурелиан оживился.

— Я участвую!

Эрваниэль спокойно кивнул.

— Только если правила будут одинаковыми для всех.

Дракорон закатил глаза.

— О боги, Эрваниэль, ты даже развлечения превращаешь в собрание судей!

Висария усмехнулась.

— А я хочу посмотреть, как кто-нибудь из вас опозорится.

Мара с интересом посмотрела на кольца.

— А что это за игра?

Дракорон повернулся к ней.

— Огненная охота.

— Как она проходит?

— Всё достаточно просто.

Он указал на несколько больших колец, паривших между скалами.

— Сначала нужно пройти воздушный лабиринт. Чем быстрее и точнее — тем лучше. Затем начинается охота за огненной сферой.

— Сферой?

Аэрон поднял руку.

Над его ладонью возник небольшой пылающий шар.

Он медленно вращался, переливаясь золотыми и красными искрами.

— Вот такой.

Мара удивлённо посмотрела на него.

— И что с ним делать?

— Перехватывать, — пояснил Дракорон. — Сфера может находиться у одного всадника не дольше нескольких мгновений. Её нужно передать, отбить или отнять у соперника.

— А как победить?

— Собрать больше всего очков за проходы через кольца и доставить сферу к центральной арке.

Мара задумалась.

— То есть важна не только скорость, но и умение управлять шаэрлином?

— Именно.

Она улыбнулась.

— Тогда я тоже хочу участвовать.

Все одновременно повернулись к ней.

Эйран приподнял бровь.

— Мара…

— Что?

— Ты ведь впервые собираешься участвовать в наших состязаниях.

— И?

Дракорон рассмеялся.

— Я только за!

Аэрон внимательно посмотрел на Тирама.

— А вот это будет интересно.

Кайлеон улыбнулся.

— Если зверь её выбрал, значит, она имеет право попробовать.

Эрваниэль кивнул.

— Согласен.

Эйран тяжело вздохнул.

— Прекрасно. Значит, теперь мне придётся следить ещё и за тем, чтобы ты не разбилась.

Мара закатила глаза.

— Эйран, ты начинаешь напоминать заботливую няню.

Голод громко расхохотался.

— Именно!

Дракорон довольно усмехнулся.

— Ну что, полубог Победы? Боишься проиграть смертной?

Эйран выпрямился.

— Даже не надейся.

Мара рассмеялась.

— Тогда начинаем!

Первым испытанием был воздушный лабиринт.

Дракорон объяснил правила и несколько раз показал, как безопасно проходить через огненные кольца.

Затем участники заняли позиции.

Теяма нетерпеливо перебирала передними лапами, её рубиновые глаза сияли азартом.

Густаво величественно расправил крылья.

Ваэрсир издал низкий мелодичный крик.

Тирам стоял совершенно спокойно.

Мара наклонилась к его шее.

— Ну что, мой хороший? Попробуем?

Зверь повернул голову.

Его фиолетовые глаза на мгновение встретились с её взглядом.

— Только осторожно, — прошептала она. — Я не хочу, чтобы ты пострадал.

Тирам тихо заурчал.

На противоположной стороне площадки Дракорон поднял руку.

— Готовы?!

Несколько всадников одновременно отозвались.

— Готовы!

Он резко опустил руку.

— ВПЕРЁД!

Шаэрлины взмыли в воздух.

Мара почувствовала мощный рывок.

Тирам стремительно набрал высоту.

Первое огненное кольцо возникло прямо перед ними.

Она инстинктивно наклонилась вперёд.

Шаэрлин сложил верхнюю пару крыльев.

И пронёсся сквозь пылающий круг.

Мара невольно вскрикнула.

Вокруг неё на мгновение вспыхнули тысячи золотистых искр.

Но никакого жара она не почувствовала.

Только лёгкую волну тёплого воздуха.

— Великолепно! — рассмеялась она.

Впереди Теяма уже проходила второе кольцо.

Дракорон обернулся.

— Не отставай, Мара!

Она улыбнулась.

— Даже не собираюсь!

Тирам резко ускорился.

Второе кольцо оказалось гораздо уже.

Мара почувствовала его намерение ещё до того, как зверь изменил положение крыльев.

Он повернулся почти боком.

Сложил нижнюю пару.

И легко проскользнул через огненный проём.

Мара рассмеялась.

— Умница!

Третье кольцо двигалось.

Четвёртое вращалось вокруг собственной оси.

Пятое неожиданно изменило направление, заставив нескольких участников резко затормозить.

Но Тирам словно заранее чувствовал его движение.

Он сделал красивый широкий разворот.

И пронёсся сквозь кольцо именно в тот момент, когда оно оказалось перед ними.

Мара услышала восторженный крик Аурелиана.

— Невероятно!

Эйран, летевший немного ниже, поднял голову.

— Мара! Да ты издеваешься?!

Она рассмеялась.

— Что?!

— Ты проходишь кольца быстрее меня!

Дракорон громко расхохотался.

— Я же говорил, что она необычная!

Когда они завершили первую часть испытания, Мара неожиданно обнаружила, что находится среди лидеров.

Впереди оставалась только Теяма.

И совсем немного отставал Густаво.

Аэрон, приблизившись, довольно улыбнулся.

— Неплохо, смертная.

Мара усмехнулась.

— Я старалась.

— Вижу.

Он посмотрел на Тирама.

— А этот красавец, кажется, решил доказать всем, что несколько сотен лет без полётов не сделали его медленнее.

Тирам гордо поднял голову.

Дракорон рассмеялся.

— Ну что же! Теперь посмотрим, как вы справитесь с настоящей охотой!

Второе испытание оказалось значительно сложнее.

Огненная сфера вспыхнула высоко над ущельем.

Золотисто-красный шар вращался в воздухе, окружённый тонкими пламенными лентами.

Дракорон первым устремился к нему.

Теяма резко взмахнула крыльями.

Но в последний момент Аэрон направил Густаво наперерез.

— Не так быстро, брат!

Голод подхватил сферу.

Развернулся.

И стремительно ушёл вверх.

— Догони сначала!

Дракорон рассмеялся.

— Ах ты хитрец!

Мара наблюдала за ними с восторгом.

Затем почувствовала, как Тирам нетерпеливо дрогнул под

ней.

— Хочешь попробовать?

Зверь тихо заурчал.

Она улыбнулась.

— Тогда вперёд!

Тирам резко ускорился.

Они обогнули огромную скалу и оказались почти рядом с Густаво.

Аэрон обернулся.

— Мара?!

Она протянула руку.

— Спасибо, я заберу!

Сфера выскользнула из пальцев Голода как раз в тот момент, когда время удержания закончилось.

Мара подхватила её.

Огненный шар оказался удивительно лёгким.

Пламя не обжигало кожу.

Оно лишь мягко пульсировало в ладони.

— Получилось! — радостно воскликнула она.

Но уже через мгновение рядом появилась Висария.

— Куколка, не слишком радуйся!

Её шаэрлин резко развернулся.

Полубогиня попыталась перехватить сферу.

Мара инстинктивно уклонилась.

Тирам мгновенно подстроился под её движение.

Они пронеслись под огромной каменной аркой.

Висария осталась позади.

— Ах ты маленькая…

Мара громко рассмеялась.

— Догоняй!

Дракорон, увидев происходящее, запрокинул голову и расхохотался.

— Вот это я понимаю!

Он направил Теяму к Маре.

— Ну что, красавица? Отдашь сферу добровольно?

Она улыбнулась.

— Даже не мечтай!

— Тогда придётся отобрать!

Теяма резко ускорилась.

Тирам ответил мощным взмахом всех шести крыльев.

Они понеслись вдоль Огненных водопадов.

По обе стороны вздымались огромные потоки пламени.

Снизу поднималась золотистая дымка.

Мара наклонилась к шее Тирама.

— Давай, мой хороший!

Он стремительно проскользнул между двумя каменными выступами.

Дракорон почти догнал их.

Но в последний момент Мара перекинула сферу Кайлеону, вынырнувшему справа.

— Лови!

Полубог Мужества ловко поймал шар.

— Прекрасно!

Он рассмеялся и резко изменил направление.

Дракорон остановился на мгновение.

Посмотрел на Мару.

И медленно улыбнулся.

— Ах вот как…

Она рассмеялась.

— Это же игра!

— Конечно!

Его глаза вспыхнули азартом.

— Только теперь я точно не собираюсь тебе уступать!

Игра продолжалась довольно долго.

Они перехватывали сферу, проходили через огненные кольца, совершали невероятные развороты и пикировали между высокими скалами.

Аурелиан несколько раз так увлекался, что вместо борьбы за мяч начинал помогать отставшим участникам.

Эрваниэль каждый раз возмущался, что это нарушает смысл состязания.

— Аурелиан! Ты должен выигрывать!

— Но ему же нужна помощь!

— Это соревнование!

— И что?!

В какой-то момент полубог Щедрости вообще добровольно передал сферу Эйрану, потому что тот слишком долго не мог её перехватить.

Эйран был возмущён.

— Ты испортил мне победу!

— Я хотел помочь!

— Мне не нужна помощь!

— Тогда верни!

Все громко рассмеялись.

Даже Висария не удержалась от улыбки.

Но настоящая борьба развернулась между Марой и Дракороном.

Теяма была невероятно быстрой.

Она легко проходила самые сложные повороты и обладала удивительной способностью мгновенно менять направление полёта.

Зато Тирам превосходил её мощью и выносливостью.

Он мог резко набирать высоту, удерживать скорость на длинных участках и проходить через узкие кольца почти без потери движения.

Мара постепенно научилась чувствовать его намерения.

Ей больше не требовалось постоянно управлять поводьями.

Иногда было достаточно едва заметного движения плеча.

Или даже взгляда в нужную сторону.

К концу игры они с Тирамом двигались почти как единое существо.

Когда прозвучал заключительный сигнал, все шаэрлины вернулись на большую площадку возле водопадов.

Дракорон первым спрыгнул с Теямы.

Его лицо сияло от удовольствия.

— Ну что же!

Он посмотрел на Эйрана.

— Подсчитывай!

Полубог Победы подошёл к большой светящейся плите, на которой постепенно появлялись результаты.

Некоторое время он молчал.

Потом удивлённо поднял брови.

— Вот это интересно…

Мара, всё ещё сидевшая на Тираме, заинтересованно повернулась.

— Что там?

Эйран медленно улыбнулся.

— Первое место…

Он сделал паузу.

— Разделили двое.

Дракорон нахмурился.

— Кто?!

Эйран поднял глаза.

— Дракорон и Мара.

На мгновение наступила тишина.

А потом Аурелиан громко захлопал в ладони.

— Великолепно!

Кайлеон рассмеялся.

Эрваниэль удовлетворённо кивнул.

Висария приподняла брови.

— Ну разумеется. Куколка снова всех удивила.

Мара широко раскрыла глаза.

— Мы победили?!

Эйран рассмеялся.

— Да!

Она радостно обняла Тирама за шею.

— Ты слышал, мой хороший?!

Зверь издал громкий торжествующий крик.

Его крылья вспыхнули ярким фиолетовым светом.

Дракорон несколько секунд стоял совершенно ошеломлённый.

Затем медленно подошёл к Маре.

Посмотрел на Тирама.

Потом на неё.

И рассмеялся.

— Невероятно!

Она спрыгнула с седла.

— Что?

— Ты действительно сделала это!

Он широко улыбнулся.

— Смертная женщина, впервые участвующая в наших состязаниях, сумела составить мне конкуренцию!

Мара рассмеялась.

— Кажется, мы оба победили.

— Именно!

Дракорон покачал головой.

— И это ещё удивительнее!

Он посмотрел на Теяму.

— Дорогая, кажется, у нас появилась достойная соперница.

Шаэрлин фыркнула.

Мара рассмеялась.

Дракорон осторожно взял её за руку.

— Мара, должен признать, ты способна на гораздо большее, чем я предполагал.

Он улыбнулся.

— И это мне чрезвычайно нравится.

Она немного смутилась.

— Спасибо.

Аэрон подошёл ближе.

На его лице играла задумчивая улыбка.

— А я ничуть не удивлён.

Дракорон повернулся.

— Неужели?

— Совершенно.

Голод посмотрел на Мару.

— Я уже видел, на что способна эта женщина.

Она насторожилась.

— Аэрон…

Но он лишь усмехнулся.

— Думаю, нашим друзьям будет интересно послушать.

Гости устроились на широкой каменной террасе возле Огненных водопадов.

Слуги принесли прохладные напитки, фрукты и лёгкие закуски.

Шаэрлины отдыхали неподалёку.

Теяма лежала возле одного из светящихся источников.

Густаво устроился рядом с Голодом, а Тирам, как обычно, предпочёл оставаться поближе к Маре.

Аэрон сидел в широком кресле, лениво вращая в пальцах серебристый бокал.

— Знаете, — начал он, — когда мы впервые столкнулись с Марой в её мире, я совершенно не воспринимал её всерьёз.

Мара закатила глаза.

— Спасибо за признание.

Голод рассмеялся.

— Ну а чего ты ожидала? Обычная смертная женщина. Королева какого-то государства. Таких правителей я видел сотни.

Дракорон усмехнулся.

— А потом?

— А потом оказалось, что эта смертная обладает невероятно неприятным качеством.

Мара подняла бровь.

— Каким?

— Она совершенно не умеет сдаваться.

Аурелиан рассмеялся.

— Звучит не так уж плохо.

— Для неё — возможно. Для её врагов — ужасно.

Аэрон сделал глоток напитка.

— Я наблюдал за ней в сражениях. Видел, как она принимала решения, когда обстоятельства складывались против неё. Как продолжала сопротивляться, даже когда сил оставалось совсем немного.

Он посмотрел на Дракорона.

— Она умеет побеждать не только благодаря магии.

Эйран заинтересованно подался вперёд.

— А благодаря чему?

— Упрямству. Уму. И способности замечать то, чего не видят другие.

Мара немного смутилась.

Голод усмехнулся.

— Помню, однажды мы были уверены, что её силы почти исчерпаны. Казалось, осталось лишь нанести последний удар.

Он поднял палец.

— И знаешь, что она сделала?

Дракорон оживился.

— Что?

— Изменила саму тактику сражения. Вместо того чтобы продолжать бороться там, где мы ожидали, заставила нас действовать по её правилам.

Кайлеон внимательно слушал.

— Значит, она умеет использовать слабости противника.

— Прекрасно умеет.

Аэрон повернулся к Маре.

— И самое раздражающее — она даже не всегда понимает, насколько опасной бывает.

Мара рассмеялась.

— Ну спасибо.

— Не за что.

Он улыбнулся.

— А ещё я видел, на какие жертвы она способна ради тех, кого любит.

Его голос неожиданно стал серьёзнее.

— Она потеряла друзей. Союзников. Многое из того, ради чего сражалась. Но продолжала идти вперёд.

На мгновение Мара опустила взгляд.

Перед глазами возник Кайронвер.

Затем Марвейн.

И Лиарель.

Аэрон продолжил:

— А потом она сделала то, чего никто из нас не ожидал.

Дракорон приподнял бровь.

— Что?

— Бросилась в объятия мужчины, который добровольно отдавал своё тело нашему отцу.

За столом стало тише.

— Не зная, куда попадёт, — добавил Аэрон. — Не пони-

мая, переживёт ли переход. Не имея ни малейшего представления о том, что ждёт её здесь.

Он посмотрел на Мару.

— Вот это, друзья мои, и есть настоящее безрассудство.

Она грустно усмехнулась.

— Спасибо.

Аэрон поднял бокал.

— Но, должен признать, безрассудство восхитительное.

Кайлеон медленно кивнул.

— Я бы назвал это мужеством.

Эйран улыбнулся.

— А я — стремлением к победе любой ценой.

Дракорон посмотрел на Мару.

Его янтарные глаза сияли.

— А я чувствую, сколько гнева понадобилось, чтобы не позволить отчаянию сломить её.

Эрваниэль спокойно добавил:

— И всё же не стоит забывать, что подобная решимость иногда может привести к гибели.

Аурелиан тяжело вздохнул.

— Эрваниэль, ты обязательно должен портить такие красивые моменты?

— Я лишь говорю правду.

Мара рассмеялась.

— Нет, он прав.

Она посмотрела на Голода.

— Я действительно не знала, что делаю.

Некоторое время молчала.

Затем тихо добавила:

— Просто не могла отпустить Марвейна.

Аэрон немного помолчал.

Потом кивнул.

— Знаю.

И впервые за весь разговор не стал шутить.

Ближе к вечеру компания начала постепенно возвращаться в Варгатен.

После состязаний все были в прекрасном настроении.

Дракорон и Эйран продолжали спорить о результатах игры, Аурелиан предлагал устроить ещё одно соревнование, а Эрваниэль с совершенно невозмутимым видом доказывал, что при строгом подсчёте очков у некоторых участников следовало бы снять баллы за нарушение правил.

Висария заявила, что все они ведут себя как дети, и первой поднялась в воздух.

Мара долго смеялась, наблюдая за их перепалками.

Но когда остальные начали собираться, она заметила, что Аэрон задержался возле Густаво, осторожно поправляя крепление седла.

Она некоторое время колебалась.

Затем подошла к нему.

— Аэрон?

Всадник поднял голову.

— Да, прекрасная Мара?

Она усмехнулась.

— Ты можешь хотя бы иногда не начинать разговор с комплиментов?

— Могу. Но зачем лишать себя удовольствия?

Мара покачала головой.

Голод улыбнулся.

— Что-то хотела спросить?

— Да.

Она оглянулась.

Остальные находились достаточно далеко, чтобы не слышать их разговора.

— Только я хотела бы поговорить наедине.

Аэрон внимательно посмотрел на неё.

Затем медленно улыбнулся.

— Как интересно.

— Даже не думай.

Он рассмеялся.

— Ладно, ладно. Я слушаю.

Мара немного помолчала.

Затем спросила:

— Аэрон, а что сейчас с остальными Всадниками? С Войной, Чумой и Смертью? Где они?

Голод опёрся плечом о массивную шею Густаво.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.